

КОЛОСОНАНС

ISSN 2412-9984

№ 1 (75-77) 2022

Содержание

Консерватория сегодня, завтра:

Слово ректора Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, профессора Юрия Ефимовича Гуревича . . . 2

Олимпиады, фестивали, конкурсы:

Восхождение на музыкальный Олимп
Татьяна Новгородова 3

Музыкальные лидеры
Ксения Румянцева 5

Навстречу олимпийским вершинам
Анастасия Тимошкина 6

«Скрипка, альт, виолончель и контрабас...»
Екатерина Косаева 7

Секреты профессии пианиста-педагога
Ольга Ковалева 8

Нижегородскому органу — 60!
Ксения Румянцева 10

В память о великом земляке
Нина Симонова 11

«Кларнетиссимо!»
Варвара Верховых 12

Журналистские читки:

Разговоры о музыке в кругу единомышленников
Анфиса Худякова 14

Великие имена:

Колокольная тема
Александр Черников 16

Сергей Рахманинов в Нижнем Новгороде
Валерия Астраханцева 17

С Россией и без нее: Сергей Рахманинов
Галина Лашманова 19

Наши юбиляры:

«Музыка есть высшее выражение
человеческой сути»
Ю. Е. Гуревич 20

«Радуйся и дерзай!»
А. М. Скульский 25

Уроки сотворчества
Е. В. Паранина 28

«Музыковед — это музыкант широкого
формата»
В. Н. Сыров 29

«Главное — это уважение к студенту»
Я. Ю. Сорокина 32

«Быть честным в профессии...»
Е. М. Смолянская 34

«Материк импровизатора находится
среди океана бесконечных гармоний...»
Г. А. Курсков 36

«Не быть слабой!»
Л. Н. Акинина 39

«Работоспособность, отдача — самое главное»
А. А. Ярлыков 41

«Я люблю музыку...»
Г. Л. Крещук 42

Играем для души...
И. В. Горлянская 44

Страницы памяти:

Музыки связующая нить... К 100-летию
И. И. Каца
Нина Симонова 45

Служение музыке
Л. А. Птушко 47

Незабываемый педагог, журналист, лектор
Н. П. Бердникова, В. С. Колесников 49

«Вполголоса». Памяти Бориса Гецелера
Надежда Базанова 51

Страницы истории:

Обновленное «сердце» Нижнего Новгорода
Татьяна Дьяченко 53

Заметки меломана:

Тайны вселенной в звуках рояля
Ольга Ковалева 55

История Орфея и Эвридики, рассказанная
студентами Нижегородской консерватории
Надежда Базанова 56

Weltmusik:

«Музыка является лучшим способом
выражения человечности и гуманизма»
Виктор Александров 57

Издается с декабря 2015 года.

Выходит один раз в полугодие.

Главный редактор:

Птушко Л. А.

Зам. гл. редактора:

Бочкова Т. Р.

Редакционная коллегия:

Ульянова Р. А.

Приданова Е. В.

Лашманова Г. А.

Артемьева Е. В.

Учредитель и издатель:

федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородская государственная

консерватория им. М. И. Глинки»

Адрес издателя и редакции:

603005, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород,

ул. Пискунова, д. 40.

<https://nnovcons.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-65184

от 28 марта 2016 года.

Слово ректора Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, профессора Юрия Ефимовича Гуревича

— Осень 2022 года ознаменовалась юбилейными событиями. Ярким их завершением стал визит в Нижегородскую консерваторию Министра культуры РФ. Насколько значимо это событие для нашего вуза?

— Это событие значимо для любой консерватории и для любого культурного учреждения. Когда приезжает политик такого ранга, это всегда ответственно, волнительно, и вместе с тем, очень почетно для нас.

Визит Министра культуры был весьма позитивным. Ольга Борисовна высказала положительное впечатление о нашей консерватории. Ею была вручена благодарность всему коллективу нашего вуза и дано обещание о выделении необходимых средств на реставрацию Большого концертного зала. Так что действительно для нас это было большое событие.

— Впереди пора государственных экзаменов, а Большой зал уже закрыт на реставрацию. Где, в связи с этим, пройдут прослушивания?

— Будет задействовано три площадки: Малый зал консерватории — для инструменталистов разных специальностей, за исключением духовиков, которые представят свои гос. программы в зале Детской музыкальной школы № 8 им. В. Ю. Виллуана, а вокалисты и дирижеры хора выступят в недавно отреставрированном зале Хорового колледжа им. Л. К. Сивухина. Мне посчастливилось быть на его открытии. На мой взгляд, изменения там произошли в лучшую сторону — за счет того, что была убрана сцена и установлены другие стулья, акустика немного улучшилась.

— В консерватории прошла пятнадцатая, юбилейная, «Ярмарка выпускников». Насколько сегодня востребованы молодые специалисты, и какова география учреждений, предлагающих вакантные места?

— География весьма широкая — фактически вся Россия с запада на восток и с севера на юг. В настоящее время государство уделяет особое внимание вопросу трудоустройства выпускников, и мы можем с гордостью сказать, что наши воспитанники пользуются большим спросом среди работодателей. В них заинтересованы театры, концертные и учебные заведения. Ярмарка — событие очень важное для нас еще и потому, что мы даем информацию о консерватории во «внешний мир», и в то же время получаем

уведомления о вакантных местах из самых отдаленных уголков нашей страны, куда и можем направить наших выпускников.

Неустанную деятельность по организации Ярмарки на протяжении многих лет ведет София Матвеевна Каневская.

— Консерватория вошла в Первую лигу Национального агрегированного рейтинга, а также успешно прошла профессионально-общественную аккредитацию двух реализуемых образовательных программ: «Дирижирование академическим хором» (бакалавриат) и «Музыкальная педагогика» (магистратура). Насколько важны подобные события для вуза?

— Сегодня во всех мониторингах этот показатель очень ценится, и вузы, которые проходят профессионально-общественную аккредитацию, получают довольно высокий балл. Он влияет на рейтинговые позиции консерватории, а также на количество контрольных цифр приема, которые мы получим в будущем. Так что в современных условиях со всех точек зрения — этот шаг очень важен для консерватории. Надеюсь на то, что благодаря прохождению такой аккредитации в следующем году мы войдем в Высшую лигу Национального агрегированного рейтинга. Одним словом, есть к чему стремиться.

— Какие бы Вы еще отметили события, которые прошли за полгода?

— Впервые за последние три года, начиная с 2020, Всероссийская олимпиада по пяти специальностям у нас полностью прошла в очном режиме. Проведение этого мероприятия в течение всего марта стало возможным благодаря послаблению ограничительных мер, связанных с пандемией. Порадовало, что количество участников не уменьшилось, а по некоторым специальностям даже увеличилось. Поскольку среди федеральных вузов идет жесткая борьба за своего абитуриента, олимпиада позволяет нам быть на шаг впереди, в первую очередь, в качественном аспекте.

В первых числах июня будет проведена Международная олимпиада, которая также даст нам возможность отбора наиболее подготовленных иностранных абитуриентов.

В последних числах апреля была проведена VI Всероссийская научная конференция «Биография как предмет междисциплинарного исследования». Традиционно в ней приняли участие как именитые ученые, так и наша перспективная молодежь. В мае планируется проведение Международной научно-методической конференции аспирантов, соиска-

телей и преподавателей вузов «Музыкальное образование и наука».

Что касается концертной деятельности: поскольку Большой зал с начала апреля находится на реставрации, не совсем верно говорить: «за полгода». Меньше чем за три месяца! Так как концертная жизнь фактически начала осуществляться с первых чисел февраля. Выступления наших коллективов на сцене Большого зала в преддверии его закрытия сами по себе уже стали особенными событиями.

Не могу не сказать об успешно проведенных V Открытом Российском конкурсе-фестивале «Кларнетино» им. Е. А. Титова (художественный руководитель — заведующий кафедрой деревянных духовых инструментов ННГК, доцент А. А. Самарин) и VIII Международном фестивале-конкурсе исполнителей на балалайке и ансамблей народных инструментов им. М. Ф. Рожкова (художественный руководитель — профессор кафедры народных инструментов ННГК С. П. Малыхин). Консерватория является соучредителем этих мероприятий, благодаря чему на нашей сцене выступили ведущие музыканты мирового уровня, а также прославленные коллективы нашего города — муниципальный камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» и Нижегородский русский народный оркестр им. В. А. Кузнецова.

Перед самым закрытием Большого зала завершился, проходивший на протяжении года, III Международный органнй фестиваль «Vox humana». Большие усилия по его организации приложила заведующая секцией органа и клавесина, профессор З. А. Скульская. Она пригласила к участию в нем ведущих исполнителей, в том числе народного артиста России Рубина Абдуллина, заслуженного артиста России Даниэля Зарецкого, японскую органистку Хироко Иноуэ, солиста Красноярской филармонии Андрея Бардина. Наряду с ними выступили и нижегородские органисты, подтвердившие высокий уровень нашей исполнительской школы.

Заключительный концерт фестиваля украсило участие уже упомянутого ранее муниципального камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода». За дирижерским пультом в этот вечер был народный артист РФ, профессор А. М. Скульский. Это событие надолго останется в нашей памяти.

А после паузы, уже в декабре 2022 года, консерватория вновь радушно распахнет двери своего обновленного Концертного зала для наших благодарных слушателей!

Беседовала Галина Лаишманова

Восхождение на музыкальный Олимп

В Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки наступила черед весенних олимпиад для студентов музыкальных колледжей и училищ. Первыми показать свои знания приехали будущие музыковеды из самых отдаленных уголков России. Олимпиада дает возможность продемонстрировать свои профессиональные навыки, познакомиться с Нижегородской консерваторией и, конечно, побороться за преимущества при поступлении в один из ведущих музыкальных вузов страны.

1 марта в Нижегородской консерватории стартовала традиционная Всероссийская теоретическая олимпиада, проводимая с 1992 года. С каждым годом принять участие в творческом состязании стремится все большее количество участников, и лишь самые талантливые и креативные проходят жесткий отбор и сложнейшие испытания, чтобы попасть на заключительный этап. В этом году участие в отборочном туре приняли более тысячи кандидатов, но в финал прошли всего 56 человек,

что стало рекордным количеством за все 30 лет проведения олимпиады.

На церемонии открытия участников поприветствовал ректор ННГК, профессор Ю. Е. Гуревич, напомнив вехи истории: «В этом году Нижегородская консерватория отмечает 75-летний юбилей, и нельзя не вспомнить основателей музыковедческой школы, которые стояли у истоков создания олимпиады. Это ведущие профессора Горьковской консерватории — кандидат искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РФ Владимир Михайлович Цендровский и доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РФ Олег Владимирович Соколов».

Сегодня заложенные мастерами традиции трепетно хранят и преумножают их преемники — преподаватели композиторско-музыковедческого факультета, организаторы олимпиады. Каждое задание разработано с целью выявления индивидуальности участников, немало сюрпризов приготовлено молодым олимпийцам. Для того, чтобы стать победителем или призером, нужно не только разбираться в музыке и заучивать ин-

Победители, призеры, участники и члены жюри олимпиады по профилю «теория музыки»

формацию, но творчески и неординарно мыслить, искать самые необычные пути решения сложных задач.

Каждый год молодые музыковеды проходят четыре испытания — творческое эссе, реконструкция нотного текста, импровизация и устное слово музыковеда. Ребята первого и второго курсов «утащивали» инструменты, которые завалировал Г. Фридман в своем эссе «Биография музыкальных инструментов». А участники из старшей группы размышляли над пророческой цитатой А. Н. Скрябина: «Тишина есть тоже звучание. В тишине есть звук. И пауза звучит всегда. Я думаю, что может быть даже произведение, состоящее из молчания». Олимпийцы писали о музыке И. С. Баха, Л. Бетховена, Дж. Кейджа, но Артем Рябчиков в своей работе упомянул творчество российских композиторов-современников Д. Курляндского и Г. Дорохова, а также провел параллели с изобразительным искусством художника-авангардиста К. Малевича. Вот, что пишет Артем в своей работе:

«Данное высказывание перекликается с некоторыми идеями современных композиторов и даже художников. Например, мы можем вспомнить “Черный квадрат” Казимира Малевича — произведение, состоящее из молчания. Это тишина, которая звучит — дорога нового искусства».

Самым сложным творческим заданием стала импровизация на темы нижегородских народных песен из сборника А. А. Нестерова — профессора, ректора консерватории им. М. И. Глинки (1972-1993). Участники представили вариации в свободном стиле, жанре и форме. Победителем в младшей группе стал Даниил Гречка из Нижегородского музыкального училища им. М. А. Балакирева, воплотивший темы в стилистике романтизма, классицизма и даже джаза. Среди студентов старшей группы победу одержала Таисия Тарасова, представляющая Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина, которая объединила в своей импровизации народную тему со знаменитой страстной Хабанерой. Позже она поделилась своими переживаниями: *«Насколько мне известно, на предыдущих олимпиадах импровизировали под впечатлением от увиденной картины или на популярные темы, поэтому было волнительно узнать, что будет подобное задание, но я справилась со своей тревогой и поняла, что главное — это внутренняя свобода».*

Обе группы конкурсантов реконструировали нотный текст и выступили с устным словом музыковеда. Студенты 1-2 курсов готовили программы и аннотации к концерту «Танец в академической музыке». Участники предлагали оригинальные решения для создания авторского сценария — включали хореографические номера и даже мастер-классы по искусству старинного танца. Большинство ребят выбрали произведения В. Моцарта, Й. Гайдна и Ф. Шопена, но Теодор Куцый неординарно подошел к заданию, отдав предпочтение

жанру концерта-дискуссии. Он спросил аудиторию: «Что такое танец?» и решил использовать хореографическую поэму М. Равеля «Вальс», предложив слушателям поразмышлять, почему же произведение, далекое по содержанию от понятия «танцевальная музыка», носит название популярного танца. Теодор проследил эволюцию жанра и в заключение концерта повторил: «Так что же такое танец?», но сформулировать ответ на вопрос стало намного сложнее.

В старшей группе участники подготовили вступительное слово к концерту «Музыка и слово, метаморфозы». Олимпийцы философски размышляли над синтезом искусств и катарсисом души под влиянием музыки И. С. Баха, Ф. Шуберта, Ф. Мендельсона. Наиболее оригинальным стало выступление Артема Рябчикова из Чебоксарского музыкального училища им. Ф. П. Павлова. В своем выступлении будущий музыковед предложил слушателям путешествие по различным эпохам, чтобы показать, как же музыка взаимодействовала со словом на протяжении веков — от барокко до музыки XX столетия.

В рамках олимпиады были организованы мастер-классы по музыкальной журналистике, композиции и фольклористике. Об актуальной и увлекательной профессии музыкального журналиста рассказала заведующая кафедрой, профессор Лидия Александровна Птушко. О нюансах тонкого композиторского искусства поведал доцент кафедры композиции и инструментовки Денис Олегович Присяжнюк. Заведующий кафедрой теории музыки, профессор Андрей Владимирович Харлов познакомил ребят с редкими аутентичными народными инструментами, которым более ста лет: марийской волюнкой шувыр, пронзительной жалейкой и глиняной свистковой флейтой окариной.

Победу на олимпиаде в младшей группе одержали Д. Гречка (Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева) и А. Малинкин (Ивановское музыкальное училище), завоевавшие дипломы I степени. Дипломами II степени были награждены — Т. Куцый (Ярославское музыкальное училище им. Л.В. Собинова), А. Нестерова (Тулеский колледж искусств им. А. С. Даргомьжского) и И. Стариков (Владимирский областной музыкальный колледж им. А. П. Бородина). А Л. Кузнецова (Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева) и О. Овсянникова (Брянский областной колледж искусств) получили дипломы III степени.

В старшей группе абсолютными победителями олимпиады стали Н. Прилукова (Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина) и А. Рябчиков (Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова). Дипломы II степени получили Т. Тарасова (Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина) и Е. Макарова (Ниже-

городское музыкальное училище им. М. А. Балакирева). Диплом III степени присвоили А. Булгаковой (Московский областной базовый музыкальный колледж им. А. Н. Скрябина), Т. Кислицыной (Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина) и А. Топчому (Камчатский колледж искусств).

И главный приз олимпиады — победители в старшей группе получают преимущество при поступлении в Нижегородскую консерваторию — 100 баллов по профильным предметам.

«Я приезжаю на олимпиаду не в первый раз, — поделилась одна из победительниц Наталья Прилукова, — каждый год придумывают новые интересные задания, которые проверяют не только наши знания, но и творческий потенциал. Олимпиада дала мне возможность обрести новые знакомства с ребятами из других городов, с которыми мы можем делиться опытом и знаниями».

Подведены итоги, награждены победители. Теоретическая олимпиада стала очередной яркой страницей истории, вписанной новым поколением музыковедов, важность миссии которых подчеркнула проректор по научной работе, профессор Татьяна Борисовна Сиднева: *«Нижегородская консерватория стремится показать, что музыковеды — это ученые, которые знают и умеют многое. Они не только пишут статьи, монографии и выступают на конференциях. В сферу их деятельности входит создание научных трудов, преподавание, музыкальная журналистика и критика, организация интересных бесед с музыкантами самых разных специальностей. Музыковед — это так же проводник между музыкой классической и современной, он способен выйти к людям и объяснить ее истинные смыслы».*

Татьяна Новгородова

Музыкальные лидеры

Всероссийская музыкальная олимпиада — ежегодное масштабное событие, проводимое Нижегородской консерваторией для учащихся учреждений среднего профессионального образования. Музыканты со всей России могут проверить свои знания и навыки по пяти профилям, один из которых — хоровое дирижирование.

Первая «глава» из истории олимпиады начинается в 2005 году. Тогда еще связанный со Всероссийским открытым хоровым фестивалем им. Л. К. Сивухина, конкурс ставил те же задачи, что и сегодня — повышение профессионального уровня, привлечение внимания к хоровой музыке и профессии хорового дирижера. Частью Всероссийской музыкальной олимпиады конкурс стал в 2011 - 2012 годах.

В этом году отборочный этап проходили более 400 студентов. Из них поборолись за призовые места на заключительном туре приехали 23 конкурсанта. Но кто из них станет лидером?

Олимпиада проверяет не только профессиональные умения, которые необходимы для работы с хором, но и общий кругозор музыкантов. С этой целью пару лет назад был введен коллоквиум. В игре хоровых партитур оценивается художественное исполнение с привлечением всех обозначенных композитором средств выразительности. Кроме этого, конкурсанта предлагается пение голосов той же партитуры (так проверяются вокальные возможности претендента) и разговор на общие музыкальные темы.

Творческие достижения оцениваются в течение трех дней. Поставленные задачи каждый раз усложняются — нужно продемонстрировать не только умения, полученные при обучении, но и свои возможности в работе с коллективом: умение руководить им, настроить хор на нужный «лад».

Олимпиада направлена не только на конкурсный отбор юных талантов, но и их развитие. На

«Круглом столе» собрались профессора Нижегородской консерватории, чтобы вдохновить молодых музыкантов, и, в случае необходимости, направить на «истинный дирижерский путь».

Оценив все возможности молодых дирижеров, жюри «выносит суровый приговор» — первая премия не присуждена. Второе призовое место поделили студентки А. Боднар (Волгоградская консерватория им. П. А. Серебрякова) и С. Богданова (Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина). Лауреатами 3 степени стали М. Серебрякова (Краснодарский музыкальный колледж им. Н. А. Римского-Корсакова), М. Скурихин (Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина) и А. Цыганова (Владимирский областной музыкальный колледж им. А. П. Бородина).

И, несмотря на отсутствие абсолютного победителя, награждение не было омрачено огорчениями, каждый из участников получил прекрасный опыт, который пригодится ему в дальнейшем. Ребята смогли пообщаться не только с профессорами, чей многолетний труд сформировал авторитет кафедры, но и с будущими выпускниками ННГК. А мы ждем юных победителей в числе абитуриентов Нижегородской консерватории!

Александра Боднар

Ксения Румянцева

Навстречу олимпийским вершинам

Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей ежегодно уже на протяжении многих лет проходит в Нижегородской консерватории. Будущие музыковеды и музыкальные педагоги, дирижеры, исполнители на струнных и народных инструментах приезжают побороться за призовые места и получить ценный опыт. Одна из самых востребованных, насыщенных конкурсными испытаниями, концертами и мастер-классами олимпиада по профилю «инструменты народного оркестра» прошла с 9 по 13 марта. Из четырехсот шестидесяти девяти конкурсантов отборочного этапа только 46 участников из Иваново, Костромы, Ижевска, Кирова, Волгограда, Ярославля, Чебоксар, Кургана, Владимира и городов Нижегородской области прошли в заключительный тур.

Торжественное открытие состоялось в Большом зале, где со вступительным словом выступили профессор, заведующий кафедрой народных инструментов В. И. Голубничий и ректор консерватории, профессор Ю. Е. Гуревич. В этот вечер на сцене Оркестр русских народных инструментов консерватории под руководством профессора С. И. Степанова и Оркестр баянов и аккордеонов под управлением доцента В. В. Пеунова исполнили самые разные сочинения — от русских народных наигрышей до страстного танго. На следующий день «заряженные» творчеством олимпийцы приступили к конкурсным испытаниям.

Традиционно в первом туре конкурсных прослушиваний в старшей возрастной группе исполнители на баяне, аккордеоне и гитаре сыграли полифонические произведения. Передать духовные смыслы «баховского космоса» удалось не каждому участнику, что несколько расстроило жюри. Но во втором туре олимпийцы показали более качественный уровень исполнительских навыков. Они исполнили произведения крупной формы. Заместитель председателя жюри В. И. Голубничий рассказал о своих впечатлениях: «Программа участников старшей группы делится на два тура. Конечно, ребята готовились ко второму особенно тщательно, потому что программа там сложнее. Все-таки произведения крупной формы требуют широкого спектра умений владения инструментом. Во втором туре олимпийцы выглядели значительно лучше, чем в первом. Меня они порадовали, ведь стало ясно, что их нынешний исполнительский уровень несколько не ниже, чем в прошлые годы».

Обязательным произведением для домристов стало сочинение профессора Нижегородской консерватории М. Ю. Котомина «Прелюдия и аллегро». В прелюдии домристы показали свое умение исполнять музыку кантиленного характера, а в аллегро — технические навыки.

Победителями олимпиады становятся те, кто успешно пройдет не только конкурсные прослушивания, но и коллоквиум. Этот этап помогает членам жюри выявить комплексно образованных, имеющих широкий кругозор и знания по теории музыки ребят. В. И. Голубничий рассказал о требованиях к юным участникам: «В первую очередь мы смотрим

на перспективы ребят, как они смогут справиться с теми требованиями, которые им предъявляются в консерватории. Очень важно связать сведения, которые ребята получают по теории музыки с их практической игрой. Мы обращаем

внимание на то, какое у них чувство ритма и эмоциональная отзывчивость на музыку».

Среди олимпийцев, успешно прошедших конкурсные испытания, стал балалаечник, учащийся четвертого курса Дзержинского музыкального колледжа Михаил Захаров, который покорила жюри своим артистизмом и виртуозным исполнением «Хоровода гномов» А. Баццини. Он получил диплом в номинации «За лучшее исполнение произведения зарубежного композитора». Победительницей в номинации «За лучшее исполнение произведения крупной формы» стала домристка, студентка третьего курса София Князева, представлявшая Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева. В ее интерпретации первая часть «Славянского концерта-фантазии» А. Цыганкова и «Бурлеска» Д. Шостаковича прозвучали ярко и экспрессивно. Получил награду в этой же номинации в младшей возрастной группе гитарист, студент второго курса Нижегородского музыкального училища Павел Махначев. Он стилистически точно и убедительно исполнил «Фантазию» итальянского композитора XVIII века Л. Леньяни.

В младшей группе проходил всего один тур, но юные музыканты успели почувствовать насыщенную творческую жизнь консерватории. Они послушали концерты победителей и призеров олимпиады прошлых лет, которые проходили каждый день на протяжении всей олимпиады, и мастер-классы профессоров Нижегородской консерватории. Один из участников, ставший дипломантом в младшей воз-

Антон Хомяков

растной группе — Сергей Семенов из Костромского областного музыкального колледжа поделился впечатлениями: «Сюда приезжают не только ради соревнования, но и для того, чтобы культурно обогатиться. Есть не так много конкурсов, которые открыты для всех и длятся несколько дней, чтобы была возможность познакомиться с консерваторией и городом».

Атмосфера конкурсных дней перестала быть напряженной лишь после окончания всех испытаний. Торжественно, с большим эмоциональным подъе-

мом прошел заключительный концерт в Большом зале Нижегородской консерватории, где выступили победители и призеры олимпиады. Каждый из участников музыкального соревнования — яркая индивидуальность со своими эмоциями, характером и целями. И есть уверенность, что для каждого из них это были незабываемые пять дней творческого общения, профессионального опыта и ощущения прекрасных музыкантских перспектив!

Анастасия Тимошкина

«Скрипка, альт, виолончель и контрабас ...»

Каждую весну Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки открывает свои двери юным музыкантам со всей страны. Ежегодная Всероссийская музыкальная олимпиада проводится по пяти направлениям, одно из которых — исполнительство на струнных инструментах. Десятки струнников съезжаются в музыкальный вуз, чтобы приобрести новые знания, исполнительский опыт, принять участие в мастер-классах и концертах.

Музыкальный олимпийский огонь после дирижеров хора подхватили 37 исполнителей на струнных смычковых инструментах. Заключительный этап Всероссийской олимпиады по профилю «струнные инструменты» открылся торжественным концертом на главной сцене Нижегородской консерватории — в Большом зале. В исполнении симфонического оркестра ННГК (дирижер Борис Схиртладзе) и солисток, студенток кафедры струнных инструментов Анжелины Баранец и Екатерины Киричек, прозвучали I и II части знаменитого Концерта для скрипки с оркестром e-moll Ф. Мендельсона.

С напутственными словами к участникам олимпиады обратилась доцент кафедры струнных инструментов И. В. Лежнева: «Дорогие олимпийцы, педагоги и концертмейстеры! Мы рады видеть вас в этом зале. Я хочу пожелать всем удачи, сбывающихся надежд, прекрасной интонации, «чистых» нот. Звучите красиво, играйте с удовольствием и вдохновением!»

Талантливые скрипачи, альтисты, виолончелисты и контрабасисты из десяти регионов России выступили с сольной программой. Традиционно музыкантов разделили на две возрастные группы — старшую и младшую. В младшую вошли ученики ДМШ

и ДШИ, а также студенты первого и второго курсов музыкальных училищ и колледжей. Старшую представляли 28 студентов третьего и четвертого курсов средних профессиональных учебных заведений.

Всем олимпийцам были выдвинуты сложные исполнительские требования. За два тура «маленькие» конкурсанты выступили с сольной программой, состоящей из каприса, медленной и быстрой частей из старинной сонаты, сочинения виртуозного характера, а также произведения крупной формы. Перед участниками старшей группы стояла задача исполнить две разнохарактерные части из сонат и пьес, сюит для инструмента соло непревзойденного И. С. Баха, а также сочинения любого композитора XX-XXI веков, написанного после 1960 года.

Многочасовые прослушивания потребовали от исполнителей огромной сценической выдержки, яркого проявления музыкальности. Несмотря на отсутствие полноценной сценической практики, живого общения со слушателями из-за недавно случившейся пандемии, ребята продемонстрировали достойный исполнительский уровень. Заслуженный работник культуры РФ, доцент кафедры струнных, духовых и ударных инструментов и кафедры скрипки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, член жюри Марина Иосифовна Кесельман оценила исполнительский уровень участников: «В предыдущие годы уровень музыкальных олимпийцев был выше. Сейчас играют дети, которые пережили два года дистанционного обучения. Умение слышать, реагировать на свою игру, устанавливать контакт с педагогом, чувствовать эмоциональную атмосферу в классе — важные составляющие, которые могут быть реализованы только на очных занятиях. Невозможность выступить на сцене также сказалась на уровне участников. Конечно, такие олимпиады нужны, чтобы музыканты общались,

Члены жюри олимпиады: С. Н. Пропищан, М. И. Кесельман, И. В. Лежнева, М. П. Евсикова

обменивались опытом, не теряли ту замечательную школу, которую получили от своих наставников и сохраняли любовь к музыке».

Подарком для участников стала творческая встреча с руководителем музыкального салона Giovanni String Instruments Иваном Фадеевым и мастером-реставратором Александром Борисовым, на которой они обсудили новые тенденции и возможности применения в исполнительской практике современных аксессуаров для струнных инструментов.

Завершилась олимпиада «струнников» торжественным концертом, на котором выступили победители и призеры музыкального соревнования, а вечером для всех гостей в Малом зале Нижегородской консерватории состоялся концерт студентов классов профессора Е. М. Смолянской (виолончель) и старшего преподавателя А. А. Борисова (контрабас). На музыкальном вечере юные музыканты познакомились с исполнительским уровнем студентов вуза.

«У меня сложились очень яркие впечатления от Нижегородской консерватории. Это место наполнено музыкой и вдохновенными людьми, которые очень много трудятся. Участие в олимпиаде дает огромный исполнительский и слушательский опыт», — поделилась своими впечатлениями Магдалена Костина, студентка Кировского колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина

Юные музыканты зарядились позитивными эмоциями, творческой энергией и прекрасным настроением до следующей олимпийской весны! По-

здравляем всех победителей и призеров с высокими результатами!

Поздравляем победителей:

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Александра — Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева, скрипка — диплом I степени

СПАСЮК Светлана — Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева, альт — диплом I степени

СУББОТИНА Анна — Костромской областной музыкальный колледж, виолончель — диплом II степени

БИКТЕЕВА Мария — Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева, скрипка — диплом II степени

БУТОРИНА Мария — Курганский областной музыкальный колледж им. Д. Д. Шостаковича, скрипка — диплом II степени

ТРУБИХИН Илья — Ивановское музыкальное училище, контрабас — диплом II степени

МАРКОВА Полина — Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова, скрипка — диплом III степени

ВИРИЦКАЯ Ирина — Курганский областной музыкальный колледж им. Д. Д. Шостаковича, скрипка — диплом III степени

ПАПЯН Эрик — Нижегородское музыкальное училище им. М. А. Балакирева, скрипка — диплом III степени.

Екатерина Косаева

Секреты профессии пианиста-педагога

Какими особыми качествами должен обладать педагог-пианист? И чем он отличается от пианиста-исполнителя? Ответы на эти вопросы попытались найти участники Всероссийской олимпиады по профилю «музыкальная педагогика и исполнительство». Самая молодая, она вошла в «команду» традиционных мартовских состязаний по уже зарекомендовавшим себя профилям «теория и история музыки», «инструменты народного оркестра», «хоровое дирижирование» и «струнные инструменты» в 2016 году. Около двадцати талантливых юных пианистов вновь съехались в Нижегородскую консерваторию, чтобы посоревноваться в фортепианном исполнительстве, попробовать свои силы в музыкальной эрудиции и понять, чем же привлекает их профессия музыканта-педагога.

Круг задач олимпиады по профилю «музыкальная педагогика и исполнительство» довольно широк: выявление одаренных музыкантов, воспитание будущего отечественной музыкальной культуры, сохранение наследия русской фортепианной школы — педагогических и художественных традиций, подготовка молодых перспективных кадров.

С каждым годом география олимпиады становится все шире. В этом году крайнюю юго-западную точку центральной части России представили Брянск и Белгород, крайнюю восточную — Курган.

Олимпийское фортепианное состязание традиционно проходило в 2 тура: первой ступенью стал кол-

Победители, призеры, участники и члены жюри олимпиады по профилю «музыкальная педагогика и исполнительство»

локвиум, второй — сольное исполнение программы и ее устный методически-интерпретационный анализ.

Интеллектуальное испытание — коллоквиум — предоставил конкурсантам простор для фантазии и демонстрации своих знаний по истории и теории фортепианного искусства. Самым важным здесь было умение участников искать креативные подходы к решению непростых вопросов. Этот этап включал множество необычных заданий на выявление уровня музыкального кругозора конкурсантов. Олимпийцы написали эссе, в котором размышляли об особенностях творчества И. Гайдна, переводили музыкальные термины, рассуждали о композиторах-юбиларах нынешнего года и вспоминали ученых и изобретателей, имена которых связаны с музыкой. Также на письменном испытании конкурсанты сравнивали фрагменты нотных текстов произведений и определяли их авторов, обозначали педагогические и ученические задачи в работе над ними. В номинации «Лучшая письменная работа» победу завоевала студентка четвертого курса Владимирского областного музыкального колледжа им. А. П. Бородина Мария Петрова.

Во второй тур прошли все участники. В интерпретационном анализе программы они показали понимание особенностей творчества композиторов, умение оригинально мыслить, выявлять исполнительские сложности в работе над произведением и способы их преодоления. Самым полным и ярким оказался ответ студентки четвертого курса Кировского колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина Натальи Прилуковой. Участница беседовала с членами жюри об интерпретациях Прелюдии си-бемоль минор из второго тома «Хорошо темперированного клавира» И. С. Баха и их особенностях.

Самый важный и ответственный этап олимпиады — представление сольной программы — позволил конкурсантам раскрыть разнообразные грани своих пианистических способностей. Наряду с произведением крупной формы и виртуозной пьесой участникам олимпиады предстояло исполнить произведения полифонического репертуара, на которые жюри обратило особое внимание. Лучшее понимание законов контрапункта проявил студент четвертого курса Нижегородского музыкального училища им. М. И. Балакирева Даниил Мазин, который исполнил Прелюдию и фугу Ми-бемоль мажор Д. Шостаковича.

Чем же обусловлено такое «триединство» испытаний олимпиады и комплексный подход к ним? Об этом рассказывает член жюри, доцент, заведующая кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства Нижегородской государственной консерватории Я. Ю. Сорокина: «Говоря о педагоге-исполнителе, мы подразумеваем единство этих двух составляющих — одно без другого не может быть. Музыкант-педагог — это универсальный специалист, владеющий всеми

передовыми технологиями в области педагогики и методики. Такой мастер способен быстро адаптироваться к меняющимся условиям жизни и работы. Он будет уверенно чувствовать себя в разных областях и ступенях музыкального образования».

«Сюрпризы» для участников олимпиады подготовили и члены жюри: познавательные мастер-классы и лекции провели профессора Нижегородской консерватории Е. С. Брахман и А. М. Рыбин. Конкурсанты открыли для себя много нового, и, наблюдая за работой мастеров, познакомились с особенностями нижегородской педагогической школы. Гости и студенты консерватории посетили творческую встречу с приглашенным членом жюри, доцентом Московской консерватории Д. В. Чефановым. Пианист дал юным исполнителям советы по интерпретации Фантазии Ф. Мендельсона и Фантазии и фуги И. С. Баха.

Одним из самых ярких событий олимпиады стал концерт кафедры музыкальной педагогики и исполнительства. На праздничном вечере прозвучали произведения разных эпох и стилей: от романтизма до микста джаза и полифонии в Прелюдии и фуге Н. Капустина.

В этом году свои лучшие качества продемонстрировали студенты музыкальных училищ Москвы, Владимира, Кургана, Нижнего Новгорода и Арзамаса. Звание победителей олимпиады поделили учащаяся второго курса Дзержинского музыкального колледжа Ирина Лексина и студент четвертого курса Самарского музыкального училища им. Д. Г. Шаталова Алексей Трушкин.

Олимпиада предоставила участникам уникальную возможность не только показать свои способности и знания, пообщаться, обрести новых друзей, но и побороться за свое будущее — учебу в Нижегородской консерватории. Победителей и призеров олимпиады она приглашает на обучение без вступительных испытаний по профильным предметам. «Для меня это был очень интересный опыт! Участие в олимпиаде я воспринимала больше как шанс проверить себя, узнать что-то новое. Олимпиада — это выход из «зоны комфорта» (адреналин взлетает, когда выходишь на сцену), много новых знакомств, общения, социализации. Находясь в стенах колледжа, видишь и слышишь людей, к которым уже давно привык, и кажется, что на твоём училище мир заканчивается. Но когда слышишь выступления своих ровесников, у которых исполнительский уровень выше, это подстегивает развиваться и больше работать над собой, ставить новые цели!» — поделилась впечатлениями призер олимпиады Кристина Сокова (Арзамасский музыкальный колледж).

В чем же эксклюзивность профессии музыканта-педагога? Умение показывать, объяснять, общаться с учениками и качественно выстраивать занятия, превращая их в увлекательный процесс, — вот осно-

ва успешной и плодотворной педагогической работы. *«Пианист-педагог должен обладать определенными методическими качествами и уметь работать с детьми. Он тратит свою энергию и внутренние силы не на концертный опыт, как музыкант-исполнитель, а, главным образом, вкладывает их в своих учеников. Это не монотонная профессия, как считают многие. Обучать детишек музыке, чтобы они духовно разви-*

вались, всегда интересно и важно!» — подтверждает победительница олимпиады Ирина Лексина.

Пройдя все этапы олимпиады, участники сделали шаг навстречу своему будущему. Надеемся увидеть их уже в качестве абитуриентов и студентов Нижегородской консерватории!

Ольга Ковалева

Нижегородскому органу — 60!

III Международный органнй фестиваль «Vox humana» завершился! Грандиозный цикл концертов, продлившийся почти год, не мог оставить равнодушными ни музыкантов, ни слушателей. Нижегородская консерватория с размахом отметила 60-летний юбилей концертного органа.

История появления «именинника» связана с одним из первых ректоров Нижегородской консерватории Григорием Домбаевым. Именно благодаря его энтузиазму орган обрел свой «дом». Немецкая фирма «Александр Шуке» построила величественный — 32 регистра, 3 мануала и педаль, 2349 труб — инструмент. В «узел» органной истории города вплетается «нить судьбы» Галины Ивановны Козловой, выпускницы Московской консерватории (класс органа профессора Л. И. Ройзмана), основавшей нижегородскую органную школу, которая оказала большое влияние на музыкальную жизнь региона. Замечательный музыкант Г. Козлова была одной из ведущих органисток страны. Москва, Ленинград, города Урала, Сибири, Поволжья — лишь малая часть городов, где исполнительница проводила концерты. Она покоряла органы в Австрии, Германии, Италии, Франции. Ее творческий энтузиазм унаследовали многочисленные выпускники выдающегося профессора и сильной личности.

Творческое «бурление» органистов не стихает и сегодня. Адресованный студенческой молодежи абонемент «Laudatio organi» просуществовал 23 года. С 1983 года действует детский абонемент филармонии, проводимый в Нижегородской консерватории, «Органная азбука», организованный заслуженной артисткой РФ, профессором Заряной Александровной Скульской. А в 2010 году она задумала отметить 50-летие органа, создав масштабное событие — I органнй фестиваль «Vox humana»: *«Была такая идея собрать студентов, которые уже стали известны и в России, и за рубежом, здесь, в консерватории. Назвала его “Vox humana”, потому что главная цель — гуманистическая, просветительская деятельность. Я воспользовалась тем, что это имя носит регистр органа для исполнения на инструменте вокальной партии».*

Важной особенностью нынешнего стали органнй читки, поскольку многие музыканты не только осваивают исполнительские вершины, но и работают в научной сфере. Преподаватели консерватории и солисты-органисты смогли выступить со своими докладами. Подтверждает статус международного

Народный артист РФ Р. К. Абдуллин, президент ННГК, народный артист РФ Э. Б. Фертельмейстер, заслуженная артистка РФ З. А. Скульская, старший преподаватель ННГК О. С. Бестужева

фестиваля и участие в читках доцента Клайпедского университета, органистки и музыкального директора Первой Лютеранской церкви Св. Иммануила Елены Парадиз, проживающей в Америке. Она вышла на связь, воспользовавшись возможностями современных технологий.

Однако при организации этого фестиваля возникли объективные сложности. Сначала из-за ковидных ограничений его было решено перенести на год позже. «Вмешался» и юбилей Нижегородской консерватории — фестиваль в фестивале провести сложно — пришлось растянуть его на весь концертный год. Но все-таки в октябре открытие III Международного органного фестиваля «Vox humana» состоялось. Почетным гостем, исполнившим программу осеннего вечера, стала Хироко Иноуэ — лауреат международных конкурсов, солистка Калининградской областной филармонии.

Из девяти запланированных концертов было проведено лишь семь. К сожалению, в связи с напряженной ситуацией в мире не смогли приехать гости из Германии: Штефан Кисслинг и Мария Мохова (выпускница Нижегородской консерватории). Но лучшие органисты России не упустили такой возможности. Нижегородскую консерваторию посетили солисты из Санкт-Петербурга: Заслуженный артист России Даниэль Зарецкий и его аспирантка, лауреат международных конкурсов Юлия Глазкова. Предста-

вителем Красноярска стал лауреат международных конкурсов Андрей Бардин, выпускник ННГК.

Вновь взошли на сцену Большого зала в родных стенах Alma Mater и выпускники Заряны Александровны Скульской Александр Новосёлов и Вячеслав Золотовский. Последний, совместно с Иннокентием Ивановым, познакомили слушателей Нижнего Новгорода с необычным сочетанием звучания органа и ударных инструментов в джазовых композициях Т. Монка, Х. Хэнкока, Ч. Кория, Г. Бертона и других.

Закрытие фестиваля было ознаменовано «нестандартной» программой для Нижегородской консерватории. Концерт органа с симфоническим оркестром — масштабное по форме и звучанию событие! *«Первый фестиваль мы тоже завершали подобным концертом. Я стараюсь каждый раз “добыть” оркестр, ведь такой концерт большая редкость»*, — подтвердила организатор фестиваля и солистка концерта Заряна Скульская.

Статус солистов весеннего музыкального вечера соответствовал величию события — Народный артист РФ, профессор Казанской консерватории им. Н. Г. Жиганова Р. К. Абдуллин, Заслуженная артистка РФ, профессор Нижегородской консерватории З. А. Скульская и лауреат международных конкурсов, старший преподаватель Нижегородской консерватории О. С. Бестужева. Концертный диалог между органом и оркестром помог создать камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода» под руководством Народного артиста РФ А. М. Скульского.

Юбилей бывает лишь раз в пять лет, 60-летие — один раз в жизни. Третий Международный органый фестиваль «Vox humana» стал одним из самых ярких и незабываемых событий уходящего концертного сезона. И, несмотря на свой солидный возраст, орган в Большом зале консерватории продолжит радовать нижегородцев и гостей города в скором будущем.

Ксения Румянцева

В память о великом земляке

«Русское чудо» — так называли одного из выдающихся исполнителей на балалайке Михаила Федотовича Рожкова. Талантливый музыкант, родившийся в селе Крюковка Нижегородской области, — гордость нижегородцев. Благодаря ему многим как в России, так и за рубежом полюбился этот инструмент. Его балалайка до сих пор звучит во многих советских фильмах: «А зори здесь тихие», «Война и мир», «Тени исчезают в полдень» и многих других. Именно в его честь в 2001 году в Нижнем Новгороде был организован конкурс, который еще при жизни исполнителя стал носить его имя. В этом году состоялся VIII фестиваль-конкурс, который традиционно прошел в начале апреля.

Конкурс имени М. Ф. Рожкова — одно из самых масштабных состязаний исполнителей на народных инструментах. В этом году побороться за звание победителя приехали участники из Москвы, Нижнего Новгорода, Дзержинска, Тамбова, Самары и других городов России. Конкурс охватил четыре концертные площадки города: концерт-открытие состоялся в Нижегородской консерватории, прослушивания проходили в ДШИ № 9 им. А. Д. Улыбышева и ДШИ № 10 им. Д. Д. Шостаковича, а торжественное награждение — в старом актовом зале ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

В концерте-открытии принимали участие Нижегородский русский народный оркестр им. В. А. Кузнецова, известные в стране исполнители на народных инструментах — профессора Нижегородской, Московской, Санкт-Петербургской и Астраханской консерваторий: Сергей Малыхин, Андрей Горбачев, Александр Мостыканов, Владимир Кононов, составившие почетное жюри конкурса.

Перед тем, как зазвучала музыка, к слушателям обратился ректор Нижегородской консерватории Ю. Е. Гуревич: *«В этом году фестивалю-конкурсу исполнителей на балалайке и ансамблей народных инструментов имени М. Ф. Рожкова исполняется уже 21 год. Через него прошли более 600 участников, и само*

это событие увековечивает память о нашем великом земляке. Хочу сказать, что для молодых исполнителей любой конкурс — это возможность проявить свои силы и продемонстрировать свое мастерство, научиться чему-то у старших наставников. Хочу заметить, что в состав жюри входят мэтры балалаечного искусства. Хочу пожелать вам впитать все флюиды и атмосферу нашего праздника, пожелать вам удачи в покорении творческих вершин и веры в свои силы!».

Участники конкурса

это событие увековечивает память о нашем великом земляке. Хочу сказать, что для молодых исполнителей любой конкурс — это возможность проявить свои силы и продемонстрировать свое мастерство, научиться чему-то у старших наставников. Хочу заметить, что в состав жюри входят мэтры балалаечного искусства. Хочу пожелать вам впитать все флюиды и атмосферу нашего праздника, пожелать вам удачи в покорении творческих вершин и веры в свои силы!».

Главная цель конкурса — популяризировать балалайку, способствовать сохранению традиций и выявлять одаренных исполнителей. Конкурс проходил в трех номинациях: солисты, ансамбли народных инструментов и фольклорные ансамбли. Прослушивания солистов в каждой возрастной группе проходили в два тура. В требованиях к программе фольклорных ансамблей указано обязательное исполнение произведе-

дения или обработки народной мелодии того региона, республики или государства, которое представляет участник. Для солистов вузовской группы свободу выбора репертуара ограничивало только указание на обязательное присутствие крупной формы. Для средней группы было желательным исполнение произведений В. В. Андреева или Б. С. Трояновского.

«Конкурс Михаила Федотовича Рожкова — это очень престижный конкурс в среде балалаечников. Сюда приезжают исполнители не только из городов России, но и из разных стран. А оценивают их профессора ведущих консерваторий и музыкальных вузов. Я рад, что мне представилась возможность принять участие в таком замечательном конкурсе и продемонстрировать свой исполнительский уровень перед такими именитыми музыкантами. И, конечно, поконкурировать с сильными исполнителями и получить новый опыт» — рассказал победитель конкурса, лауреат II степени Михаил Захаров (Дзержинск).

В рамках фестиваля-конкурса были проведены мастер-классы членов жюри. Они были посвящены самым разным вопросам профессионального мастерства, прежде всего, вопросам исполнительской техники и сценического артистизма.

«Я думаю, что мы счастливые люди, потому что когда-то имели счастье общаться лично с Михаилом Федотовичем Рожковым, воспринять от него любовь к нашему инструменту, к нашему искусству, к нашей стране, его удивительный оптимизм, какую-то божественную чистоту в общении и высокий духовный

настрой, который мы обязательно постараемся сохранить», — поделился своим впечатлением Андрей Александрович Горбачёв, лауреат Всероссийского и международного конкурсов, профессор, заведующий кафедрой струнных народных инструментов РАМ имени Гнесиных (Москва).

На заключительном концерте выступили лучшие солисты и коллективы. Члены жюри лично вручали почетные награды. Дипломы первой степени в сольных номинациях получили: Хатзидимитриадис Спиридон (Химки), Лебедев Александр (Москва), Самсонов Максим (Москва), Егоров Андрей (Дзержинск), Крюков Никита (Дзержинск), Соболев Владимир (Челябинск), Бакулин Павел (Солнечногорск), Павлов Дмитрий (Москва), Головинский Максим (Химки), Мордяшов Андрей (Астрахань), Ханиев Руслан (Казань). В этом году был присужден гран-при, его получил Гамаюнов Максим (Москва).

Конкурс имени Михаила Федотовича Рожкова продолжает сохранять традиции русской народной музыки и заветы своего наставника, который говорил: *«Люди, связавшие свою жизнь с народными инструментами, об этом жалеть не будут. Ведь в них, в этих деревянных балалайках, домрах, гусях столько тепла, что куда бы вас судьба не занесла, это тепло всегда будет с вами! Давайте сохраним в нашем сердце это тепло: Россия-матушка! Нижний Новгород! Балалайка! Дай вам бог этого теплого счастливого ощущения Родины единственной!»*

Нина Симонова

«Кларнетиссимо!»

В первые дни весны в Нижнем Новгороде прошел V Открытый Российский конкурс-фестиваль «Кларнетино» имени Е. А. Титова. В нем приняли участие ребята, которые определили состав участников младшей группы, а также учащиеся средних специальных музыкальных школ, студенты музыкальных училищ и колледжей — они выступали в номинации «старшая группа».

Конкурс-фестиваль «Кларнетино», задуманный учениками Е. А. Титова на базе ДШИ № 8 им. В. Ю. Виллуана, проводится при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Ассоциации «Сад музыки» и Ассоциации выпускников Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Начиная с 2014 года «Кларнетино»

Участники, организаторы и члены жюри V Открытого Российского конкурса-фестиваля «Кларнетино» имени Е. А. Титова

но» каждый раз собирает множество участников — юных музыкантов со всей страны, в перспективе возможных абитуриентов ННГК. Конкурс носит имя профессора Нижегородской консерватории, заслуженного артиста России Е. А. Титова, замечательного музыканта, воспитавшего немало прекрасных кларнетистов. Среди них и автор идеи создания конкурса-фестиваля, доцент, заведующий кафедрой деревянных духовых инструментов Нижегородской консерватории, заведующий отделением деревянных духовых и ударных инструментов ДШИ № 8 им. В. Ю. Виллуана — Александр Александрович Самарин. Он поделился воспоминаниями о первых шагах замечательного музыкального начинания:

«Инициаторами фестиваля стали выпускники класса Е. А. Титова, эту идею поддержало руководство ДШИ № 8. В 2014 году 24 февраля мы провели первый «фестивальчик» ко дню рождения нашего за-

мечательного профессора. Собрались ученики учеников, фактически его творческие внуки. Были памятные призы, грамоты. Все прошло по-домашнему. Эта идея засела в моей голове. Через какое-то время Евгения Анатольевича не стало, и мы решили продолжить конкурс в память об Учителе, назвав музыкальное событие его именем».

Через несколько лет организаторы изменили статус конкурса, расширив его границы от областного до открытого российского, на который в состав жюри с тех пор приглашались именитые кларнетисты. В 2022 году ими стали Народный артист РФ Н. И. Мозговенко, Заслуженный артист России В. А. Кулык, доцент кафедры деревянных духовых инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Г. Л. Малиёв, лауреат Международных конкурсов И. П. Федоров, организатор «Кларнетино» А. А. Самарин и артист компании по изготовлению кларнетов и аксессуаров к ним «ROYAL GLOBAL» Тьерри Мэззон (Франция), оценивавший выступления участников дистанционно.

Своеобразным прологом к фестивальной части «Кларнетино» стал февральский концерт камерной музыки «Избранное для кларнета, фортепиано и струнных». Его участники А. Самарин (кларнет), Е. Флёрва (фортепиано), Р. Разгуляев (фортепиано), Д. Стоянов (скрипка), В. Плаксин (скрипка), Н. Милова (альт), Е. Смолянская (виолончель) объединили в одной программе музыку от XVIII до XX века: «Квintет для кларнета и струнного квартета» В. А. Моцарта, «Трио для кларнета, виолончели и фортепиано» И. Брамса и «Увертюру на еврейские темы» для кларнета, фортепиано и струнного квартета С. Прокофьева.

Концерт, представивший участникам «Кларнетино» великолепное искусство солистов оркестра Мариинского театра Родиона Толмачева (фагот) и Николая Мохова (флейта), активизировал артистические амбиции молодых музыкантов в их стремлении достичь максимального профессионального совершенства. Запомнилось не только виртуозное и мастерское исполнение «Танца семи нот» бразильского композитора Э. Вилла-Лобоса, трех концертов А. Вивальди, Концерта № 6 для флейты, струнных и басса континуо И. Кванца, прозвучавших в сопровождении камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода», но и проведенные петербургскими музыкантами мастер-классы, на которых, кроме участников конкурса, присутствовали и студенты Нижегородской консерватории.

Своеобразным «восклицательным знаком» в работе «Кларнетино» нынешнего сезона стал концерт-открытие с блестяще интерпретированными произведениями Ф. Данци, Х. Хури, А. Вивальди, А. Шрайнера, Б. Крусселя и Д. Ловрелью в исполнении представителей «команды» жюри и гостей кон-

курса-фестиваля при поддержке камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода». Замечательное впечатление оставил финальный концерт лауреатов, где публика познакомилась с лучшими конкурсными и фестивальными выступлениями «Кларнетино».

Нетривиальность этого музыкального монокурса заключается в том, что прослушивания молодых кларнетистов осуществляются как в конкурсной, так и в фестивальной части. Разница заключается в выборе произведений. Программа фестивальных прослушиваний носит свободный характер в отличие от конкурсных, где требования к репертуару прописаны достаточно строго.

Традиционно фестивальные прослушивания проходили в трех номинациях, где выступали представители младшей и старшей групп, а также ансамбли. Конкурсные прослушивания предполагали только сольные исполнения обязательной программы, в которую входила музыка немецких и чешских композиторов. Произведения А. Виммера, Ф. Швейгера, Г. Й. Бермана, Ф. А. Димлера, Я. А. Кожелуха, Ф. Мендельсона исполняли ребята из младшей группы. Необычный выбор сочинений был предложен участникам в старшей номинации. Кларнетовые шедевры К. М. Вебера составили конкурсный репертуарный список для этой группы. Произведения К. М. Вебера — та музыка, мимо которой не проходит ни один кларнетист. О художественных соображениях по отбору веберовских опусов рассказал участник жюри Григорий Леонидович Малиёв: «Они во многом хрестоматийны и имеют в себе целый ряд сложностей музыкального плана: звуковедения, тембробразования, ритмических фигур и, конечно же, стилистики».

С какими сложностями пришлось столкнуться при подготовке к конкурсу, поделился участник старшей группы, студент IV курса Санкт-Петербургского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова Артем Полюга: «Для кларнетиста программа в 30 минут считается достаточно большой и требует выносливости, поэтому я столкнулся с трудностями физической выдержки, но благодаря упорным занятиям, правильному режиму это получилось преодолеть».

Профессиональными уроками для молодых музыкантов стали мастер-классы, которые провели участники жюри и гости «Кларнетино», а также круглый стол, на котором велся диалог не только с конкурсантами, но и с их родителями. Запоминающейся стала ситуация в оказании помощи по поиску профессионального педагога для одного из ребят из Самары в связи с возможностью приобретения им более широкого спектра навыков и умений в игре на любимом инструменте.

Самый ожидаемый момент — награждение участников конкурса-фестиваля. Главными призами —

студенческим и профессиональным кларнетами от чешской компании RZ — были награждены обладатели Гран-при: Елизавета Гамарис, представлявшая Московскую среднюю специальную музыкальную школу имени Гнесиных (младшая группа) и Арина Рабенкова из Воронежской специальной музыкальной школы (старшая группа). В ансамблевой фестивальной части отличились участники классического квинтета деревянных духовых инструментов Санкт-Петербургского музыкального училища имени Н. А. Римского-Корсакова.

А. А. Самарин рассказал, какое колоссальное значение имеет для развития кларнетового искусства в Нижнем Новгороде и в России музыкальный проект «Кларнетино»: *«На концерте можно более спокойно настроиться и сыграть, а конкурс, как спорт, где*

нужно больше концентрации, внимая, усилия. Мне кажется, что в нашем кларнетовом сообществе появляются новые интересные конкурсы, которые открывают широкие перспективы для молодых музыкантов. А для консерватории большой плюс — возможность познакомить участников с Нижним Новгородом, консерваторией, культурой. Они — наши потенциальные абитуриенты и в плане развития кларнетовой “тропки” в Нижегородской консерватории — это работает».

Многоликие голоса победителей и членов жюри слились в едином сводном хоре кларнетов, исполнившем в заключение праздника Арию из сюиты № 3 Ре мажор Иоганна Себастьяна Баха.

Vivat, «Кларнетино»!

Варвара Верховых

Разговоры о музыке в кругу единомышленников

Современный музыкальный журналист — это не только увлекающий за собой критик, но и автор программ на радио и телевидении, редактор каналов в социальных сетях, сотрудник пресс-службы. «Широкоформатность» профессии поддерживает семинар-практикум «Журналистские читки», организованный Ассоциацией музыкальных журналистов Российского музыкального союза при поддержке Союза композиторов России и критико-публицистического журнала «Музыкальная жизнь».

Участники «Журналистских читок»

Начинающие журналисты, музыковеды и даже студенты исполнительских специальностей со всей России стремятся попасть на проект, ведь «Читки» — это «тест-драйв» многоликой профессии. Лаборатория на три дня погружает в мир российской арт-журналистики. Каждый раз семинар преподносит «подарок» участникам — за три года его «база» располагалась на тех культурных площадках, ощутить атмосферу которых хотелось бы каждому приезжему музыканту — Дом-музей С. Прокофьева, Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского.

В этом году проект поддержала Российская академия музыки имени Гнесиных. «Льюис Кэрролл в «Охоте на Снарка» писал: «что трижды сказано, то верно». Если третий раз проходит проект, значит, он важный, нужный, неслучайный. Это платфор-

ма не столько образовательная, сколько творческая», — поприветствовал участников ректор РАМ имени Гнесиных, доктор искусствоведения, профессор Александр Сергеевич Рьжинский.

Проводимый в конце марта, проект стал символом весеннего обновления, «перезагрузки» для студентов и работников пресс-центров концертных организаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Уфы, Ростова-на-Дону, Воронежа, Рязани, Нижнего Новгорода, Омска, Тюмени. «Накануне “Читок” у меня назрел профессиональный кризис. Я хотела поменять профессию. Эти три дня вдохнули в мои мысли “жизнь”, дали посмотреть на свою деятельность с разных точек зрения, мотивировали меня на новые идеи», — делится «рефлексиями» представительница пресс-центра Рязанской филармонии, участница события Евгения Породина.

Название, как и формат riding-сессий, авторы семинара заимствовали у другого проекта Союза композиторов России — «Композиторские читки». Журналистская лаборатория также подразумевала разговоры о музыке, только с другим уклоном — приобретение «алгоритма» навыков по композиции сменилось размышлениями над актуальными вопросами о СМИ в условиях форс-мажора, совсем нередким явлением в нашей турбулентной действительности.

Стартовал трехдневный образовательный цикл эвристической беседой о многофункциональности

современного специалиста. Главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» Евгения Кривицкая на своем примере показала многоплановость профессии музыкального журналиста и музыковеда. В длинный перечень направлений деятельности вошли ожидаемые «исследователь», «редактор», «корректор», но и, казалось бы, косвенные области, связанные с дизайном, монтажом аудио и видео контента.

Однако лирическое вступление стремительно сменилось главной темой «Читок». Е. Кривицкая поделилась своими наблюдениями в сфере арт-журналистики. Так, за три года пандемии изменилась новостная лента издания. После сокращения большого количества художественных событий аудитории стал интересен личный опыт медиа-персон. При современном избытке отрицательных и положительных новостей непросто сохранить объективный взгляд в новостной ленте.

Тему продолжила критик Ольга Русанова, член Союза журналистов, лауреат Премии города Москвы в области журналистики, лауреат премии «Радиомания». Она выделила два эмоциональных «плюса» всей информации. По ее мнению, премьеры вызывают положительную реакцию аудитории, а новости о конфликтах несут исключительно негативные эмоции. Музыкальный обозреватель «Радио России» поделилась своим опытом создания программ в условиях пандемийной «удаленки», особенностями современного радиовещания, секретами репортажа на примере своих сюжетов в программе «Хорошее начало». Подбадривающий слоган в сочетании с праздничным колесом обозрения на заставке подкаста, оставаясь на экране почти всю лекцию, задавал отличный тон творческой лаборатории.

Различия музыкально-критических статей, созданных для периодических пресс-изданий, и текстов для социальных сетей обозначил Эдуард Карякин во второй день журналистского марафона. Своим примером он развеял стереотип, что для продвижения контента в социальных сетях его автору не обязательно иметь гуманитарное образование. Выпускник филфака Петербургского педагогического университета им. А. И. Герцена, главный редактор студии коммуникации «Суть медиа», VK и Telegram Союза композиторов и фирмы «Мелодия», человек с природным обаянием расположил к себе всех присутствующих в аудитории.

На лекции «Как писать о музыке в соцсетях» он обратился к современной модели музыкального просвещения. Если читатели арт-статей стремятся приблизиться к музыкальному искусству, то аудитория «пабликов» хочет понять, почему эта сфера жизни интересна. Задача журналиста, по мнению лектора, заключается в стимуляции интереса к музыке через «навигирование» (ориентирование в

мире искусства) текстов, в предпочтительности доверительной интонации, которая не всегда уместна в крупных печатных изданиях. Подписчик (пользователь социальной сети, наблюдающий за обновлениями интернет-канала) с благодарностью считывает между строк зашифрованный посыл автора: «Ты все поймешь, давай вместе разберемся!» Эдуард Карякин считает, что взаимодействие с аудиторией в социальных сетях эмоционально напоминает «беседу с другом на кухне».

Дружественная обстановка, располагающая к творческому общению и новым знакомствам, не покидала все дни семинара и, в частности, лекцию и практикум по телевидению Дарьи Ганиевой. Большинство участников представляли эту область журналистского творчества исключительно по новостной ленте федеральных телеканалов и не были знакомы с ее специфической «кухней». Корреспондент отдела специальных репортажей телеканала «Россия-24» познакомила с «языком» телевидения, азами создания репортажа, в практической части встречи каждому участнику дала индивидуальные советы о структуре и стилистике закадрового текста, сценария информационного сюжета. *«Я никогда близко не соприкасалась с этим направлением, поэтому мне было интересно узнать, какая же работа происходит за кадром»*, — делится впечатлениями студентка Уфимского государственного института искусств имени З. Исмагилова Айша Хасаншина.

«Читки» эксклюзивны потому, что наряду с теорией кураторы делятся жизненными историями и «лайфхаками» в создании текстов. Так, Е. Кривицкая в финале творческой встречи посоветовала младшим коллегам начинать рецензию с самого запоминающегося, «цепляющего» эпизода вечера, указывать главных героев концерта или спектакля и с вниманием относиться к оформлению готовой работы.

В то же самое время участники с пониманием относились к довольно резким, но точным комментариям кураторов, пытались добраться до сути своих неудач, тут же исправляя ошибки. Однако почти у всех они были похожи. При разной подаче материала у журналистов «сигналили», как ни странно, проблемы с русским языком! О. Русанова констатирует: *«У молодых журналистов есть заинтересованность в своем деле, любовь к музыке и слову. К сожалению, иногда в их текстах музыкальность перевешивает. Не меньше внимания надо уделять русскому языку! Участникам я желаю с молодых ногтей приучаться считывать материал, проверять фамилии и знать смысл употребляемых слов»*.

Приятными бонусами для журналистов стала встреча с пресс-секретарем Большого театра Екатериной Новиковой, посещение спектаклей и концертов Большого театра России, МАМТа имени Ста-

ниславского и Немировича-Данченко, Московского театра «Геликон-опера», Детского музыкального театра имени Н. И. Сац, Концертного зала «Зарядье», Московской филармонии, Московской консерватории, Московского международного Дома музыки, ДК «Рассвет».

Творческим «взносом» участников за краткие культурные «каникулы» стало создание журналистских работ за рекордно короткие сроки (дедлайн — утро следующего за событием дня). Наградой за лучшие интервью, рецензии, репортажи, эссе

стала публикация на сайте журнала «Музыкальная жизнь». Главный редактор этого журнала Е. Кривицкая комментирует: «*”Читки” дают не только импульс для дальнейшего развития, но и моральную поддержку в том, что путь участниками избран правильно. Мы обсуждаем самые разные аспекты, в т.ч. как журналист может проявить и реализовать себя. Это расширяет кругозор и поддерживает ощущение нужности выбранной профессии.*»

Анфиса Худякова

Фото — Ирина Шымчак

Колокольная тема

Колокола! Их звон давно стал символом единения народа на Руси, голосом Родины. Его многокрасочные и многоступенчатые звоны, подобны разновысоким луковицам русских церквей.

*«...Ах, когда б до небесного лона / Мог найти очарованный путь, —
На волне колокольного звона / В голубых небесах потонуть!» (К. М. Фофанов)*

Эти строки могли бы стать эпиграфом к вокально-симфонической поэме С. Рахманинова «Колокола» (1913) на стихи Эдгара По. Романтическая поэма явила глубину музыкально-философских раздумий композитора, став символическим воплощением этапов жизненного пути, пронизанного колокольными звонами от рождения до смерти. Так на Руси под Благовест совершались обряды, набатный колокол оповещал об опасности, погребальный «перебор» говорил о человеческой скорби, а переливчатый «красный» звон приглашал на великие праздники. Без трезвона во все колокола не обходилось ни одно победоносное шествие — колокольное многоголосье и сегодня разносится по необъятным просторам России.

В «Колоколах» С. Рахманинова музыкальный пейзаж зимнего пути с переливами колокольчиков под дугой тройки сменяет «золотой» звон свадебных торжеств, а дальше, согласно симфоническому развертыванию четырехчастной композиция поэмы Э. По, наступает череда трагических испытаний и скорбей.

«Слышишь, сани мчатся в ряд,

Мчатся в ряд!

Колокольчики звенят,

Серебристым легким звоном слух наш

сладостно томят,

Этим пеньем и гуденьем о забвеньи говорят...»

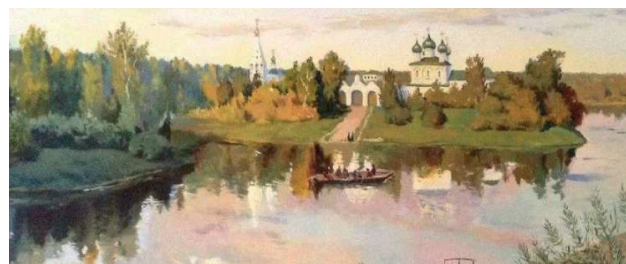
Музыкальные картины «Колоколов» предвосхитили события жизни самого композитора. Лирические образы ранних камерно-вокальных и фортепианных произведений, наполненные светлыми природными звонами, стали его признанием в любви к России, безбрежным просторам, вековечным лесам и «ситцевым» лугам, ее песням, сказам и колоколам, завораживающим душу. В дневниках С. Рахманинов признается: *«Моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка. Мои образы — это тихая лунная*

ночь, это шелест живых листьев; это отдаленный вечерний звон; это то, что рождается от сердца и идет к сердцу; это любовь!»

Музыкальные лирические картины, сравнимые с вечерними пейзажами И. Левитана, вобрали тихую красоту величавой природы, ее мягкие краски и нежные ароматы воссозданы композитором с филигранной точностью.

Что же вдохновляло С. В. Рахманинова на чарующие звуковые пейзажи? В письмах композитора читаем: *«Скажу так: сирень — этот чарующий скромный цветок — царица души моей. Образ этого чудного цветка ассоциируется с моей возлюбленной, Наташей Сатиной. Именно в год нашего венчания мною был написан романс “Сирень”, пропитанный искренней нежностью и теплой любовью к родной природе, нежной супруге, дорогим и близким мне людям... Сирень для меня — это не просто цветок. Это символ моей Родины, запечатленный в моей музыке как дань уважения родной земле.»*

Сергей Васильевич не раз говорил, что красота и величие природы помогают творчеству, однако *«настоящее вдохновение должно приходить изнутри. Если нет ничего внутри, ничто извне не поможет: ни лучший поэтический шедевр, ни величайшее творение живописи, ни величественность природы не смогут породить максимального результата, если божественная искра творческого дара не горит внутри художника. Любовь*

И. Левитан «Вечерний звон»

— никогда не ослабевающий источник вдохновения. Любить — значит соединять воедино счастье и силу ума».

В его судьбоносной колокольной «симфонии» воссозданы яростные набаты грозной эпохи, которые взорвали мир и наполнили жизнь композитора драматическими переживаниями.

*«О, набат, набат, набат,
Если б ты вернул назад
Этот ужас, это пламя, эту искру, этот взгляд,
Этот первый взгляд огня,
О котором ты вещаешь, с плачем,
с воплем, и звеня!»*

Эти строки из поэмы Эдгара По стали пророческими для композитора. Вскоре его настиг колокольный набат: настали трагические времена – грянули революционные бури и зазвучал набатный перезвон колоколов в Этюде-картине №9 op. 39. Рахманинова ждали постоянные переезды, и при взгляде из окна перед глазами проносилась чужая земля... Бесприютный русский эмигрант был брошен в пугающий и жестокий мир. Настоящее было беспокойным, тяжелым, злым, но память возвращала его к далекому прошлому, и нежный запах сирени дарил ему воспоминания о родине! В дневниках композитор писал: «Единственное, что я стараюсь делать, когда я сочиняю музыку — это заставить ее прямо и просто выразить то, что у меня на сердце. Однако лишившись Родины, я потерял самого себя. Проводя аналогию с природой, у меня, как у изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия воспоминаний».

К середине грозного XX века драматические конфликты все больше нарастали — мир снова на грани

войны. С. Рахманинов сердцем чувствовал апокалипсис, грозящий Европе: в музыкальном «завещании» — последнем произведении «Симфонические танцы» (1940) зазвучала набатная колокольность и пророчество о близкой трагедии, *danse macabre* в жестоком противостоянии сил зла с миром красоты и духовности. Неслучайно вдруг запел саксофон наигрыш русского рожка, всколыхнув ностальгическую волну теплых воспоминаний об утраченной гармонии мира, о тихой красоте природы, о гармошечных колокольчиках, зазвучавших в финальном народном переплясе, и том, что любил композитор в русском человеке: «...В каждом русском есть тяга к земле, больше чем у какой-либо другой нации. В мыслях русских людей о земле есть какое-то стремление к покою, к тишине, к любованию природой, среди которой он живет, и отчасти стремление к замкнутости, к одиночеству. Мне кажется, в каждом русском человеке есть что-то от отшельника».

Необъятная глубина чувств, переживаний и раздумий живут в музыке Сергея Рахманинова — «самого русского композитора», и каждый слушатель находит в ней то, что близко его сердцу. И, вспоминая о колокольных страницах музыки и жизни С. В. Рахманинова, в преддверии 150-летия со дня его рождения, закончим рассказ строками из дневника:

«Я — русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка. Любовь, горечь, печаль или религиозные настроения — все это составляет содержание моей музыки».

Александр Черников

Радиоверсию очерка слушайте на сайте
<https://mnovcons.ru/media/radio/>

Сергей Рахманинов в Нижнем Новгороде

В следующем году исполняется 150 лет со дня рождения великого русского композитора и пианиста Сергея Васильевича Рахманинова. Музыкант во время своих гастролей посещал многочисленные города нашей необъятной страны, в том числе и Нижний Новгород. Здесь Сергей Васильевич «разгонял тоску», искал новые музыкальные идеи для творчества, и, конечно же, исполнял свои знаменитые произведения на сцене. О посещении Нижнего Новгорода Рахманиновым рассказал профессор ННГК, президент Балакиревского общества Валерий Серафимович Колесников.

С. В. Рахманинов

— С. В. Рахманинов приезжал в Нижний Новгород еще в 1897 году по приглашению своих дальних родственников, семьи генерала Дмитрия Антоновича Скалона, у которого было имение в Княгининском уезде. Сергей Васильевич приехал туда после провала своей Первой симфонии в Петербурге, на которую он возлагал большие надежды. Необходимо отметить, что потерпела неудачу не музыка, а лишь ее исполнение. Дирижировал тогда А. К. Глазунов, у которого были совершенно иные музыкальные приоритеты,

чем у Рахманинова. Это очень необычная, в чем-то фантастическая музыка, там присутствуют и скомоорошьи мотивы. Она не была понята. Возможно, из-за трактовки Глазунова, который по воспоминаниям современников продирижировал симфонию вяло и безразлично, вместо того, чтобы оживить, внести момент юмора, скомоорошества и демониума.

В пору своего первого приезда Рахманинов был по существу нищим. Он надеялся преподавать в консерватории, но его кандидатуру не поддержали при голо-

совании. Возможно, директор консерватории Василий Ильич Сафонов по-особому относился к Рахманинову. Он чувствовал мощный характер Рахманинова-человека, и сам был таким. Эти два темперамента могли высекать искры. Собственно, так и было. Они всю жизнь встречались как чужие люди, хотя оба прославляли русскую музыку. В ту пору, видимо, под влиянием директора Сафонова, совет консерватории поступил таким образом. Взяли, конечно, хорошего музыканта — С. Василенко, но Василенко и Рахманинов — величины несопоставимые. Таким образом, Рахманинов остался без средств к существованию. В ту пору он еще не выступал как сольный пианист. У Сергея Васильевича было очень подавленное настроение, плохие мысли о цели и надобности своего существования в этом мире, и с подобными переживаниями он приехал в имение Скалонов. Дмитрий Антонович Скалон был светским генералом, то есть генералом из свиты Государя, он не был военным. Он был образованным, культурным человеком, очень любил музыку и играл на виолончели. Дочери его, по традициям дворянского воспитания, кроме знания языков и танцев немного музицировали. Подобная среда была самой благоприятной для Сергея Васильевича, он успокоился, у него зародились новые творческие планы.

Он даже посетил Нижегородскую ярмарку, что-бы: «развевать тоску..., свое горе и прожечь несколько дней, часов». На ярмарке пел хор цыган. Ему очень нравились эти песни и пляски, их искренность, размах, непосредственность пленяли его. После он написал Каприччио на цыганские темы для симфонического оркестра. В письме к М. Слонову он сообщает: «Я пишу теперь каприччио для оркестра, не на испанские мотивы, как у Римского-Корсакова, не на итальянские, как у Чайковского, а на цыганские темы».

Во второй раз Рахманинов приезжал в Нижний Новгород в 1910 году совершенно в другом качестве, поскольку к тому времени уже был известнейшим музыкантом в России — автором двух симфоний, множества романсов, фортепианных произведений, великолепным дирижером и пианистом. В то время он еще работал дирижером в Большом театре и ввел некоторые изменения в действиях дирижера, поставив его лицом к оркестру. Это вызвало сначала недоумение и у оркестрантов, и, главным образом, у певцов, которые привыкли, чтобы за ними «ухаживали» и все им показывали. Но Рахманинов в ту пору имел опыт дирижера в частной опере Мамонтова, поэтому был оснащенный специалистом. Его плюсом были фантастические природные данные: память и слух, которые сразу покоряли любого музыканта.

Великая княгиня Елена Павловна покровительствовала Русскому музыкальному обществу и пригласила Сергея Васильевича в качестве инспектора музыкальных учебных заведений России, которые

располагались, в основном, в европейской части России. И он ездил в Киев, Одессу, Ростов, Казань, Тифлис и города Прибалтики, инспектируя учебные заведения и одновременно давая концерты.

До своего приезда в Нижний Новгород он вел переписку с Василием Юльевичем Виллуаном, который окончил Московскую консерваторию как скрипач по классу Фердинанда Лауба, известного чешского скрипача, виртуоза, друга П. И. Чайковского. По камерному ансамблю он учился у Николая Рубинштейна, у С. И. Танеева он учился по гармонии. Это был очень опытный человек. В Нижнем Новгороде В. Ю. Виллуан организовал профессиональную музыкальную жизнь, в этом его непреходящая заслуга. Он приехал сюда в 1873 году (когда Сережа Рахманинов только родился) и начал свою деятельность профессионала-музыканта. С. Рахманинов должен был послушать учеников, посмотреть, как они пишут задачки по гармонии, как они занимаются сольфеджио. Прodelав всю эту работу, он остался доволен, потому что В. Ю. Виллуан выполнял свои обязанности просто блестяще. Задачки по гармонии его ученики составляли и писали без рояля. Ни в одном городе России так не умели, это, конечно, производило очень хорошее впечатление. А потом Сергей Васильевич сыграл сольный концерт, где исполнил исключительно свою музыку. Самым замечательным было то, что он впервые в Нижнем Новгороде сыграл Первую сонату. Это большое, невероятно трудное произведение, которые сегодня мало исполняют. Для Рахманинова вообще вопроса о технических сложностях не существовало, это не тот аспект, о котором он задумывался. Он играл всю мировую музыку. О чем бы ни шла речь, мог тут же воспроизвести на рояле. Если кто-то и мог сравниться с ним в этом умении, так это М. А. Балакирев. Но в России Рахманинов исполнял, в основном, свою музыку.

В первом отделении он играл свои прелюдии. Успех концерта был грандиозный, как писал рецензент: «Для Нижнего Новгорода это было совершенно необычное стечение народа». Это значило, что Рахманинова знают в России, люди слышали о том, какой он необыкновенный виртуоз и насколько хороша его музыка. Зал ТЮЗа, который в то время был Коммерческим клубом, вмещал мест шестьсот (второй раз он был переполнен, когда там пел Ф. Шаляпин). В рецензии писалось, что на бис он играл много своих сочинений слабых по музыке, очень традиционных. А среди них была совершенно изумительная по красоте Баркарола или Прелюдия до-диез минор. Правда, в заключение той заметки были написаны хорошие слова: «Теперь нижегородцы могут сказать, что они видели и слышали самого Рахманинова!»

Беседовала Валерия Астраханцева

С Россией и без нее: Сергей Рахманинов

Музыка Сергея Васильевича Рахманинова — великого композитора, родившегося в России и всем сердцем любившего ее, знакома многим слушателям. Каждая интонация его произведений вдохновлена красотой природы, величием культуры родной страны. «В детстве с бабушкой мы часами простаивали в изумительных петербургских соборах. Я всегда старался найти местечко под галереей и ловил каждый звук. Приходя домой, я садился за фортепиано и играл все, что услышал», — вспоминал С. В. Рахманинов. Мысли о родине не оставляли его даже тогда, когда он долгие годы жил за тысячи километров от России.

Группа артистов Московского Художественного театра и Ф. Шаляпин на даче у Рахманиновых в Локуст-Пойнте, штат Нью-Джерси

Дивной красоты музыка Третьего фортепианного концерта родилась в 1909 году всего за несколько дней в любимом Сергеем Васильевичем селе Ивановка. Сюда, в родной его сердцу мир благоуханной природы, он вновь вернулся с очередных зарубежных гастролей. Погруженный в мысли о судьбоносных переменах, которые стремительно надвигались на Россию, он выразил личные переживания в произведении редкого поэтического обаяния. Позднее композитор напишет: «Моя родина наложила отпечаток на мой характер. Моя музыка — это плод моего характера, и поэтому это русская музыка... Единственное, что я стараюсь делать, когда сочиняю, — это заставить ее прямо и просто выразить то, что у меня на сердце».

Близился год революций. Все, что было так дорого Сергею Васильевичу в России, разрушалось. Отчаяние одолевало его, а мысли о том, что музыка здесь замолчит навсегда, вселяли в сердце страх. Гнетущие переживания отягощались картинами окружающей реальности. Набатный перезвон колоколов, сцены народного шествия зазвучали в Этюде-картине № 9 ор. 39 — пьесе, написанной композитором перед тем, как он навсегда покинул родную страну.

В 1917 году С. В. Рахманинов в последний раз посетил Ивановку, со скорбью в сердце он навсегда попрощался с родными местами. Вскоре имение было разграблено и разрушено. Сергею Васильевичу с семьей было суждено отправиться за границу: сначала в Европу, а затем в Америку.

Тяжелые размышления о беспощадности судьбы звучали в творчестве композитора еще в 1909 году, когда под впечатлением от картины А. Бёклина он на-

писал симфоническую поэму «Остров мертвых», побывав на выставке в Дрездене. Величественные скалы и спокойное море ожили в его партитуре. Мерное движение воды — словно приближающиеся перемены, которые уже тогда почувствовал композитор в атмосфере времени. Как же созвучны этой музыке строки поэта акмеиста Г. Адамовича!

Осенним вечером в гостинице, вдвоем,
На грубых простынях привычно засытая...
Мечтатель, где твой мир,
скиталец, где твой дом?

Не поздно ли искать искусственного рая?
Безлунным вечером, Бог знает где, вдвоем,
В удушьи духов, над облаками дыма...
О том, что мы умрем. О том, что мы живем.
О том, как страшно все. И как непоправимо.

Через Европу — в Америку. Там, на другом континенте, С. В. Рахманинов увидел страну, которую в очерке «Город желтого дьявола» столь выразительно описал М. Горький: «Все вокруг бежит, стремится, вздрагивает напряженно. Кипит лихорадочная жизнь, слышен вой железа, гул электричества. По тротуарам спешно идут люди туда и сюда. Все стонет, воеет, скрежещет, повинуюсь воле какой-то тайной силы». В абсолютно чуждом мире композитор не мог сочинять целых 10 лет! Чуткий, тонко мыслящий музыкант оказался в духовном одиночестве. Он сосредоточился на исполнительстве, играл отчаянно много. «Я рад успеху нашего любимца, но мне жаль, что он разменивается на популярную программу — ужас! Играл он хорошо, но жестко и по-рахманиновски», — писал в дневниках С. Прокофьев, впечатленный очередным выступлением С. Рахманинова. Особенно невыносимо было для Сергея Васильевича раз за разом исполнять свою прелюдию до-диез минор, сыграть которую экспансивная американская публика требовала навязчиво и бесцеремонно, выкрикивая на концертах: «До-диез!»

Однако, в моменты художественного откровения, душа композитора вновь оживала. В Америке связующей ниточкой с родиной для С. Рахманинова стало общение с давними друзьями: К. С. Станиславским, С. Л. Бертесоном, И. Грабарем. Особенно он любил встречи с великим басом Ф. Шаляпиным, перед талантом которого — преклонялся. Они могли музицировать долгими вечерами, в упоении наслаждаясь

русскими песнями. Когда этот неповторимый голос замолчал навсегда, композитор почувствовал горькое одиночество. Спустя много лет после создания удивительной красоты романсов на стихи русских поэтов серебряного века: А. Блока, И. Северянина, А. Белого, В. Брюсова, Ф. Сологуба, К. Бальмонта, он изложил их в версии для фортепиано, которую исполнял с особенной проникновенностью.

Критики замечали, что С. Рахманинов выходил на сцену со сдержанным достоинством, окинув переполненный зал печальным взором, кланялся и сел за рояль. Вслушиваясь в тишину, он начинал играть, его исполнение было необычайно искренним и откровенным. Образы России, ощущение ее воздуха и пространства на несколько минут оживали в звучащей музыке.

«Что такое музыка? Это тихая лунная ночь, это шелест живых листьев; это отдаленный вечерний звон; это то, что рождается от сердца и к сердцу идет...». Эти мысли однажды записал в дневнике С. Рахманинов и пронес через всю жизнь. Он не принял мир жестокой западной цивилизации с ее культом денег и холодных расчетов. Был равнодушен к конструкциям и логическим схемам, которые пришли в искусство на смену человеческим чувствам и переживаниям. Воспоминания о безвозвратно ушедшем времени, попавшие в плен агрессивного, безжалостного века, зазвучали в музыке композитора урбанистически токатно, напоминая о театре масок.

В Вариациях на тему Корелли прекрасный символ красоты окутан мрачными, зловещими образами. В Рапсодии на тему Паганини мелодия знаменитого Каприса словно путешествует во времени и пространстве. В вариациях сталкиваются сакральное и банальное, древнее и повседневное, самоирония и лирика, возникает множество стиливых аллюзий. С. Рахманинов пытается осмыслить прошлое и настоящее, обращаясь к музыкальной полистилистике, открывает путь искусству второй половины двадцатого века.

Прожив двадцать пять лет вдали от родины, композитор продолжал искать опору в духовных ценностях. В последние годы жизни он написал: «Чувствую себя призраком, который одиноко бродит в чужом ему мире. Еще в России я понимал, что моя музыка неизменно подчиняется стремлению творить прекрасное». Словно в подражание русскому рожку мелодия саксофона одухотворенно запела в Симфонических танцах — последнем сочинении Сергея Васильевича Рахманинова. В этой безбрежной теме запечатлена и затаенная грусть, и ностальгия по родине. Композитор продолжал говорить на близком сердцу музыкальном языке, понятном каждому, идущем от сердца к сердцу.

Галина Лаишманова

Радиоверсию очерка слушайте на сайте <https://nnovcons.ru/media/radio/>
Фото с сайта — www.senar.ru

«Музыка есть высшее выражение человеческой сути»

Блистательный баянист, дирижер, профессор, член правления Ассоциации музыкальных образовательных учреждений, ректор Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки Юрий Ефимович Гуревич в этом году празднует свое 55-летие. Деятельность лидера одного из ведущих вузов искусства страны неразрывно связана с *alma mater*, в которую он влюблен всей душой. О творческих поисках, роли музыки в мире и о человеческих отношениях Юрий Ефимович рассказал нам в этом интервью.

— Юрий Ефимович, как в Вашей жизни сложилось так, что Вы стали заниматься музыкой?

— Учеба в начальных классах общеобразовательной школы давалась мне легко, поэтому у меня было много свободного времени, которое тоже хотелось чем-нибудь занять. Было два варианта: спортивная секция или музыкальная школа. Я выбрал оба варианта — поступил в музыкальную школу, а чуть позже занялся и борьбой самбо.

— Бывает, что музыкант не сразу определяется с тем, какому инструменту посвятит свою жизнь. Как случился Ваш выбор?

— В то время по радио звучало много музыки в записи, а «голос» баяна я услышал вживую. Если бы это была скрипка или, например, рояль, то, наверное, я выбирал бы из них. Но я рад тому, как все в итоге

сложилось. Тем более, что в школе я попал в класс замечательного музыканта и педагога — Анатолия Сергеевича Горбатова.

Очень люблю свой инструмент. Он умеет «дышать», как говорила София Асгатовна Губайдулина, а главное, в нем еще много непознанного, и мне безумно интересно его изучать, насколько это возможно, и насколько он позволит мне это сделать.

— Вы родились в городе Вязьма Смоленской области, а консерваторию закончили в Нижнем Новгороде. Как Вы оказались здесь?

— После окончания музыкальной школы в Вязьме я с родителями переехал в город Ухту (Коми АССР,

Ректор ННГК,
профессор Ю. Е. Гуревич

сейчас — республика Коми). До поступления в училище оставался еще один год, и его я провел в классе блистательного педагога Ухтинской школы Владимира Львовича Тимофеева. Когда возник вопрос о том, где я именно буду продолжать обучение, он спросил: «В каких крупных городах у тебя живут родственники?» И я вспомнил, что в городе Горьком, как раньше назвался Нижний Новгород, у меня есть тетьа. Было принято решение поступать в Горьковское музыкальное училище. Здесь мне тоже посчастливилось попасть к прекрасному педагогу Александру Михайловичу Соловьеву — совершенно незаурядной личности. Он многому меня научил: гибкости ведения фразы, охвату формы произведения. Я очень благодарен ему.

На втором курсе, когда мне было 16 лет, я пришел в консерваторию на консультацию к Виктору Ивановичу Голубничему. В тот момент в моем репертуаре была тройная fuga «Святая Анна» из органной Мессы И. С. Баха. Я принес на урок уртекст, а Виктор Иванович взял карандаш и в тот же момент начал редактировать. Меня восхитила невероятная стройность логики его мышления. В этот момент я понял, что познакомился с признанным во всем мире мэтром нашего искусства.

— **Виктор Иванович великодушный музыкант. В консерватории Вы учились в его классе. Каким советам, которые он давал на уроках, Вы следуете? В чем, на Ваш взгляд, его уникальность как педагога?**

— Виктор Иванович — личность невероятного масштаба, в которой совершенным образом сочетается уникальная музыкальная интуиция, мощнейший интеллект, удивительная человеческая теплота и истинное благородство.

Уникальность Виктора Ивановича как педагога заключается в том, что он никогда не подавлял индивидуальность в ученике, а создавал такие условия, в которых она раскрывалась. В его классе вы не найдете даже двух похожих исполнителей, и я считаю, что это признак очень талантливого, выдающегося педагога. Таким образом, моя творческая судьба складывалась так, что мне всегда везло с учителями — и в школе, и в училище, и в консерватории.

— **Мы знаем Вас как исполнителя музыки современных композиторов и произведений, созданных в оригинале для других инструментов. Вы сами делаете переложения этой музыки. Предполагаю, что Ваше мастерство в этом направлении творчества связано с тем, что Вы факультативно занимались в классе композитора Бориса Семеновича Гецелёва. Это была Ваша личная инициатива?**

— Мне сейчас вспомнилось высказывание Святослава Рихтера, который говорил, что он «существо всеядное». Возможно, это не совсем скромно прозвучит, но когда я учился, мне было интересно все, в том

числе постижение таинства композиции и того, каким образом преподаватели по этому классу проводят свои занятия. А тяга к созданию музыки возникла еще в школе и в училище. Я пытался писать свои пьесы. Думаю, что этот этап проходят многие.

В консерватории я решил, что было бы неплохо факультативно позаниматься композицией, и обратился к Борису Семеновичу Гецелёву. За время учебы в его классе я написал несколько сочинений для инструмента соло и для камерного ансамбля, в частности — Дуэт для фортепиано и Трио для двух скрипок с баяном. Но в какой-то момент я понял, что нужно очень точно выбрать путь, по которому стоит идти: либо заниматься исполнительством, либо — композицией. Довольно трудно это совмещать.

Опыт написания музыки в основном пригодился мне для того, чтобы создавать переложения сочинений для баяна и инструментовки для оркестра баянов и аккордеонов. Дело в том, что наша исполнительская школа постоянно развивается, инструмент совершенствуется, и эти процессы влияют на поиск репертуара и пересмотр отношения к нему. Поэтому практически каждый баянист создает транскрипции, а исполнители сегодня играют много разнообразной музыки — вплоть до целых симфонических партитур.

— **Когда произведение, написанное в оригинале для какого-то определенного инструмента или, например, оркестра, обретает новое звучание в интерпретации на другом инструменте, оживают ли в нем новые смыслы?**

— Когда речь идет о транскрипции, то стоит вопрос о том, что меняется тембральный «наряд» произведения, а его смысл должен оставаться прежним. Я всегда стремился к тому, чтобы придерживаться авторской идеи, если это не получается — транскрипция не состоялась.

— **Обращаясь к авторской музыке, исполнитель имеет дело со смыслом, который вложил в нее композитор, однако, играя ее, может транслировать себя как личность. Как сохранить баланс в интерпретации? Чем руководствуетесь Вы?**

— Существуют различные подходы, но в любом из них исполнитель становится соавтором композитора. Например, Сергей Васильевич Рахманинов часто приносил свое видение музыки в ее интерпретацию, в частности, пользуясь обращенной динамикой. Иначе говоря, указание *forte* С. В. Рахманинов очень часто трактовал как самое тихое место — *piano*. Это имеет полное право на существование. Но мне ближе рихтеровское объективное отношение к тексту, и я придерживаюсь той точки зрения, что в первую очередь, нужно очень детально изучить и расшифровать то, что закодировано в нем. Я и студентов учу тому, что самое главное — научиться правильно читать уже имеющуюся информацию.

Заслуженная артистка РСФСР С. Н. Пропищан,
Ю. Гуревич, Н. Тельминова

— Вы играете в ансамблях с различными музыкантами, создаете с ними творческие проекты. Кто они, Ваши ансамблисты?

— Во-первых, они прекрасные люди и мои замечательные друзья. Это важно, потому что играть вместе, не испытывая человеческой симпатии, невозможно. Во-вторых, они музыканты высшего класса. Поскольку при профессиональной подготовке у баянистов нет дисциплины «Камерный ансамбль», т. е. наш инструмент не включается в состав ансамблей из классических инструментов, мне пришлось очень многому учиться — природе и технологии звукоизвлечения, например. В это приходилось вникать — вслушиваться, всматриваться, анализировать. Первыми «академистами», с которым мне довелось играть, были виолончелисты — Александр Соколов, Елена Михайловна Смолянская, Дарья Балашова, и я могу с полной уверенностью говорить, что многому у них научился.

Я искренне уважаю Руслана Александровича Разгуляева. У нас были и творческие проекты совместные, и выступления в дуэте. Это личность, которая мне очень близка по духу. С ним меня связывает представление о творческой индивидуальности. Только вздумайте — он никогда не подчинялся мнению большинства, не шел протоптанной дорожкой, его все время отличала оригинальность мышления, взгляда на репертуар. Здесь наши приоритеты во многом сходятся.

Есть еще ряд музыкантов, с которыми раньше мы с удовольствием играли, а сейчас остаемся в очень теплых дружеских отношениях. Мне всегда очень приятно встречаться и с моим давним другом, партнером по ансамблю, виолончелисткой Ольгой Галочкиной — сейчас она преподает в Московской государственной консерватории и в Центральной музыкальной школе, играет в квартете имени Прокофьева. Музыканты камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода» (художественный руководитель — Владимир Петрович Плаксин) тоже мои большие друзья.

Когда-то мы очень тесно сотрудничали с дирижером, пианистом Игорем Михайловичем Жуковым. Он приезжал в наш город и делал интересные программы с оркестром «Солисты Нижнего Новгорода», в которых мне довелось участвовать в качестве

солиста. Сегодня мы поддерживаем творческую связь с дирижером Архангельского камерного оркестра, выпускником Нижегородской консерватории, учеником М. А. Саморуковой, Владимиром Онуфриевым. Через две недели мне с Е. М. Смолянской предстоят гастроли в Архангельскую филармонию, где будет исполнено сочинение С. Губайдулиной и состоится премьера музыки композитора из Санкт-Петербурга Игоря Воробьева. Круг музыкантов, с которыми я играл, довольно большой, и я надеюсь на его дальнейшее расширение.

— Практически все музыканты, из тех, кого Вы сейчас перечислили, играли с Вами в ансамбле «Ars mobile». Рассказывают, что это было что-то невероятное — Вы играли и обработки классической музыки, и музыку современных композиторов, например, Ефрема Подгайца, Михаила Броннера. Можете рассказать, что Вас сподвигло на создание такого коллектива?

— В сольной практике в виду специфики инструмента баянисты не всегда могут исполнять произведения всех известных стилей, а мне очень хотелось играть музыку ренессанса — английских верджиналистов, — барокко, венского классицизма и романтизма.

Нижегородский композитор Владимир Дмитриевич Холщевников уже в самом начале становления «Ars mobile» создал репертуарную основу ансамбля. Первым появилось сочинение «Парафразы на темы английских верджиналистов из Фитцуильямовой верджинальной книги» (продолжительность около двадцати пяти минут). Сквозь призму авторского преломления зазвучала Соната ми минор Й. Гайдна: первая и третья части — переложение, вторая — сочинение на авторском материале. Тогда же появились Шесть парафраз на темы песен Шуберта (продолжительность примерно тридцать минут). Так как мы понимали, что, выходя на разные сцены, должны быть интересны публике, в наш репертуар вошли произведения «легкого» жанра двадцатого века и джазовые композиции.

Основу «Ars mobile» составил творческий союз, в основе которого был дуэт виолончели и баяна. Сначала мы играли с Еленой Смолянской, затем ее сменила Наталья Тельминова, ныне являющаяся концертмейстером группы виолончелей муниципального оркестра «Солисты Нижнего Новгорода». Спустя некоторое время с нами стали играть флейтист Алексей Грошев и моя жена, пианистка Татьяна Гуревич.

В период существования нашего ансамбля были созданы транскрипции музыки И. С. Баха, Д. Скарлатти, Й. Гайдна, В. Моцарта, Н. Паганини, Э. Грига, И. Стравинского, Д. Шостаковича и многих других. Наш репертуар обогатился авторскими сочинениями В. Д. Холщевникова и произведениями московских композиторов: Ефрема Иосифовича Подгайца, Михаила Борисовича Броннера. В общей сложности

за одиннадцать-двенадцать лет существования «Ars mobile» нами было накоплено очень большое количество музыкального материала. Я подсчитывал, что это примерно около двадцати часов чистого звучания. Некоторые концерты у нас остались в аудиозаписях на диске, и очень много было видеозаписей. Мне было бы интересно сейчас поднять эту историю.

— **Как можно интерпретировать название Вашего ансамбля?**

— «Ars mobile»: искусство — ars, mobile — движение. Здесь есть своя философская основа, поскольку это словосочетание можно по-разному трактовать. Во-первых, это движение в искусстве, так как у ансамбля не совсем традиционный инструментальный состав. Во-вторых, это как искусство в движении. Мы баловались медийными формами исполнения музыки, создавали инструментальный театр, а в нескольких номерах даже публику привлекали в исполнительский процесс.

— **Вы так много играли. Вы делали для себя какие-то музыкальные открытия?**

— Этот процесс был настолько захватывающим, что и участники коллектива, и композиторы подходили к делу с творческим подъемом и азартом. Открытия ждали на каждом шагу. Нас завораживали тембральные сочетания и звуковые миксты, нам открывались новые звуковые ландшафты, мы испытывали упоение новым репертуаром. Я увидел широкие исполнительские горизонты. Однажды я спросил В. Д. Холщевникова о том, что можно играть, он сказал: «Можно все, что ты захочешь». Это меня привело в восторг! Поэтому мы старались разучивать как можно больше разной музыки, осваивать ее быстро и качественно. Были годы, когда мы в консерватории проводили абонемент «“Ars mobile” приглашает друзей», в него входило четыре-пять концертов. Программы, которые мы представляли публике тогда, нигде не повторялись. Мы работали таким образом: композитор создавал партитуру, и мы тут же начинали репетировать. Как только произведения были подготовлены, мы исполняли это на концертной эстраде, и следом шла подготовка новых сочинений. Так, практически непрерывно, продолжалось в течение нескольких лет.

— **Юрий Ефимович, кроме того, что Вы солист, ансамблист, Вы еще и дирижер. Вы руководили уникальным коллективом — Оркестром баянов и аккордеонов Нижегородской консерватории. Расскажите, как Вы начали заниматься этим видом деятельности и чем этот ракурс творчества Вас привлекает?**

— Оркестр баянов и аккордеонов Нижегородской консерватории был создан в 1965 году по инициативе Маргариты Александровны Саморуковой — нашего легендарного педагога по дирижированию. Она ставила перед собой задачу воспитания баянистов на

высоких образцах мировой классики. Первые инструментовки для этого оркестра создавал один из основоположников академического баянно-аккордеонного репертуара, представитель нашей кафедры народных инструментов — Николай Яковлевич Чайкин.

После Маргариты Александровны на должность руководителя этим оркестром был назначен я. И так сложилось, что девятнадцать лет руководил этим коллективом. Это была настоящая творческая лаборатория. Не усиливая его звучание инструментами симфонического оркестра, как это было в эпоху М. А. Саморуковой, я старался «вытащить» все ресурсы из имеющегося состава и создавал для него свои инструментовки. Мне это было по-настоящему интересно.

Сейчас на посту дирижера меня сменил Венедикт Владимирович Пеунов. Он подхватил эстафету изучения природы оркестра баянов и аккордеонов и сегодня демонстрирует прекрасные результаты. Мне представляется, что сейчас нет таких коллективов, которые могут сравниться по звучанию с тем, которое создает Венедикт Владимирович. Интерпретации, которые он демонстрирует на концертах, заслуживают большого внимания.

— **Насколько я знаю, Вы учились у Маргариты Александровны...**

— У Маргариты Александровны я учился, будучи ассистентом-стажером — брал у нее факультативно уроки. А класс дирижирования за пятилетний период учебы в консерватории я прошел у ее выпускника, ныне профессора, Сергея Ивановича Степанова. Их школа отличается лаконичностью, но в то же время наполненностью дирижерского жеста и стремлением к организации структурного мышления.

В ассистентуре-стажировке мне было интересно изучить масштабный симфонический репертуар: последние симфонии Л. Бетховена, сочинения Г. Малера, А. Брукнера. Я стремился постичь эту музыку изнутри, и мы изучали эти произведения в классе.

— **Юрий Ефимович, не так давно Вы стали ректором консерватории. Как Вы себя ощущаете в этой должности?**

— Вопрос этот для меня очень непростой... Вы знаете, каждый день, каждый час по-разному. Это та должность, в которой нет спокойствия и такого состояния, когда можно сказать себе, что вот сейчас можно отдохнуть. В любой момент могут произойти какие-то ответственные события, требующие максимальной концентрации и быстрого принятия решений. Это позволяет все время держать себя в тонусе. При этом хочу отметить ту команду, которая была собрана еще в то время, когда ректором был Эдуард Борисович Фертельмейстер. Я всегда восхищался, что в любой миг они, каждый в своем направлении, представляют плечо. Хочу всех от души поблагодарить.

— **Когда в Вашу жизнь пришло ректорство, это каким-то образом повлияло на педагогическую деятельность?**

— Мне трудно судить об этом, но думаю, что практически ничего не изменилось. Дело в том, что я становлюсь старше, и мое отношение к студентам становится все более зрелым. Я начинаю смотреть на них как на своих детей. В нашей среде принято говорить так о своих учениках. Но когда преподаватель молодой, то это значение не употребляется. А у меня сейчас такой период, когда по возрасту они как мои дети, и во взаимодействии с ними возникает зрелое взаимопонимание, а особое доверие друг к другу становится основополагающим звеном.

— **Вы получаете удовольствие от преподавания?**

— Конечно. В этой сфере есть какое-то таинство, когда возникают взаимособобщающиеся движения душ навстречу друг к другу, тем более, когда предметом общения является музыка. Это непостижимая разумом вещь. Бывает иногда так, что поначалу кажется, что студент довольно скромно одарен, а потом видишь, как в нем, словно в раскрывающемся бутоне, начинают проявляться качества, о существовании которых в нем ты даже не подозревал. Думаю, что у каждого педагога есть свои тайные ключики, которыми он приоткрывает «дверцы» души своего воспитанника.

— **Что Вы хотите передать ученикам, кроме тонкостей исполнительского мастерства?**

— Я ставлю вопрос обучения гораздо шире, все-таки, в первую очередь, мы воспитываем личности, стремимся к тому, чтобы они имели бы широчайший кругозор. Когда мы говорим «творческая интеллигенция», «музыкант», в самом высоком смысле этих слов подразумеваем человека, у которого практически нет горизонтов ни в одной сфере деятельности. Поэтому я считаю, что наша первая задача — воспитать такого профессионала, который всегда любил бы искусство и никогда бы не предал наше дело. Во-вторых, человек должен обладать самыми лучшими качествами. Таким образом, через любовь к музыке происходит воспитание личности для общества, где процветала бы доброта, искренность, и взаимоотношения между людьми строились бы на самых высоких базовых моральных основах.

— **А как бы Вы охарактеризовали Ваших воспитанников?**

— Каждый представитель моего класса — это личность. Они очень талантливы, воспитаны. Это замечают и люди за пределами консерватории. Мне всегда очень приятно слышать, что наши студенты какие-то необычные и сильно отличаются от обучающихся из других вузов.

На наших ребят можно положиться. Я уверен, что обращаясь к каждому своему ученику, я буду

иметь настоящий человеческий отклик. Это самое главное. И все наши отношения выстраиваются на этой базе. Когда они выпускаются, едут работать в другие регионы, мы поддерживаем с ними связь. Я чувствую, что консерваторское воспитание, пожалуй, одно из самых-самых правильных.

— **Мы сейчас находимся в Вашем кабинете, и среди большого количества документов на Вашем столе лежат книги. Вот, например, «Разговоры с Кейджем». Правильно ли я понимаю, что невозможно постоянно находиться в делах, что творческому человеку нужна духовная подпитка?**

— Конечно. Вот книга Александра Сергеевича Рыжинского «Хоровая музыка послевоенного авангарда». Видите, она еще новенькая, я даже не успел ее распаковать. Здесь — новый журнал «Ректор говорит». В нем опубликованы речи ректоров университетов. Вот партитура, которую мне только сегодня принесли, — Пятая симфония Бориса Семеновича Гецелева. Он, к сожалению, так и не увидел это издание.

В ящиках стола и в шкафу у меня лежат ноты. Я иногда с невероятной ностальгией по той, доректорской, жизни обращаюсь к ним. Это очень трогает мою душу. Благодаря чему рождаются идеи концертных программ, которые я готовлю.

К художественной литературе отношение такое же. Она источник, из которого я черпаю вдохновение.

— **Какова, на Ваш взгляд, роль музыки в современном мире?**

— Петр Ильич Чайковский говорил: «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящих в ней утешение и опору». Я думаю, в утешении и опоре и есть смысл существования музыки, в какие бы времена и при каком строе бы мы ни жили, какие бы трудности не испытывали. Музыка есть высшее выражение человеческой сути, и с изменением цивилизации, годами, веками ее роль не меняется. Я думаю, что если музыка, не дай Бог, закончит свое существование, завершит свое существование и человеческое общество. И очень важно понимать, что именно живая музыка, идущая от сердца, души — тот вид искусства, который может по-настоящему облагораживать и возвышать человека.

— **Вы считаете себя счастливым человеком? И если да, то почему?**

— Конечно, безусловно! Как я уже говорил, мне повезло с педагогами, мне посчастливилось обучаться на инструменте, в который я очень влюблен. В моем окружении много по-настоящему близких мне людей, начиная с семьи и заканчивая коллегами. А когда так звезды складываются, как же не чувствовать себя счастливым человеком?

Э. Б. Фертельмейстер, народный артист России, президент ННГК, профессор:

— Я рекомендовал Юрия Ефимовича на должность ректора, и этим поступком было выражено мое отношение к нему. Я доверяю этому человеку и полагаю, что он справится с административной деятельностью. Он продолжает те традиции, которые были заложены мной и моими предшественниками, благодаря чему консерватория и сегодня движется по тому вектору, который был задан еще в 1946 году. Это главное. Все остальное — привходящие обстоятельства.

Я очень надеюсь, что в дальнейшем, как и сейчас, основное дело будет делаться хорошо. Мне важно, чтобы мое доверие к человеку, которому я передал власть, оправдалось. Во всяком случае сегодня у меня никаких опасения нет.

— За какие качества Вы рекомендовали Юрия Ефимовича на пост ректора?

— Я глубоко убежден, что вузом, который готовит музыкантов, должен руководить специалист очень высокого класса, а он таковым и является — прекрасный исполнитель и вообще музыкант более широкого масштаба, чем просто баянист. Этот критерий был определяющим в моем выборе. Кроме всего остального, я знал Юру Гуревича как человека, который не был выскочкой и карьеристом, а занимался своей профессией. Сегодня ему доверено дело общее. Ю. Е. Гуревич человек принципиальный, ориентированный на выполнение высоких задач. Думаю, что он человек честный, добрый. Остальное придет с опытом, будет развита и масштабность деятельности.

Беседовала Галина Лаиманова

«Радуйся и дерзай!»

Александр Михайлович Скульский — человек блистательного остроумия, неиссякаемой творческой силы, поистине классицистского мировосприятия. Выдающийся музыкант — главный дирижер симфонического оркестра Академической филармонии имени Ростроповича, профессор, заведующий кафедрой оперной подготовки, оркестрового и оперно-симфонического дирижирования Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, народный артист России, Почетный гражданин города Нижнего Новгорода — его имя широко известно в России и за рубежом. 12 апреля 2022 года один из самых ярких и авторитетных музыкальных деятелей Нижнего Новгорода отметил юбилей — 80 лет. Всю свою жизнь он всецело посвятил музыке и родному городу: хоровой капелле и консерватории, филармонии и самим нижегородцам.

Представляем вниманию читателей пресс-вариант одной из программ телевизионного цикла портретных интервью, созданной в рамках авторского проекта президента ННГК Эдуарда Фертельмейстера «Лица друзей».

Эдуард Борисович беседовал с Александром Михайловичем о годах, проведенных в хоровой капелле, о великих учителях, о тонкостях дирижерской профессии.

— Александр Михайлович, наше знакомство произошло в капелле мальчиков, когда Вы заканчивали 7-ой класс, а я поступил в первый. Вы меня стали интересоваться сразу. Прошло всего 66-67 лет и, наконец, настало время поговорить! Что Вы считаете главным в том времени? Какая ассоциация у Вас возникает при слове «капелла»?

— Мое первое воспоминание о капелле связано с профессией, и я считаю его одним из константных воспоминаний всей жизни. 1950-й год, я мальчишка восьми лет, только что принятый в капеллу в составе хора, вышел на сцену Большого зала консерватории — стоял в альтах в первом ряду. Мы должны были исполнять кантату о Чкалове А. А. Касьянова. На дирижерское место вышел седовласый человек, который говорил не очень складно, слегка коверкая буквы, которые ему полагалось коверкать — это был Семен Львович Лазерсон. Все сразу стихло. Он открыл ноты, взмахнул палочкой, и началась музыка. Мне в голову мгновенно пришла мысль — место этого дирижера мое!

Народный артист РФ Э. Фертельмейстер,
народный артист РФ А. Скульский

— Атмосфера капеллы, люди капеллы, что вспоминается в первую очередь?

— Как самую ценную для себя сторону моего детства в капелле я вспоминаю необычное, непредсказуемо-доброжелательное и открытое отношение к моей семье. Оно шло от директора Василия Павловича Малышева, Льва Константиновича Сивухина и Александра Ивановича Сытова. У меня есть фотография в березовой роще, на которой запечатлены

Василий Павлович, его жена, Сивухин, я и моя мама. Она была приглашена на работу в летний лагерь капеллы в качестве врача, и это в 1953-м году с его «Делом врачей», понимаете...

— **Говоря о капелле, я не могу не вспомнить, с каким удовольствием пел под Вашим руководством замечательную песню Исаака Иосифовича Дунаевского «Пути дороги». Это был Ваш госэкзамен. Понятно ли было тогда, какими путями-дорогами нужно идти для исполнения Вашей мечты?**

— Каждый шаг был понятен! Ближайший шаг — надо продирижировать эту песню. Я берусь за нее и вижу, что она мне нравится, что я должен передать удовольствие от этого «перестука»... Потом я осознал, мой отец — начальник грузовой службы на железной дороге в нашем городе Горьком, и вдруг оказалось, что мое первое выступление в Москве (чепуховое выступление с любительским коллективом) в качестве дирижера было во Дворце культуры железнодорожников! Потом пути и дороги были уже в самом прямом, общем для всех значении. Я бы хотел когда-нибудь обобщить пути и дороги, которые проехал в качестве дирижера вместе с симфоническим оркестром Нижегородской филармонии! Мы были в Стокгольме, Швеции, Дании, Норвегии, Испании, Франции. И вот эти пути-дороги, общие для меня с оркестром, мне особенно дороги.

— **Вы обладаете качеством, не многим свойственным, — видением перспективы!**

— Я говорю на каждом уроке, что видение перспективы — это одно из профессиональных требований для дирижерской профессии, им надо овладеть, а иначе ты не дирижер!

— **За огромное количество лет, посвященных музыке, Вы продирижировали массу произведений. Есть ли у Вас любимые?**

— Сам вопрос свидетельствует о том, что дирижерская стратегия выбрана мной правильно. Не должно быть заметно, что у дирижера есть композитор любимый, а есть композитор, которого он обязан исполнять, потому что рекомендует начальство или чтобы хорошенько заработать. Оркестр видит, что каждая репетиция, каждая программа готовится с полной профессиональной включенностью в материал, в стиль, в задачи, которые ставит музыка. С моей точки зрения, в понятие дирижерского профессионализма входит задача продирижировать целиком и Бетховена, и Чайковского, и Скрябина, и Шуберта, и вот этих «и» очень-очень много... Круг полностью освоенных великих композиторов должен быть как можно больше.

— **Александр Михайлович, Вы известнейший дирижер, но немногие знают, что Вы еще и музыковед. Не мешают ли Вам вторая профессия?**

— Не потому я имею две записи в дипломе, что мне хотелось получить возможность профессиональной работы в музыковедении. Просто я считал, что человек, обучающийся профессии дирижера, должен по всем дисциплинам, связанным с музыкой, учиться у самых лучших педагогов. И всем своим студентам я говорил: «Преодолевая сложности расписания, идите в те классы, где работают Спосбин, Цендровский, Соколов, Левая...». Да, я что-то писал, рецензировал, принимал участие в конференциях. Но главная цель — это все-таки дирижерская профессия, которая должна быть на предельно возможной высоте!

— **Долгие годы Вы уже главный дирижер, художественный руководитель симфонического оркестра Нижегородской филармонии, при этом совмещаете деятельность в консерватории. Как Вы сочетаете это двуединство?**

— Типично ли, чтобы филармония и консерватория жили бы общей жизнью и едиными целями, намерениями? Даже в Ленинграде, когда мы учились, вражды не было между консерваторией и филармонией, но и союзничества не было. В Москве это исключительное событие. То, что оно таково в нашем городе, — это большая удача. Мы получили этот принцип от тех, кто начинал дело здесь. Спасибо, что Вы это продолжаете, что у меня есть возможность действовать и идти в этом же русле. Это вот правильный стиль профессиональных взаимоотношений, который у нас является естественным, органичным, а многие просто не знают, что бывает иначе.

— **Мне бы хотелось, чтобы Вы вспомнили наших учителей. Ольга Сергеевна Ларионова, Лев Константинович Сивухин, Василий Павлович Малышев, далее Маргарита Александровна Саморудова, Николай Семенович Рабинович...**

— Дело в том, что здесь уже был Израиль Борисович Гусман. Он не был моим педагогом, но я учился у него на репетициях и концертах приемам и принципам филармонической работы. В целом, мне повезло, что в моей жизни было много замечательных или даже великих дирижеров, которые не пренебрегли моими пожеланиями профессиональных бесед. Тут может быть назван такой человек, как Геннадий Николаевич Рождественский. У меня в записной книжке три его стационарных телефона: московский, стокгольмский и парижский. Он мне их дал, и у меня было право звонить и спрашивать. Ну, а скажем, Карл Ильич Элиасберг — я был много раз в его квартире на Фонтанке. Карл Ильич отвечал на мои вопросы по партитурам. Выглядело это так: он ставил на стол пюпитр от рояля, на этот пюпитр свою партитуру. Я смотрел, а он перелистывал и показывал мне то, что в этой партитуре нами обсуждалось. Такая у него была стилистика отношения

к нотному листу, партитурному изданию. У меня есть письмо Элиасберга со штрихами в финале 9-ой симфонии. Все речитативы проставлены его рукой и подпись: «Желаю успеха в исполнении этого потрясающего сочинения. Карл Элиасберг». Он говорил мне: «Я взял все самое лучшее, что можно было взять у классиков марксизма — имя Карл и отчество Ильич». А Кирилл Петрович Кондрашин, который поделился со мною своими пометками в партитуре Четвертой симфонии Шостаковича! У меня партитура, куда полностью перенесены все пометки Кондрашина. Разговоры со Светлановым не были продолжительными, но были очень насыщенными по мысли. Например, о противостоянии ленинградской и московской школ оперно-симфонического дирижирования он говорил так: «Абсурд! Никакого нет противостояния. Просто А. В. Гаук переехал из Ленинграда в Москву и остаток жизни провел в Москве, а я у него учился. Теперь я представитель московской, а Мравинский — представитель ленинградской!» Школа одна, просто мы разные!

— *Вы тут упомянули о Вашей записной книжке. По-моему, в ней все выдающиеся исполнители, которые существуют на белом свете. Скажите о некоторых из них, которые сразу приходят Вам на ум.*

— Первый человек — это Наташа Гутман. Я говорю Наташа, хотя она давно Наталья Григорьевна. Это вершина в виолончельном исполнительстве и педагогике. Мы общались много десятилетий, сыграли весь ее виолончельный репертуар. В записной книжке все ее телефоны, и весь этот список оборвался. Она больна, и это ужасно. Это тяжелое переживание моей «записной книжки».

— *Александр Михайлович, Вы всю жизнь в нашей филармонии работаете с Ольгой Николаевной Томиной. Ольга Николаевна — директор филармонии и ее художественный руководитель, Вы главный дирижер оркестра и художественный руководитель оркестра. Где граница художественного руководства ее и Вашего?*

— Вы сейчас говорите о самой острой проблеме современной театральной, концертной и вообще всякой жизни в искусстве. Есть директорский театр, режиссерский театр, дирижерский театр, но у нас об этом говорить нелепо. Почему? Мы встретились в 14 лет, сдавая вместе вступительные экзамены в Горьковское музыкальное училище. Никто не был ни директором, ни дирижером, ни художественным руководителем. Мы видели, как должны строиться взаимоотношения между директором и главным дирижером. Так, как это было между Геннадием Петровичем Никитиным и Израилем Борисовичем Гусманом. У нас не было конфликтов, мы общее дело делали и делаем сейчас. Это не значит, что у нас не возникает

разногласий, но главная цель — общая. Ведь когда начинается, что сейчас будет главенствовать эта должность, а потом та должность... — не человек даже, а должность... — ни к чему хорошему это не ведет.

— *Вы объездили много городов в России и видели много оркестров. Как Вы оцениваете их состояние в общем? Какие видите проблемы основные?*

— Много проблем. Реформа высшего образования, в том числе музыкального, приобрела слишком формализованный характер, стандарты заложены абстрактно, а вот творческого критерия вовсе нет. Наша задача, насколько я понимаю, сохранить многообразие в подходе к обучению будущих музыкантов. Как следствие, такой же многообразной будет практика театральная и филармоническая. Сейчас уже есть очень много как высоких творческих достижений, так и низкопробных результатов, и это объективная картина сегодняшней концертной музыкальной жизни. Дальше начинается денежная составляющая. Она тоже мечется: то жар, то холод. Некоторым музыкантам не на что жить, а другие получают необъяснимые, непропорционально высокие зарплаты.

— *Есть ли какие-то вещи, которые бы Вы хотели сделать, но не получилось?*

— Есть еще некоторые произведения из великой музыки, которые не исполнены. Мы обсуждаем планы с Ольгой Николаевной, но всю музыку даже я не смогу исполнить!

— *Я понимаю, что из двадцати четырех часов двадцать пять Вы работаете. А что Вы любите кроме этого?*

— Литературу. Без книг не живу, и это развивающийся интерес. Могу назвать последних любимых авторов: Тимур Кибиров, Олег Лекманов, Дина Рубина.

— *Как Вы понимаете слово «счастье»?*

— Во-первых, я понимаю, что оно очень многообразно. Оно не одно навсегда и неизменно, а бывает очень разным. Для такого тезисного использования я просто могу сказать: счастье — это отсутствие несчастья.

— *Что Вы хотели бы пожелать мальчику, перешагнувшему первый класс капеллы мальчиков; юноше, поступившему на дирижерский факультет консерватории; дирижеру, первый раз вставшему за дирижерский пульт симфонического оркестра?*

— Радуйся! Ты вошел в самую лучшую из музыкальных профессий — профессию дирижера. А дальше — дерзай! И не довольствуйся малым результатом.

Беседовал Э. Б. Фертельмейстер

(пресс-версию фильма

«Лица друзей. Александр Скульский»

подготовила Надежда Базанова)

Уроки сотворчества

В концертном сезоне 2021-2022 юбилей и знаменательную годовщину педагогической деятельности отмечает профессор Нижегородской консерватории, заслуженная артистка РФ Евстолия Вадимовна Паранина.

Заслуженная артистка РФ Е. В. Паранина с учениками и коллегами

Этот удивительно чуткий музыкант уже более полувека посвящает себя профессии концертмейстера, и каждый день испытывая удовольствие и радость от творчества. *«Когда прихожу в консерваторию, я счастлива. Концертмейстерство — это моя жизнь!»* — делится эмоциями Евстолия Вадимовна. Она руководит специализированной кафедрой, преподаватели которой в содружестве с коллегами, представляющими направление сольного исполнительства, воспитывают молодых универсальных пианистов, способных к разным сферам профессиональной деятельности.

В гармоничном сотворчестве музыкантов концертмейстер существует в интерпретационном мире солиста, проживает с ним единые эмоциональные и творческие состояния. Пианист-аккомпаниатор различными тембровыми красками создает музыкальный контекст произведения, в котором свободно «парит» главный герой-солист. Своих студентов Евстолия Вадимовна учит искусству перевоплощения: *«В классе я стараюсь научить ребят слушать тембры солистов. Чтобы они представляли, какой звук концертмейстер должен извлечь из рояля, играя с тем или иным инструментом, голосом».*

Многоликая палитра концертмейстерского репертуара удивляет сочинениями для разнообразных инструментов в любом жанре. Контраст классического и современного, джазового и академического, вокального и инструментального на концерте выпускников класса Евстолии Вадимовны Параниной сложил искусное мозаичное «панно» концертмейстерского мастерства.

Золотистые переливы струн домры (Анастасия Вагина) и рояля (Анна Родина) в «Элегии» нижегородского композитора С. Стразова сменились «дыханием» легких пассажей в Вариациях А. Цыганкова. Пряный сумрак южного заката романса «Как небеса твой взор сияет» Г. Свиридова (Вален-

тина Правдина — сопрано, Вероника Скурихина — фортепиано) следовал за лирическим признанием, освещенным белой ночью, стихотворения Ф. Фета «Люди спят...» на музыку С. Танеева. За романтически-порывистым диалогом скрипки (Ирина Лежнёва) и рояля (Михаил Одинокоев) в первой части Сонаты Э. Грига расположился спор оживленно-деловитого гобоя (Виктор Поспелов) и ритмически вольного фортепиано (Алиса Жаркова) в финале Фантазии-пасторали Э. Боззы.

Насыщенная концертмейстерская биография Евстолии Вадимовны тесно связана с деревянными духовыми инструментами — в училище и консерватории она много лет аккомпанировала музыкантам этой исполнительской кафедры. Неслучайно талантливых студентов профессор знакомит с произведениями для духовых инструментов, разгадывая природу их «дыхания» на каждом занятии. Музыка для деревянных духовых инструментов стала лейтмотивом вечера, связав части вокально-инструментального концерта.

Полетность, искрящиеся серебряные звуки рояля (Мария Рогозина) и флейты (Егор Рогозин), романтическую невесомость первой влюбленности сонаты «Arpeggione» Ф. Шуберта сменили ударные синкопы фортепиано сюиты «Скарамуш» Д. Мийо Задуманная французским композитором для двух фортепиано, а впоследствии переложенная для саксофона и оркестра, музыка Мийо предстала в камерном дуэте саксофона и рояля (партия саксофона — Мария Грищенко, партия рояля — Екатерина Ульяницкая). Фортепианная партия перенимала умиротворенную напевность духового инструмента во второй и «копировала» токатно-озорной оттенок «голоса» саксофона в третьей части. Каждое возвращение задорного, искрящегося смехом мотива в финале сюиты раскрашивалось новыми динамическими нюансами.

Самым любимым инструментом Евстолии Вадимовна считает кларнет. Александр Самарин (кларнет) и Екатерина Мирзаева (фортепиано) в юмористической фантазии А. Шрайнера «Все меньше и меньше» устроили музыкальное соревнование между двумя «друзьями»-инструментами. Наигранная драматизация и нарочитая важность сменялась искренней шутливостью. А. Самарин с искусством музыкального ловкача и с мастерством мима разбирал по частям свой инструмент. В конце номера «маска спала» — на месте благородного кларнета с плавными мелодиями, открывшими пьесу, оказался балагур-мундштук с пронзительным свистом.

Евстолия Вадимовна Паранина любит каждого солиста, и это качество прививает ученикам своего класса. Пять японских стихотворений композитора М. Ипполитова-Иванова — это акварельные наброски градиентных утонченных эмоций, средоточие душевного состояния на тончайшей границе пересечения чувств. Насыщенные краски земного вокала Светланы Ползиковой словно растворяются в прозрачном аккомпанементе Анны Химороды. При мельчайших динамических отклонениях

проступают новые красочно-эмоциональные оттенки, каждое крещендо рояля — более широкий штрих художника. Сразу вспоминается японская каллиграфическая формула «пути кисти и меча», где каждый элемент равноценен, не противостоит друг другу, имеет одинаковый вес, находится в единстве, как мелодия и ритм, музыка и поэзия, солист и партнер-концертмейстер, искусство и жизнь.

Анфиса Худякова

«Музыковед — это музыкант широкого формата»

В современном мире искусство становится фоном повседневной жизни. Слушая сочинение, мы вспоминаем прошлое или думаем о дне завтрашнем, но не воспринимаем музыку нашей жизни, не замечаем мельчайшее ежесекундное ее перерождение. Истинные изменения в социокультурной среде улавливаются музыкантами с тончайшим «устройством» души и пронизательным складом ума. Приходит время и непрерывные метаморфозы становятся застывшей историей.

Вслед юбилейным событиям Нижегородской консерватории 75-летие отмечает заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Валерий Николаевич Сыров. Вопреки стереотипам о «законсервированных» музыковедах Валерий Николаевич живет настоящим. А это талант — в современности видеть искусство!

Нижегородский исследователь известен в музыковедческой среде как признанный специалист в области музыки «третьего пласта», один из первых в стране популяризаторов музыки Б. Тищенко, замечательный педагог, долгое время возглавлявший кафедру теории музыки. Его речь нетороплива и вдумчива, каждое слово отшлифовано неустанной работой мысли, за обычным диалогом сокрыта «многоспектральная» личность.

«Музыковед — это носитель энциклопедических познаний, разносторонних умений, иными словами — широкоформатный музыкант, — поясняет Валерий Николаевич. — В аналитическом экстазе иногда забывают, что речь идет о музыке, музыкальной субстанции. Человек, который находится “внутри” нее, анализирует движение композиторской мысли — только в этом случае музыка начинает звучать в наших ушах! Это самое интересное и важное для ученого. Таков критерий настоящего музыковеда. Например, Борис Асафьев, исследуя в своих работах феномен музыкальной интонации, как бы “заводит” внутри нас своего рода “плеер”».

Детство и юность Валерия Николаевича пришлось на «оттепельные» годы XX века. Раскрепощенность, вольный дух атмосферы тех лет благоприятно сказались на развитии молодого музыканта — в шесть лет он начал заниматься музыкой, а в 7-8 уже играл на баяне популярные мелодии. «Впервые я подобрал “Мурку”, за что получил нагоняй от учителя по баяну и, в то же время, похвалу: “Молодец! Вот и переключай для инструмента другие мело-

дии!» — вспоминает Валерий Николаевич.

Сначала по слуху подбирались популярные мотивы из кинофильмов с музыкой И. Дунаевского и А. Лепина. Повзрослев, в консерватории, он увлекся Дюком Эллингтоном, а позже — музыкой «The Beatles». Музыка окружала молодого человека, он в ней «купался». А из потребности излить рождающиеся в голове музыкальные образы, желания выразить в своей манере известные джазовые стандарты, со свободного музицирования и начинается формирование «вкуса». Так считает Валерий Николаевич.

«Джаз — это культура перефразирования. Существуют стандарты, десятки, сотни, тысячи мелодий, которые являются условными знаками, эмблемами стиля того или иного музыканта. Талантливый джазмен эти темы обновляет, пересказывает по-своему. Кто только не играл знаменитые “Autumn leaves”! А вот Чик Корья и Бобби Макферрин на концерте в 1991 году такую фантазию на эту тему преподнесли, что зал “кипел” от восторга!

Все зависит от того, есть ли у человека, что сказать. Часто мы встречаем людей очень умных, энциклопедически начитанных, знающих ответ на любой вопрос. Но часто у них отсутствует собственное лицо, свой взгляд. А бывает наоборот. Как, скажем, в фильмах Василия Шукшина с их колоритными самородками! В процессе музицирования приходит «аппетит» и «голод». Поверх известной мелодии хочется наложить свой мелодический орнамент. Так поступали средневековые монахи-распевщики.

Доктор искусствоведения, профессор В. Н. Сыров

Они брали *cantus firmus* и «украшали» его подголосками. В процессе импровизации родилась полифония. Об этом пишут М. Сапонов и В. Конен. Однако механизм импровизации во многом еще не изучен, до сих пор остается потаенной сферой. Импровизация — секрет творчества».

Юношеское увлечение сформировало Валерия Николаевича как музыканта и во многом определило последующую направленность его музыковедческой деятельности. В Нижегородской консерватории его наставником стал легендарный Владимир Михайлович Цендровский. Чуткий педагог сумел разглядеть в баянисте жажду теоретических познаний, найти «ключ» к талантливому студенту. Под его руководством были окончены консерватория, аспирантура, защищена диссертация «Симфоническое творчество Бориса Тищенко». Докторская монография «Стилевые метаморфозы рока» была издана с посвящением Учителю.

За годы учебы Валерий Николаевич общался с выдающимися музыковедами Горького-Нижнего. В памяти запечатлелись яркие аналитические уроки Олега Владимировича Соколова, общение в рамках чтения партитур с музыкальным «внуком» Глинки Александром Александровичем Касьяновым (да, да — в двух шагах от великого классика!). И, конечно же, лекции и семинары у Тамары Николаевны Левоу в курсе «История советской музыки». Полупризнанная, по тем временам, музыка Б. Чайковского, А. Шнитке, С. Губайдулиной, Э. Денисова стала настоящим откровением для начинающего музыковеда!

Заведующая кафедрой истории музыки, профессор Т. Н. Левая вспоминает: «Я всегда воспринимала Валерия Николаевича не столько как ученика, но как коллегу. Мы были членами одного научно-педагогического содружества».

Считаю его одним из ведущих специалистов по творчеству композитора Б. Тищенко. Когда под патронажем Нижегородской консерватории выходил учебник «История отечественной музыки второй половины XX века», у меня не было сомнений поручить ему монографический очерк о Борисе Тищенко и статью «Старые и новые реалии массовой культуры».

Валерий Николаевич унаследовал от своего учителя В. М. Цендровского традицию мудрой стабильности, спокойствия, нереагирования на внешние факторы и встряски, которые могут помешать людям заниматься профессией.

Коммуникабельность, доброжелательность, широта художественного вкуса В. Н. Сырова привлекают студентов, они тянутся к нему!».

Вместе с Валерием Николаевичем в сильной и дружной студенческой группе были музыковеды, имена которых сегодня хорошо известны в мире

отечественного музыкознания — проректор по научной работе Астраханской консерватории, доктор искусствоведения, профессор Людмила Владимировна Саввина, доктор искусствоведения, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных Вера Борисовна Валькова.

В 1998 году В. Н. Сыров защитил докторскую диссертацию «Стилевые метаморфозы рока или путь к «третьей» музыке». Примечательно, что в дополненном и обновленном варианте уже как монография, труд издавался трижды. Последнее на данный момент переиздание «Стилевых метаморфоз» состоялось в 2019 году в издательстве «Планета музыки», а в прошлом году вышла монография «Музыка «третьего пласта» в жанрово-стилевых диалогах». Есть и нереализованные проекты, что заставляет ожидать новые открытия.

«Когда я слушаю незнакомую музыку, сразу ловлю звуковой момент, нащупываю логические ходы в форме, гармонические движения, тональные планы. В конце должен быть какой-то вывод, или его нет, если сочинение тебя «не трогает». А бывает, с прослушивания первого же такта привораживает, не можешь оторваться! Контроль, логическая сторона восприятия всегда остается со мной».

Я считаю, что в музыке нельзя ставить клеймо, обозначая «хорошие» или «плохие» жанры. Джаз и рок знают образцы высокой художественности. Тогда как в академической музыке нередки случаи эпигонства и подражательности. Это естественный процесс ассимиляции, интегрирования, диалога культур».

Мне представляется самым интересным в искусстве именно диалогизирование. Практически все крупные мастера-классики питались интонационной энергией «третьих пластов». Широко внедряли язык бытовых жанров в тематизм, структуру, содержание своих сочинений Густав Малер, Дмитрий Шостакович. Современный композитор Владимир Мартынов признается, что на его музыку во-многом повлияла эстетика рока, в частности, творчество группы «King Crimson».

Существует огромный спектр понятий: массовая музыка, бытовая, эстрадная, молодежная, перечисления можно продолжать долго. Каждый из этих терминов вносит что-то свое, имеет уникальные оттенки. Музыка «третьего пласта» многолика, нуждающаяся в дифференцированной оценке, в индивидуальном подходе. Например, Стиви Уандер определил константы развития поп-музыки в 70-80-е годы, но с оттенком афроамериканской музыки соул, став одним из родоначальников фанка».

Открытость к новому, увлеченность и заинтересованность малоизученными художественными явлениями, музыкальная чуткость и честность создают портрет Валерия Николаевича. Склонность к постоян-

ной рефлексии, анализу внешних и внутренних культурных процессов находит отражение в его сетевом Дневнике. Философские этюды о педагогике, музыке, происходящих вокруг него жизненных явлениях сохранены на персональном сайте профессора.

Другая форма наблюдения за окружающим миром воплощена в давнем хобби Валерия Николаевича — фотографии. Он признается, что ему «особенно нравится запечатлеть пейзажи и портреты, потому что их можно неторопливо рассматривать, кадрировать, пробовать разные ракурсы».

Детская любовь к музицированию до сих пор не потускнела. Каждый приезд на дачу не проходит без пения песен в компании друзей, а в руках Валерия Николаевича всегда оказывается баян! Однако музыковед признается, что домашнее фортепиано лучше подходит для уединенного общения с искусством. Исследователь через музыку вступает в диалог с произведением, композитором. Для него интересным «собеседником» становится содержание, эпоха, стиль, музыкальный язык сочинения.

«Такой эффект: слушаешь и тебя захватывает. И в эту минуту ты готов поклясться, что эта самая лучшая музыка на свете! А на следующий день тебе встречается другое произведение тоже очень яркое, интересное. И так до бесконечности!»

Происходят изменения в человеческом социуме, обществе, атмосфере, мы дышим уже другим воздухом. Нарастание негативных тенденций, свидетелями которых мы сегодня являемся, невольно корректирует, меняет слушательские установки. Когда я был молодым, в паре двух классиков советской музыки Шостакович — Прокофьев я предпочитал Шостаковича. Его музыка воздействовала, магнетически «брала в плен», держала, и в конце приводила к катарсису.

В последнее время я для себя по-новому открыл Прокофьева. Его музыка обладает тем компонентом, который нужен современному человеку, издерганному конфликтами и суетой быта. Композитор дает прекрасные образцы такого душевного исцеления. В его произведениях ощущается призыв: «израненные души, придите, и получите от меня заветное очищение». Прокофьев зазвучал у меня внутри.

В юбилейном сборнике В. М. Цендровского помещен эскиз к устройению концепции внутренней жизни музыки. В нем я выявляю важность внутреннего слышания произведения. Искусство тесно связано с предпочтениями человека».

В современном музыковедческом мире считается дурным тоном именовать музыку «третьего пласта» субкультурой и тем более критиковать несомненные достижения в этой области. В рамках учебных программ «Массовая музыкальная культура» и «Массовые музыкальные жанры», разработанных Валерием Николаевичем, студенты знакомятся с достиже-

ниями музыки «третьего пласта». Курсы внесли в академическую консерваторскую жизнь разнообразие, свободу интересов.

Другим проектом В. Н. Сырова была Лаборатория социокультурных исследований (ЛАСИ), в которой циркулировали и апробировались идеи музыки «третьего пласта». На семинарских встречах единомышленники прослушивали и обсуждали малознакомые композиции, общались с исполнителями. Так, в гостях у ЛАСИ были Алексей Козлов — создатель джаз-рок-ансамбля «Арсенал» и Сергей Корнилов, выпускник консерватории и лидер группы «Горизонт». Одно только присутствие мыслящих людей вносило в общение высокий градус интеллектуальности. Шло время и произошел мирный естественный процесс угасания клуба. Но на занятиях Валерий Николаевич продолжает прививать хороший вкус студентам.

«Сейчас никого не удивишь звучащей в классе рок или джаз-композицией и даже пьесой с неоднозначным художественным знаком. В музыке и такие есть! На уроках студенты обсуждают и выявляют критерии художественности, а я их направляю.»

Занятия курса «Азы импровизации» мы начинаем с музицирования. Берем маленькие мелодические фразы и пытаемся их «раскрутить» в разных жанрах, например, в танцевальных. Постепенно осваиваясь, мы берем уже джазовую схему, потом блюзовый квадрат — двенадцатитакт с определенной структурой. И все это должно сопровождаться живой музыкой. Обязательно надо слушать блюз, как играет тот или иной джазмен — Телониус Монк, Чарли Паркер, Майлс Дейвис. Это все разные блюзы! Курс «Азы импровизации» должен перерасти в более серьезный — «Основы импровизации». Сейчас статус его полуполегалный, теперь следующий шаг — узаконить его среди других курсов. Как без импровизации?!»

Отрадой для Валерия Николаевича являются его ученики. Чувствуя музыкальную вдохновенность, нескончаемый энтузиазм и человеческую доброту профессора, к нему тянутся увлеченные, толковые студенты.

«Каждое занятие по гармонии у Валерия Николаевича для нас становится открытием: хорошо знакомые еще с колледжа формы работы обретают совершенно новые грани и краски. Учебные дисциплины наделяются творческим, художественным смыслом; мы «учились учиться» у великих композиторов. Каждое слово Учителя подтверждается яркими музыкальными иллюстрациями. Валерий Николаевич свободно владеет инструментом и может исполнить любую музыку: от Баха до The Beatles. Валерий Николаевич щедро делится колоссальным опытом общения с музыкой, учит вслушиваться в красоту звучащей, в гармонии видеть эстетику.»

Отдельное внимание уделяется импровизации. Совместное музицирование и чуткие рекомендации помогают расширить творческие и профессиональные горизонты. И после каждого урока мы выходим с осознанием того, что музыка как искусство и как предмет изучения неисчерпаема», — делятся впечатлениями студентки 2 курса композиторско-музыкально-ведческого факультета Юлия Кунцова и Виктория Кожевникова.

Некоторые ученики профессора стали его коллегами. Одна из них — старший преподаватель кафедры теории музыки, кандидат искусствоведения Светлана Александровна Магон: «Для меня Валерий Николаевич — пример образцового профессора. На такого человека хочется равняться. Он обладает невероятной добротой, эрудицией, способностью видеть мир глазами студента. Валерий Николаевич находит такие слова, которым ты веришь, они сразу «западают» в душу».

Чуткий педагог формирует на уроках творческий микроклимат, в котором развиваются студенты, не боясь быть раскритикованными профессором. В труде начинающего исследователя он всегда подмечает интересное, оригинальное, пробуждает мысль студента, указывая дальнейшей вектор работы. Деликатный, индивидуальный подход, отрицание давления над учеником Валерий Николаевич перенял от своего учителя В. М. Цендровского. «Вырастить по-настоящему талантливых можно только при одном условии — дать свободу: мышления, творчества, поддерживать фантазию нестандартными подходами и открытиями».

Своим студентам юбиляр желает наслаждаться открытиями «неизведанных» уголков музыкальной культуры, уметь вступать в диалог с собеседником, не погружаясь в свой «мирок», жить в темпе эпохи, быть универсальной личностью.

«Музыковед обладает “тысячью и одним” умением. Он владеет азами журналистики, умеет написать художественно яркую статью в газету или журнал. Музыковед — красноречивый оратор! Иногда вступительное слово к концерту производит ошущение унылости, штампованности. Есть яркие музыковеды — в свое время таким был Олег Владимирович Соколов. Свои вступительные речи к концерту он шуточно именовал “преждевременными словами”.

Музыковеду также необходимы знания языков. Анализируя зарубежную музыку, он часто сталкивается с материалами английских, немецких, французских коллег по этой теме. Эти материалы должны быть усвоены критически — в русле авторской концепции!

Но основное предназначение музыковеда — педагогическое. Наша консерватория готовит преподавателей по музыкально-теоретическим дисциплинам. Музыковедение — это диалог, общение, обогащение. Это передача знаний, умений. Ты отдаешь ученику частицу самого себя. Он возвращает тебе результат, продвигаясь в нужном направлении. Процесс этот бесконечен, как бесконечен обмен мыслями, чувствами, представлениями. Все это и создает жизнь музыки, а с ней — и жизнь музыковеда!...»

Анфиса Худякова

«Главное — это уважение к студенту»

В этом году свой юбилей отмечает заведующая кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства, доцент, лауреат международных и всероссийских конкурсов Яна Юрьевна Сорокина. Светлый и разносторонний человек, чуткий педагог, талантливая пианистка поделилась воспоминаниями о начале своего творческого пути и рассказала об особенностях руководства одной из самых масштабных кафедр Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки и секретах общения с иностранными студентами.

— Яна Юрьевна, расскажите, с чего началось Ваше увлечение музыкой?

— Я выросла в семье музыкантов. Мама — педагог в музыкальной школе, проработала много лет завучем и преподавателем фортепиано. Папа — выпускник нашей консерватории, пианист. Поэтому с детства меня окружала музыка. Дома у нас был рояль, я с ним активно «взаимодействовала» и изучала его «со всех сторон». Даже свои физические ощущения помню: мне нравилось его разглядывать, гладить — это был целый мир! До сих пор «слышу» в памяти, как мама играла третью сонату Бетховена, а папа — Ля-бемоль мажорный Полонез

Шопена. И, конечно, на подсознательном уровне эти впечатления не могли не отложиться.

Когда я подросла, мама брала меня с собой на работу в музыкальную школу. А обучаться музыке я начала в пять лет, попала в «волшебные» руки Елены Исмаиловны Ром. Ее уроки и сейчас вспоминаю как чудесную сказку! Она ввела меня в мир музыки, и уже примерно через год я играла концерт Фоглера с оркестром Горьковской филармонии. Так начался мой музыкальный путь.

Доцент Я. Ю. Сорокина

— **Ваш выбор профессии был запланированным, целенаправленным или спонтанным решением?**

— Не внезапным, но и не спланированным. Я училась в математическом Лицее № 40, который славился сильной подготовкой по всем предметам. Когда пришла пора его заканчивать, встал острый вопрос — меня не хотели «отпускать». Училась на «отлично» я и в музыкальной школе. Принять какое-то ответственное решение в этом возрасте невероятно сложно. В музыкальное училище я пошла под некоторым влиянием родителей-музыкантов, а вот поступление в консерваторию стало уже осознанным выбором, принятым под чутким наставлением моего преподавателя в училище.

— **Вашими педагогами были легендарные музыканты Т. С. Бродская и И. И. Кац. Что наиболее воодушевляло Вас в общении с ними?**

— Мне с педагогами везло всегда! Есть хорошая цитата: «учитель объясняет, а выдающийся учитель вдохновляет». В училище моим педагогом стала замечательная Тамара Самуиловна Бродская. Она сумела разжечь во мне интерес к профессии и вселить уверенность, что я не могу быть никем иным, кроме как музыкантом. У нее был дар выдающегося педагога: от каждого ученика она умела добиться по максимуму, учитывая его возможности. Сейчас я понимаю, что только так можно воспитать достойного студента. Педагоги, которые настолько самозабвенно отдаются своей работе, сейчас встречается все реже. Это черта уходящей эпохи...

Говоря об Исааке Иосифовиче Каце, трудно все выразить лишь в нескольких словах. Представитель той «старой» школы, он не только музыкант высочайшего уровня, но и человек необыкновенной интеллигентности, утонченности и скромности. Учеников встречал всегда с приветливой улыбкой. Его показы на уроках помню до сих пор — они просто пленяли, и не нужно было ничего досконально объяснять. Как-то я играла «Баркаролу» Шопена, и он показал мне начало: «вот лодочка оттолкнулась и поплыла» (делает плавный жест рукой), тогда сразу все поняла! Тех чудесных лет, которые я провела в его классе, мне было достаточно, чтобы уже наметить свой путь.

— **Не было ли у Вас разочарований с момента детского увлечения музыкой на пути профессионального становления?**

— Если понимаешь, что «обречена» на эту профессию, глобальных разочарований не случается. Но без неудач невозможно движение «вверх». Иногда у меня возникало желание все бросить и начать что-то новое. Но я решила, что несмотря ни на что, останусь в профессии. В нашей работе, как и у врачей, нужно быть либо фанатиком, либо совсем не брать на себя ответственность. Если ты не любишь учеников и не вкладываешь в них свои внутренние силы — поль-

зы не будет. Важен взаимообмен: ученик дарит тебе свою энергию в ответ. Может, еще и «с небес» немного «дают» (смеется).

— **В студенческие годы Вы могли представить, что в этой консерватории станете заведующей кафедрой?**

— Что вы, я об этом и не думала! Хотела вернуться в училище и трудиться в «среднем звене». К счастью, успела поработать с Тамарой Самуиловной, но уже на другом уровне — в качестве коллеги. Насколько это было интересно! Я работала в классе, где висел ее портрет, и всегда находилась с ней в «контакте», мысленно советовалась, когда ее не стало.

— **С какими трудностями Вы сталкиваетесь в работе на кафедре?**

— Я никогда не занималась административной деятельностью. Можно сказать, мне пришлось освоить почти новую профессию. Я столкнулась с огромным количеством информации, в которую пришлось быстро «включиться» — ведь все меняется, и кафедра должна развиваться.

Основная сложность — это масштаб кафедры. Она включает несколько направлений и подготовительные курсы, у нас обучаются студенты различных специальностей (пианисты, вокалисты, духовики, струнники). В настоящее время на кафедре получают образование более восьмидесяти студентов, среди которых более половины — иностранцы. У нас работают шестнадцать штатных педагогов и большое количество совместителей. Сложно, но необходимо все удерживать под контролем. Очень много времени уделяется экзаменационным прослушиваниям. Много уже пройдено, но немалое еще и предстоит: у нас в планах много интересных задумок по развитию кафедры.

— **На кафедре обучается много иностранных студентов. По Вашему мнению, насколько отличается их подход к учебе и восприятие музыки?**

— Раньше иностранные студенты приезжали в нашу консерваторию менее подготовленными. Теперь мы стараемся отбирать ребят заранее, уже на уровне подготовительного курса. Такая работа позволяет поднять уровень абитуриентов-иностранцев.

В исполнении китайские студенты в основном больше внимания обращают на техническую сторону произведения. Им сложнее дается раскрытие образного содержания музыки, понимание художественной сути, которое мы стараемся заложить в ученика с раннего детства. С другой стороны, они зачастую более прилежны и ответственны. Это немаловажно!

— **Открыли ли Вы свое «ноу-хау» в общении с китайскими студентами? Ваше взаимодействие с ними происходит только на занятиях или выходит за пределы консерватории?**

— Мы общаемся с ними и в жизни! Какая теплая встреча была у нас, когда они пришли ко мне в гости

после долгого пребывания у себя на родине! Здесь действует простая старая истина: нужно к каждому относиться по-человечески. Поэтому я стараюсь понять характер студента, образ его мышления. И не важно, какой он национальности. Главное — это понимание и сочувствие. Ну, и, конечно, максимальная требовательность. В этом смысле все мои студенты в равных условиях.

— **В Вашей профессиональной жизни исполнительство всегда занимало важное место. Куда сейчас устремлен Ваш творческий порыв – в сторону педагогики или исполнительства?**

— Сейчас я очень загружена..., но не могу совсем забыть про исполнительство. Стараюсь заранее наметить для себя план, чтобы во временном цейтноте успеть подготовиться к концертным выступлениям. Например, в ближайших планах — участие в фестивале памяти И. И. Каца.

— **В Ваш послужной список входит немало число фортепианных конкурсов. Для Вас это — стимул к творческому росту или профессиональная необходимость?**

— Это позволяет себя взбодрить, мобилизовать и поддерживать пианистический уровень. Был момент,

когда я долго не играла, но позже поучаствовала в нескольких конкурсах и пришла в хорошую исполнительскую форму. Это совпало со временем моего трудоустройства в консерваторию и все вместе дало крепкий положительный заряд.

— **Что Вы больше всего цените в своей работе?**

— Ценнее всего для меня короткие моменты радости, когда студент выступает удачно и достойно себя показывает. Это обоудный труд, который ведет его к новым вершинам. И если ученику удастся их покорить, это — большое счастье!

— **Что вдохновляет Вас и дарит жизненные силы?**

— Всегда люблю движение! Когда-то активно занималась бальными танцами, сейчас, по возможности, лыжи, бассейн. Стараюсь удержаться на плаву (смеется).

Но, в первую очередь, жизненные силы восполняет моя семья. Мне есть с кем поделиться переживаниями, впечатлениями и эмоциями, есть на кого опереться в жизни!

Беседовала Ольга Ковалева

«Быть честным в профессии...»

В этом году свой юбилей празднует профессор кафедры струнных инструментов, лауреат всероссийских и международных конкурсов Елена Михайловна Смолянская. Это один из тех педагогов, кто всегда чутко откликался на вызовы современности и в то же время придерживался фундаментальных принципов отечественной виолончельной школы, передавая своим студентам ее лучшие традиции. В интервью она рассказала о своем творческом пути, любимых педагогах и музыкантах, а также о важных ориентирах своей профессии.

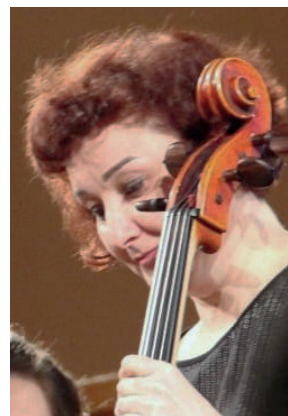
— **Расскажите, пожалуйста, о том, как Вы пришли в музыку, почему выбрали именно виолончель?**

— На мой взгляд, это была очень простая история. Как и многих в то время, меня с детства привлекала музыка. Очень хорошо помню, как слушала концерты по радио, а потом садилась за письменный стол и начинала изображать руками, будто бы играю на фортепиано. Конечно, увидев это, родители решили отдать меня в музыкальную школу, где на прослушивании выяснилось, что у меня абсолютный слух и прекрасное чувство ритма. На фортепианное отделение меня не взяли, сказали, что маленькие ручки, и предложили учиться играть на виолончели. Родители согласились, хотя и не представляли себе, что это такое. Сейчас я очень рада, что все сложилось именно так, потому что это оказался очень близкий мне инструмент — и духовно, и темброво. Я даже не позволяла никому его носить! Фортепиано мне все-таки купили (улыбается) — и я с большим удовольствием занималась на нем параллельно, а в музыкальном училище уже играла

достаточно сложные произведения.

— **Известно, что Вы учились в Пермском музыкальном училище, расскажите, пожалуйста, об этом периоде Вашей жизни.**

— Пермскому музыкальному училищу три года назад исполнилось 95 лет, так что оно имеет богатую историю и очень серьезные традиции, которые оно продолжает по сей день. Уровень подготовки в училище в те годы был высокий. На струнном отделении работали три преподавателя-виолончелиста из разных консерваторий — Новосибирской, Горьковской и Свердловской. У меня был замечательный учитель, выпускник Горьковской консерватории, я бы сказала — величайший! Его звали Владимир Николаевич Чирков. Это был интеллигентнейший, необычайной доброты человек, который очень любил и свой инструмент, и студентов, но к сожалению, он очень рано

Профессор Е. М. Смолянская

ушел из жизни. Надо сказать, что и другие профессиональные дисциплины у нас вели прекрасные педагоги, великолепные концертмейстеры, одной из которых была Вера Михайловна Молчанова. Благодаря ее мастерству, я уже тогда поняла, насколько велика роль концертмейстера в совместном музицировании. Я вспоминаю то время с огромной теплотой и благодарностью. Во время обучения была очень активная музыкальная жизнь: мы много играли различными ансамблями — дуэтом, трио, квартетом. У нас был очень сплоченный курс, многие затем уехали учиться именно в Нижегородскую консерваторию, а впоследствии вернулись работать в училище.

— **Почему, когда Вы закончили училище, Вы решились поступать именно в Нижегородскую консерваторию?**

— В Горьковской консерватории — прекрасные традиции виолончельной педагогики, ее истоки можно обнаружить в немецкой виолончельной школе, представителем которой был Фридрих Грюцмахер. Если продолжить разговор о традициях, то нужно вспомнить А. А. Брандукова и, конечно, нашего выдающегося горьковского профессора А. В. Броуна. Надо заметить, что я пробовала поступать в Москву, консультировалась у Н. Н. Шаховской. Помню, как приехав в Нижний Новгород, я села в трамвайчик, который шел от Московского вокзала наверх, и впервые увидев великолепный Кремль, сразу поняла, что буду учиться только здесь и больше никуда не поеду!

— **Расскажите, пожалуйста, о Ваших педагогах в консерватории? Чему главному Вы у них научились?**

— В консерватории специальность у меня вел Герман Гаврилов — ученик А. В. Броуна, прекрасный педагог, ремесленник в исходном значении этого слова, т.е. настоящий мастер своего дела, хранитель традиций, носитель уникального личного опыта. Камерный ансамбль преподавал Леонид Абрамович Шмуkler — это настоящая профессиональная любовь! С ним я познала совершенно другие музыкантские высоты, поскольку он оказал мне большую честь музицировать с ним вместе — а это невероятное удовольствие, отражающее высокую степень доверия к тебе со стороны педагога. В течении девяти лет я работала и в составе легендарного оркестра «София» (ныне — «Солисты Нижнего Новгорода»), куда меня сразу же пригласила С. Н. Пропищан, и это сразу задавало высокую профессиональную планку. Вспоминаю творческое общение с прекрасным и тонко чувствующим пианистом Н. И. Балыковым. Б. А. Альтерман — филигранный, очень чуткий музыкант, играя с ней, я многому научилась. Е. А. Флерова стала для меня настоящим жизненным маяком в области камерного ансамбля. В. И. Голубничий — уже во времена участия в проекте *Ars mobile*, — который помогал совсем иначе услышать многие вещи. Считаю, что мне

очень повезло общаться с А. Д. Лукьяненко, который, можно сказать, вдохнул в меня новое дыхание, помог раскрыть звуковой потенциал инструмента, его художественные возможности. Я считаю, что училась у великих людей!

Безусловно, мои педагоги дали мне многое с профессиональной точки зрения и не только с технической стороны, конечно. Они привили мне любовь к музыке, научили иметь горячее сердце, которое никогда не должно остывать, заложили профессиональную честность, стремление к балансу, гармонии. А в педагогическом плане научили воспитывать студентов так, чтобы передать им максимально все, чему в свое время научили тебя самого. Именно это сохранение традиций является самой важной и сложной задачей, поэтому какой бы ни был студент, я буду до последнего пытаться научить его всему тому, что знаю и умею сама.

— **Как складывался Ваш исполнительский и педагогический путь в консерватории?**

— Я начинала как оркестровый и камерный музыкант. Выходить на сцену с оркестром или в составе ансамбля было также естественно, как сдавать зачеты и экзамены. А педагогическая деятельность пришла в мою жизнь случайно. Я думала, что закончу консерваторию, потом асистентуру-стажировку и продолжу играть в камерном оркестре. Но когда я училась на пятом курсе, Герман Викторович тяжело заболел, и надо было поддерживать первокурсников и второкурсников. Так и получилось, что закончив консерваторию, я подхватила класс Германа Викторовича.

— **Вы играли в двух разных коллективах: в камерном оркестре «София» и в ансамбле «Ars Mobile». Расскажите, пожалуйста об опыте игры в этих коллективах? Какой-то из них был Вам ближе?**

— Эти коллективы невозможно сравнивать, они абсолютно разные, и я не могу отдать предпочтение какому-то из них. Камерный оркестр «София» — это малый академический состав, и его камерный репертуар существует не одно столетие, здесь уже сложились традиции исполнения, это действительно серьезная школа. Идея совмещения абсолютно новых инструментов в составе «*Ars Mobile*» стала для консерватории новаторской, для коллектива специально создавался свой репертуар. Здесь трудность заключалась в том, что новое произведение нужно было адаптировать для инструмента, важно было найти особые звуковые краски, чтобы соединение различных тембров стало убедительным. Мы, можно сказать, начинали с нуля. Тогда у меня был первый опыт игры с баяном. Если бы мне когда-то сказали, что я буду играть с баяном, я бы не поверила, а сейчас получаю от этого удовольствие, потому что это, оказывается, фантастический инструмент, очень богатый тембрально.

— *Сейчас Вы много играете камерной музыки. Расскажите, почему именно на ней остановился Ваш выбор?*

— Меня привлекает жанр квартета, для меня это самодостаточный ансамбль, который может разрастаться в квинтет или секстет, но при этом всегда сохраняет квартетное ядро. Камерный репертуар необыкновенно обширен. Мне кажется, его за всю жизнь невозможно переиграть. Мне комфортно играть в квартете — это как разговор между единомышленниками. Ты одновременно и в ансамбле, но при этом — солист. Если говорить о музицировании с фортепиано, то мне очень нравится играть Н. В. Гринес и Е. А. Кечемаевой. Это удивительные музыканты, очень надежные, с которыми можно делать общее дело.

— *Сочинения для виолончели, в основном, требуют сопровождения. Расскажите, пожалуйста, о тонкостях при игре с концертмейстером.*

— Хороший концертмейстер — это опора, которая в нужный момент поможет, поддержит. Я это поняла еще в училище. А в консерватории в этом смысле сложилась уникальная ситуация: когда я поступила сюда в 1991 году, концертмейстером у нас в классе была Ирина Ивановна Шулаева, а теперь она концертмейстер в моем классе, в прошлом году мы отметили круглую дату нашего сотрудничества — 30 лет. Концертмейстер — это высокое звание. Его работа предполагает тесное взаимодействие с солистом, невероятную чуткость.

В консерватории работает много замечательных концертмейстеров.

— *В чем главные сложности в обучении игре на виолончели, на Ваш взгляд?*

— Сложно многое, начиная с того, что на виолончели нет ладов, нужно проработать вопрос координации движений, когда две руки совершают разные действия. При этом очень важно качество звукоизвлечения, красота тембра. И, конечно,

имеет значение, что инструмент достаточно большой.

— *Вас в равной мере увлекает концертная и педагогическая деятельность?*

— Я не могу сказать, что больше меня увлекает. Педагогическая деятельность занимает очень много времени. А концертная деятельность — это удовольствие, когда у тебя находится время помузицировать. Важнее даже не столько сам концерт, сколько репетиции к нему, потому что это время не только музицирования, но профессионального и личного общения. Надо сказать, что со многими музыкантами я состою в очень теплых дружеских отношениях.

— *Кто из современных классических исполнителей Вам ближе?*

— Я с удовольствием слежу за современными тенденциями в исполнительском мире. Знаете, с детства, когда я только познакомилась с виолончелью и начала интересоваться исполнителями, на меня огромное впечатление произвела Наталья Григорьевна Гутман, которая и сегодня остается высочайшим образцом и даже, своего рода, иконой для меня. Она масштабная личность. Мне нравится то, что делает пианист М. В. Плэтнёв, это очень интересный музыкант. А. И. Рудин, виолончелист, видится мне в высокой степени интеллектуальным, интеллигентным, эрудированным музыкантом. Среди многих других отечественных и западных исполнителей назову и Александра Бузлова, который, к величайшему сожалению ушел молодым. Я всегда очень тепло относилась к нему как к исполнителю и как к человеку.

В этот юбилейный год мы желаем Елене Михайловне творческого вдохновения, как можно больше новых музыкальных свершений и чутких, восприимчивых учеников, которые могли бы достойно развивать высокие традиции нижегородской виолончельной школы!

Беседовала Нина Симонова

«Материк импровизатора находится среди океана бесконечных гармоний...»

Г. А. Курсков

Геннадий Александрович Курсков — старший преподаватель Нижегородской консерватории, пианист-виртуоз, концертмейстер, импровизатор, композитор и поэт в этом году отмечает свое 60-летие. Нам хотелось подробнее узнать о таинственном искусстве фортепианной импровизации, которым мастерски владеет наш герой. Фрагменты монолога музыканта-философа будут предвосхищать его поэтические строки.

Среди новых созвучий и солнечных слов...

Чем является импровизация для музыки? Это ее основа и база. Импровизация — это эмоциональная реакция исполнителя на красоту мира, которая находится на его вершине. Она издревле являлась сутью человеческой души. Импровизация восходит к традициям органного искусства. Век рационализма и нотной записи

начался с Баха. Он был гениален, импровизировал сразу фугами. Его хоралы были продиктованы свыше. Классика обрела степень законченности, импровизация фиксировалась, и ею стало сложнее управлять. Неслучайно в XX веке оживился джаз — процесс обращения к импровизации. Это был своеобразный ренессанс, потому что музыкантам стало тошно играть по правилам и схемам, им нужна была свобода. Афроамериканцы создали искусство новой музыки, которое повлияло на творчество Гершвина и даже Рахманинова.

Природа подарила мне способность создавать образы и настроения, эмоции и чувства, прикасаясь к клавишам. Для меня самого это большая загадка, природное чудо, дар, данный свыше. Во мне звучит огромное количество собственной музыки, и всю ее я помню. Я живу «закрученный» спиралью импровизации — композиторской, исполнительской и концертмейстерской. Мне удалось от стилизации, освоения огромного музыкального материала добиться возникновения своей мелодики, фактуры и формы, чтобы было ясно, что я индивидуален. Это для меня был главный фактор. Учить импровизации специально, выработать методику сложно, потому что человек должен обладать серьезной исполнительской базой. Школа — это основа, ведь вначале надо освоить азбуку и уже по ней создавать свой уникальный стиль.

Миг — судьба, мгновение — мы...

Я родился в Городце, потом моя семья переехала в Первомайск. Это дивные живописные места. На этой земле и начался мой путь музыканта. Папа был журналистом, мама — учительницей. Мой отец был очень одарен, напевал мелодии всех опер. У нас в семье был культ музыки. Мы вместе слушали игру Рихтера. Я застывал у окна, когда по радио звучала классика, музыка Баха меня просто «парализовала». Родители не могли не заметить мой дар и в два года купили мне игрушку — маленькое пианино, на котором я только учился подбирать звуки. После — гармошку, которая состояла всего из нескольких кнопок. До сих пор помню это чудо, я с ходу подбирал на слух песни и частушки, которые пели в нашем поселке. Когда в садике другие дети играли, я из кубиков составлял гармошку.

Может еще тогда я чувствовал, что мной управляет интуиция. Как хорошо звучат согласованные терции, которые так любил Моцарт, как прекрасны сексты, которые любил Брамс. Организм человеческий, если он музыкален, интуитивно чувствует и создает эту любовь и красоту. С этой гармошки началось мое вхождение в музыкальный звук, я был «завинчен», заражен идеей музыки. Я был «слухачом», играл любые песни, которые услышу, в основном, композиции из кинофильмов.

В остекленном холоде сонат...

В музыкальной школе я учился у музыковеда-теоретика Аллы Федоровны Прониной. Она многое мне дала, но в те годы я больше любил подбирать на слух, чем играть по нотам. Серьезные занятия начались в последних классах музыкальной школы. Светлана Львовна Травницкая познакомила меня с потрясающим педагогом и уникальной личностью Натальей Николаевной Фиш. Мне надо было «перепрыгнуть» провинциальную школу и перейти на более профессиональное обучение, чтобы поступить в Нижегородское училище. Последний год учебы стал временем испытаний. Наталья Николаева давала мне технические упражнения, гаммы, этюды, произведения М. Клементи, К. Черни, чтение с листа и транспорт. Семнадцатый этюд (ор. 740) Черни она заставляла меня играть тысячу раз. И однажды Наталья Николаевна сказала: «Впервые ты сыграл, как надо». И тогда я подумал: «Раз сейчас я смог верно исполнить, то смогу играть и дальше. Все возможно!». С тех пор я начал равняться на профессиональное исполнительство. Честь и хвала Наталье Николаевне!

Еще я ездил в Детскую школу искусств № 14 в Ленинском районе Нижнего Новгорода, параллельно занимаясь сольфеджио. Мой педагог Августа Петровна Андреева учила меня быстро писать диктанты. Она любила музыку Э. Грига, даже подарила мне ноты его Концерта для фортепиано с оркестром. Так вышло, что я за год еще раз окончил школу. И в тот же период Наталья Николаевна заметила и раскрыла во мне дар импровизатора. Я играл Бетховенские вариации, и она предложила мне написать свои. Я принес свое сочинение, и когда исполнял, она заметила, что я играю не по нотам, а импровизирую. Я еще не знал тогда слова «импровизация», но мог создавать музыку из звуков фортепиано. В училище я играл большие программы, а на старших курсах в конце своего исполнения импровизировал на предложенные публикой темы известных композиторов и в джазовом стиле. Любил читать с листа ХТК И. С. Баха, даже импровизировал фуги. С тех пор я стал сознательно развивать свой дар, запоминая темы, гармонические обороты. Я много играл концерты в разных школах, исполняя большие программы, без которых не окрепла бы техника. Нужно было достигнуть определенного уровня, чтобы исполнять свои сочинения.

Его душа попала в лабиринт...

Но может ли любая импровизация стать полноценным сочинением, записанным в нотах? Когда я готовился к конкурсу Баха, возник мой «Лабиринт», как идея полифонического вторжения в мир депрессии и страдания. Он явился плодом моих мыслей о Древнем Египте. Баховская серьезность и мое переживание трагизма вошли в это крупное сочинение,

которые студенты до сих пор исполняют на государственных экзаменах в консерватории. Когда-то Наталья Николаевна заставляла меня переписывать ноты Баха. Я ночами писал и внушил себе, что создал эту музыку. Бах для меня — центр музыкальной системы, основа самой музыки. Он первичен, он Солнце и Земля, одновременно и гелио, и геоцентризм. Его многоголосия математичны — математика полного соединения с душой, Богом и миром. Эта зажженная во мне еще со школы искра выросла в подобные композиторские импровизации, состоящие из плотного рационализма и анализа.

«Лабиринт» был написан мною уже в консерватории. Это сочинение стало отражением моего стиля, духовного «я». Нужно было играть много разной музыки, чтобы потом исполнить свой «Лабиринт». Он ведь очень сложен, интеллектуально и технически. Я считаю, что не только композиторы, но и пианисты должны отличаться своим исполнением. Музыкант должен прикасаться к клавишам так, чтобы заставлять душу резонировать. Мне ближе романтические пианисты-исполнители, такие как В. Горовиц. Как он говорил: «Концерт — не доклад, на концерте переживают».

На клавишах мыслей — всегда бело-черных...

В консерватории я учился у гениального педагога — Берты Соломоновны Маранц, которая общалась с самим С. Рихтером. Она показывала нам его письма. Я восторгался ее игрой, она жила музыкой. Самым главным для нее была совесть. Ее звук был неподражаем. Она касалась клавиш только подушечками, нажимала педаль, и рояль звучал неподражаемо, как человеческий голос. Берта Соломоновна начала «прививать» мне позднего А. Скрябина. Именно она дала мне его Десятую сонату. Так Скрябин и вошел в мою жизнь. Когда я впервые увидел текст, решил, что это китайская головоломка. Это сложнее сложного, я был озадачен, думал — не сыграю. Тогда я взял пластинку с записью Горовица и был настолько ошеломлен его исполнением, что проигрывал каждый ее такт, изучал каждый тонкий нюанс его игры. Слушал сонату постоянно, ждал и, наконец, это случилось. Со временем мое исполнение этой сонаты эволюционировало, стало более скрупулезным. Скрябин начал влиять и на мой композиторский стиль. Я начал углубляться уже не в полифонию, а в гармонический символизм, сквозь сложную гармонию и политональность. Он для меня альфа и омега, без него немыслимо рояльное мастерство с «примесью» педального колдовства.

Горящих звезд иных иная красота...

В аспирантуре я познакомился с важным для меня человеком — это Илья Зиновьевич Фридман. Он дал мне опору, способствовал появлению моего имени на международном уровне. После окончания

консерватории я пошел работать концертмейстером в Нижегородский оперный театр и не жалею об этом времени. Переиграв так много балетной и оперной музыки с листа, я открыл для себя другой пласт моего музыкантского сознания. Видимо, необходимо было наполнить себя не только фортепианной музыкой. Но я, прежде всего, пианист, нужно было развиваться дальше. С помощью Ильи Зиновьевича я получил возможность поступить в аспирантуру. В 1989 году в Нижегородской консерватории состоялся конкурс «Открытый дебют», на котором я получил первую премию, благодаря своему «Лабиринту» и Французской увертюре Баха. Там же я играл и Четвертую сонату Скрябина.

Илья Зиновьевич говорил о возможности организации конкурса им. А. Скрябина в Нижнем Новгороде и готовил часть талантливой молодежи, в которой был скрябинский «нерв», в том числе и меня. Для того времени, а это был 1995 год, подобное соревнование было феноменальным. Тогда уже музыкальная культура переживала тяжелые времена. И вот первый конкурс им. А. Скрябина, да еще и в Нижнем Новгороде! Это было удивительным событием. Во втором туре я исполнял Десятую сонату Скрябина, мне дали за нее специальную премию имени С. Рихтера (почетного председателя жюри конкурса).

С этих пор я «заразился» Скрябиным окончательно. Он повлиял на меня, на мои «сверх» импровизации, например, «Колокола». В то время я увлекался колокольными звонами русских церквей. У Скрябина эти мотивы тоже присутствуют в Четвертой и Пятой сонатах. Я думал, почему не сделать особые колокола напоминающие мотивы его Мистерии. И мне снится сон. Я вижу партитуру, все ноты, слышу колокола — это был знак. Я думаю, что этом произведении многие услышат отголоски скрябинских обертонов, фактуру его гармоний. Музыкальная общественность Нижнего Новгорода позволила мне сыграть «Колокола» на заключительном концерте лауреатов конкурса Скрябина. «Колокола» — это один из подходов к Мистерии Скрябина. Мне хотелось бы сыграть расшифровку этого произведения А. Немтина.

Поэт — во власти неземной мечты...

Непосредственно с идеями Скрябина, с музыкой Баха, со стихами поэтов-символистов связано мое вхождение в культуру космического начала. В структуру этого вхождения можно внести сборник моих стихов «Отзвуки иного измерения». В это собрание вошла часть моей идеологии. Его издание спродюсировала талантливая поэтесса Ольга Кондратьева, мой хороший друг. Она решила, что я должен запечатлеть себя не только как композитор, но и как поэт. И это удалось. В этой книге собраны стихи разных смыслов. Здесь участки моих импровизаций, маленькие фрагменты которых соединены

со стихами. Моя жена сыграла большую роль в составлении этой книги. Она своей рукой переписала ноты из моих черновиков, а их множество.

...его ведет вселенское прозрение

Мой девиз по жизни — это делать добро. Мне дали медаль им. С. А. Филатова за гуманизм. Я живу не ради честолюбия, не для собственных материальных удовольствий, не имея корыстных мотиваций, я служу людям. Конечно приятно, что меня замечают, но акцент я делаю на служении, для меня главное — оставить наследие для людей, в той или иной форме. Я хочу поделиться педагогикой гуманизма, может в

форме мастер-классов, где люди могли бы почерпнуть мой опыт. Может, это помогло бы развитию фантазии или техники, доброте или широте мысли. Я могу показать и рассказать про колдовство звука. Это целый клад педагогике.

Далеко еще не все в своей жизни я воплотил. Я все думаю — сделал ли я все, что хотел? Нет, многое из задуманного еще нужно успеть. Моя философия — любить жизнь. Любить так, чтобы она доставляла наслаждение прорывом чувств и красоты, а главное — добротой.

Беседовала Валерия Астраханцева

«Не быть слабой!»

2022 год стал юбилейным для талантливого балетмейстера, профессора кафедры музыкального театра, Члена Совета ЮНЕСКО по хореографии, лауреата конкурсов различного уровня, прекрасного педагога, человека безудержной энергии Лидии Николаевны Акининой. В интервью она поделилась самыми яркими воспоминаниями своей творческой жизни и педагогическими взглядами.

— Вы учились в Казанской государственной академии культуры и искусств, проходили стажировку в Большом театре. Каждый артист России мечтает хотя бы раз выйти на сцену Большого, услышать комментарии от легендарных педагогов. Был ли у Вас такой опыт?

— У меня, до сих пор, осталось много ярких воспоминаний. Да, я выходила на сцену Большого Театра — с придыханием и трепетом, но не как артистка. Я стажировалась в Большом театре Советского Союза как балетмейстер-постановщик, будучи, одновременно, приглашенной на работу в Московский академический Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, в качестве хореографа, ассистента главного балетмейстера театра, народного артиста РСФСР Д. А. Брянцева.

В те времена стажировка была широкопрофильной. Меня готовили, как творческого руководителя, обязанного разбираться в тонкостях жанров театрального искусства и уметь работать с людьми. С гордостью назову легендарные имена моих руководителей: мастерская по работе в балете — народные артисты СССР — Ю. Григорович, А. Мессерер, Б. Акимов.

Мастерская по работе в опере — народные артисты СССР — М. Эрмлер, Т. Милашкина. Мастерская по работе в драме — народный артист РСФСР — М. Захаров. Мастерская психологии по работе с коллективом — Т. Мышкина, ведущий психолог первой группы космонавтов СССР и Большого театра. Эта стажировка дала мне огромный опыт и знания — на всю жизнь. Я поняла самое главное — артисты разных жанров сильно отличаются друг от друга, и работать с ними нужно, чутко обращая внимание на законы того искусства, которое они

представляют. Но особо отличаются от всех вокалисты, поющие академический репертуар. Это люди другой формации.

— Вы работали хореографом в двух театрах.

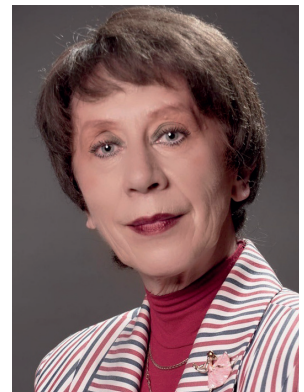
Чем отличается искусство балетмейстера от деятельности педагога-репетитора?

— Уже в трех театрах нашей страны я была главным балетмейстером, и в нескольких театрах — приглашенным хореографом. Балетмейстер-постановщик и педагог-репетитор отличаются главным образом, формой мышления. Сочинитель мыслит образами, педагог мыслит комбинациями.

Балетмейстер-хореограф создает свое полотно, педагог-репетитор реставрирует чужое. Это совершенно разные профессии.

— На протяжении многих лет Вы преподаете в консерватории танец вокалистам и актерам музыкального театра. Не все студенты имеют хореографический опыт. С какими трудностями Вы сталкиваетесь при обучении студентов искусству танца?

— До Нижегородской консерватории я долго работала в оперно-музыкальных театрах, где ставила не только балеты, но и оперы, оперетты, мюзиклы. Приходилось плотно общаться с представителями вокального искусства. Уже упомянутая мной стажировка в Большом театре у легендарных Мастеров Большой оперы — дирижера Марка Эрмлера и певицы Тамары Милашкиной — раскрыла мне секреты анатомических и психологических «тайн» людей, наделенных уникальными вокальными связками.

Профессор Л. Н. Акинина

Подобные знания помогают мне правильно выстраивать работу с певцами, и это приводит к успешным результатам при минимальных трудностях. С радостью назову своих выдающихся выпускников, которым не страшны никакие трудности ни в вокале, ни в пластике: ведущие солисты оперы — А. Кошелев, В. Рязов, Е. Сизова, старший преподаватель консерватории — О. Полякова, ведущие солисты оперетты — А. Леногов, М. Елизарова, Р. Вокуев, А. Лошакова и много других любимых моих и незабываемых.

— **В чем, по Вашему мнению, секрет взаимопонимания между педагогом и студентами?**

— Я отвечу, возможно «банально», но искренне — я очень люблю своих студентов. Поэтому иногда позволяю себе строгость по отношению к ним и даже очень большую. Но они чувствуя мою любовь и заинтересованность в их судьбах, прощают и извиняют мне мои слабости и недостатки. Я очень счастлива в своих «детях» и благодарна им.

— **На что следует обратить внимание студентам-вокалистам и актерам музыкального театра в сфере хореографии, когда они только начинают свой путь в театральном искусстве?**

— Особое внимание нужно обращать на развитие пластической выразительности и сильной энергетики уже с поступления в консерваторию. Послушное, «нервно-обостренное» тело вокалиста было востребовано еще со времен Ф. Шаляпина — об этом великий артист пишет в своих воспоминаниях. Сейчас молодому певцу необходимо обладать всем арсеналом выразительных средств и особенно энергичной, легкой динамикой движения. Современная режиссура оперетт, мюзиклов и оперных спектаклей требует не только превосходных вокальных данных, но и тренированной сильной органики.

— **Как Вы оцениваете уровень балета в Нижегородском театре? Есть ли постановки, которые Вы можете рекомендовать к посещению?**

— В нашем театре высокий уровень балета, потому как в Нижнем Новгороде превалирует преподавание по методике великой русской и советской школы классического танца. В России готовят специалистов не только с высококачественной техникой, но и с трепетной, отзывчивой душой. Для подтверждения моих слов рекомендую посмотреть спектакли классического репертуара в исполнении таких солистов, как Е. Мартынова, А. Орлов, Т. Казанова, В. Козлов.

— **Есть ли среди современных отечественных и зарубежных балетмейстеров те, кто особенно привлекают Ваше профессиональное внимание?**

— Я несколько потеряла интерес к сегодняшнему современному балету. Очень тревожит, что иногда и русский балет стал терять свое «лицо» в угоду

бессмысленной зарубежной хореографии. Агрессивно насаждается бедность пластического языка, который сконцентрирован только на «партерном» низко-эротическом уровне. Но я очень чтю и ценю работы таких выдающихся балетмейстеров как М. Бежар, Д. Брянцев, Б. Эйфман, которые работали в жанре современного танца.

— **Какой балетный спектакль оставил в Ваших воспоминаниях самое яркое впечатление?**

— На самом деле их несколько. Это постановки, насыщенные хореографическими находками с глубоким содержанием. Огромное впечатление на меня произвели хореографические работы Дмитрия Брянцева — великолепные теле-балеты «Галатее», «Старое танго». Это постановки Мориса Бежара «Весна Священная», «Болеро». Прекрасные балетные работы были в Горьковском театре оперы и балета — одна из них «Антоний и Клеопатра» в хореографии Александра Дементьева. Однако над всеми именами постановщиков я ставлю недостижимое имя и спектакли гениального советского балетмейстера Юрия Николаевича Григоровича — «Спартак», «Иван Грозный», «Легенда о Любви» и т. д.

— **Привлекают ли Ваше внимание какие-то специализированные телевизионные программы и проекты?**

— Есть прекрасный телеканал «Mezzo», телеканал «Театр», телеканал «Культура» — здесь можно увидеть и узнать все то, что сейчас волнует умы и души деятелей искусств. Это очень удобно — не нужно заказывать билеты на самолет и прорываться в Гранд Опера. Теперь шедевры мировой культуры доступны в один клик.

— **Есть ли у Вас какие-то планы со студентами по развитию пластики, хореографии?**

— Все мои планы по развитию пластики и хореографии у студентов заключены в учебную программу. К сожалению, у нас нет учебного театра, а одного концертного зала на всю нашу консерваторию — мало. От этого — нехватка сценической практики, а выход на сцену и есть важнейший и необходимый элемент развития артиста. До «ковида» ежегодно проходил обязательный отчет кафедры музыкального театра и открытый экзамен по танцу — в двух отделениях. В скором времени наша концертная деятельность возобновится.

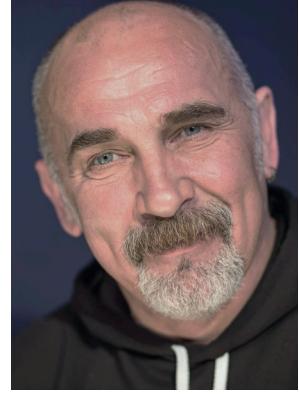
— **Каков Ваш жизненный девиз?**

— У меня есть правило — не быть слабой. Я уважаю сильных, волевых людей. В нашем суровом мире искусства нельзя позволять себе «надломиться». Неприятности и тревоги не должны разрушить твою личность — не получилось сейчас, получится потом и по-другому! Но обязательно получится!

Беседовала Екатерина Косаева

«Работоспособность, отдача — самое главное»

В апреле нынешнего года свой юбилей отметил Андрей Алексеевич Ярлыков — востребованный режиссер, заслуженный артист РФ, доцент кафедры музыкального театра Нижегородской консерватории, преподающий студентам актерское мастерство. Человек, родившийся на Белом море, мечтавший в юности связать с ним свою судьбу, но безудержно влюбленный в театр, он посвятил профессиональную жизнь Нижнему Новгороду. О хитросплетениях судьбы Андрей Алексеевич рассказал в интервью.

Заслуженный артист РФ
А. А. Ярлыков

— Скажите, пожалуйста, когда в Вашу жизнь пришел театр — в детстве или в более осознанном возрасте?

— В переходном возрасте — в 13-14 лет. Тогда я был еще шпаной, бегал по северным болотам и стрелял из рогаток ондатр. Но однажды на одной из прогулок мы увидели нашего товарища, который шел на репетицию в Дом культуры. До болота в тот день мы так и не добрались, а в броднях и морских бушлатах отправились вслед за товарищем.

Так я попал на репетицию Народного театра. В темноте зрительного зала незнакомый голос попросил меня подняться на сцену и сказать: «Стой здесь». После произнесенной мною фразы раздался страшный хохот. Оказывается, кроме меня и старика (это был заслуженный артист РСФСР Юрий Юрьевич Коршун) в зале сидело человек сорок артистов театра. Я жутко смутился и покраснел. Так случилось, что слова «Стой здесь» я произнес на сцене в 13 лет и до сих пор здесь стою. Если бы не случай, наверное, так и остался бы шпаной, стал дальнобойщиком или поступил в мореходку, о чем мечтал.

Среди моих родных не было профессиональных артистов, а родился я в семье глухонемых. Глухонемые — прекрасные актеры с потрясающей внутренней энергетикой, потому что у языка жестов интонации нет, жест нужно сыграть. Мой отец делал пантомиму и выступал с ней. У глухонемых есть свои театры. В одном из таких театров в спектакле «Молодая гвардия» мой папа играл фашиста, а мама — Зою Космодемьянскую. Они перестали играть, когда я еще был маленьким, рано, но доля артистизма во мне была заложена ими.

— Вы родом из Северодвинска, когда и как решились переехать в Горький?

— Юрий Юрьевич Коршун однажды спросил меня, не хочу ли я поступить в театральное училище. Но добавил: «Поступай только тогда, когда поймешь, что без театра жить не можешь». Это был не тот момент. Меня влекла мореходка. Более серьезно я стал заниматься, когда Юрия Юрьевича не стало. Перед уходом в армию я решил, что буду поступать в ГИТИС. Пока я служил, все театральные учебные заведения стали высшими, а у меня было только 8 классов образования. Поэтому мои учителя Вадим Дмитриевич Лактин и Ольга Ивановна Федотова

посоветовали мне ехать в город Горький в театральное училище. В тот год набирал курс Семен Эммануилович Лерман, к которому я и поступил.

— Вы закончили Горьковское театральное училище как актер драматического театра. Как и когда Вы пришли к режиссуре?

— Еще даже не поступив в театральное училище, я уже занимался режиссурой. Конечно, это громко сказано, но я всегда стремился сам придумать мизансцены, предлагать свои варианты. И режиссеры почти всегда со мной соглашались. Я хотел поступить к Петру Наумовичу Фоменко, и, когда он приехал в Нижний Новгород, увидел мою работу в театре Комедии, то захотел пригласить к себе. Однако сказал, что не хочет лишать своего друга Семена Эммануиловича Лермана лучшего актера. Он ставил меня в пример своим московским студентам, чем я очень горжусь. А потом была Москва, ГИТИС, режиссура. Но прежде всего, я был актером.

— Ваша деятельность разнообразна, Вы — человек востребованный в Нижнем Новгороде. Как судьба свела Вас с консерваторией?

— Благодаря Сергею Владимировичу Миндрину. Он позвал меня в консерваторию. Я преподавал в театральном училище, и он знал меня как педагога, приходил на мои дипломные спектакли.

Сначала я решил, что это не мое дело, ведь я драматический режиссер. Пришлось подхватить ребят, которые учились на втором курсе. Я стал их художественным руководителем. Когда они запели, я понял — вот он настоящий актер. И подумал: «Ярлыков, только от тебя зависит, какими они будут актерами». Учебный процесс студентов кафедры музыкального театра почти ничем не отличается от обучения в театральном училище. У них также есть сценическая речь, танец, сценическое движение, история театра, фехтование. Но, кроме этого, они еще и поют. Я уверен, что ребята смогут сыграть в любом жанре: мюзикле, оперетте, драматическом спектакле, водевиле.

— Какова специфика музыкального театра?

— Дело в том, что режиссеру надо приложить огромные усилия, чтобы удачно поставить в драма-

тическом театре музыкальный спектакль. Особенно это касается водевиля. Способ существования водевиля в музыкальном театре совсем другой, чем в драматическом. Хотя, в современном театре все жанры смешались, правда, они и у Чехова были смешаны. Скажем, в драмах «Три сестры» или «Вишневый сад» нет юмора? Есть!

— **В чем Ваша миссия в подготовке студентов музыкального театра? Какие цели Вы ставите?**

— Я как-то спросил своего учителя С. Э. Лермана, сколько курсов за свою жизнь он выпустил. В ответ услышал: «То ли 4, то ли 5». Я подумал, почему так мало, ведь он уже в возрасте. А потом посчитал, что 5 курсов — это 25 лет! 25 лет человек отдавал силы, вкладывал их в своих студентов. У меня мурашки побежали по коже. А сколько человек из них сейчас в профессии? Он ответил: «Откуда я знаю? Хорошо, если с каждого курса по 5 человек. Я бы считал свою миссию на этой земле выполненной». Я понял, сколько бы из них ни осталось в профессии, я все равно их чему-то научил, что-то им передал.

В конце концов, за эти 4 года они становятся совсем другими людьми, получают жизненный опыт, формируются как личности. Обращаясь к великой драматургии, например, к Чехову, мы затрагиваем психологические проблемы, человеческие глубокие темы. Прощаясь со своими выпускниками, я скажу им: «Желаю, чтобы Его Величество Случай, проходя мимо, похлопал вас по плечу». Случай в нашей профессии очень многое решает.

— **Каков для Вас идеальный студент?**

— Работоспособный. Кто определяет уровень способностей? Для кого-то я талантливый, для кого-то бездарь. Где тот критерий — хороший актер или плохой? Я охотнее буду работать со студентом средних способностей, но который выкладывается на сто процентов, чем с талантливым бездельником. Работоспособность, отдача — самое главное.

— **Какие черты своего характера считаете главными и помогают ли они в режиссерской работе?**

Г. Л. Крежук

«Я люблю музыку...»

В августе 2022 юбилей празднует замечательный человек, прекрасный концертмейстер и педагог — Галина Леонидовна Крежук. Музыкальная одаренность, исполнительский талант, тонкое чувство специфики вокальной интерпретации — это далеко не все черты в характеристике ее профессионального образа.

— **Галина Леонидовна, скажите, кто «спровоцировал» Ваш профессиональный выбор?**

— Не могу сказать, что сама сильно рвалась за-

— Это кому-то другому надо определять, а не мне. Сами себе мы нравимся, себя любим. А ведь первый признак интеллигентности — это сомнения. Я — человек сомневающийся, поэтому, надеюсь, что в своем роду я первый интеллигент. Сомнения дают повод для более глубокого переосмысления, а самонадеянность — признак творческой недостаточности. Я никогда не бываю удовлетворенным. Иногда еду домой и кажется, что студентам что-то не досказал.

— **Есть мнение о суровом характере людей с севера. Вы — человек «нордический стойкий» или, наоборот, открытый, располагающий к себе?**

— Нет, я слабый (*смеется*). В силу возраста я застал те времена, когда в северной деревне у жителей не было ни одного забора, никаких замков. В незнакомых местах запросто пускали домой переночевать. Какие же это суровые люди? Они открытые, ранимые, наивные и доверчивые, но однозначно стойкие к испытаниям, холоду, стихийным и психологическим потрясениям.

— **Тянет ли Вас сейчас на север, в свой родной город? Что наиболее важное осталось для Вас там?**

— Это Родина. «Если ты полюбишь север, не разлюбишь никогда». Один раз побывав там, увидев белые ночи и северное сияние... И, конечно, север мне снится. Там живет моя родная сестра, племянники и внуки. Я там вырос и сформировался как личность. Мой друг детства живет в Северодвинске. Однажды он предложил мне построить театр, чтобы я не уезжал из родного города. Я отказался, но не потому что Северодвинск маленький городок, в котором нет интеллигенции. Для меня важно, что в Нижнем Новгороде есть своя культурная атмосфера и театральная жизнь, которая постоянно бурлит. Приезжают режиссерские лаборатории, а в филармонию — потрясающие артисты. Без этого я не могу. Когда в восемьдесят третьем году я впервые приехал в Горький, и на рассвете вышел на Театральную площадь перед драматическим театром, моя первая мысль была: «Я хочу здесь жить!». И как накаркал. Но ни о чем не жалею.

Беседовала Анастасия Тимошкина

ниматься музыкой. Так решила бабушка. В средней школе меня даже вызывал директор и спрашивал, зачем ухожу в училище. Так сложилось, что я очень легко поступила и в училище, и в консерваторию.

— **Кто был Вашим кумиром-исполнителем в юности?**

— Если начать с того момента, когда я училась, к нам приезжали С. Рихтер, Э. Гилельс. Слушала генеральные дуэты С. Рихтер — Н. Дорлиак, С. Рихтер — П. Шрайер, Д. Фишер-Дискау — Д. Мур, Е. Образцова — В. Чачава, Д. Хворостовский — М. Аркадьев.

— **Вы учились в Горьковской консерватории. Кто и какими были Ваши педагоги?**

— Мой педагог по специальности — Лиана Ага-незовна Тихонова. Так получилось, что она вместе со мной пришла в консерваторию, а потом ушла. Те пять лет, что я училась — она работала. Моим педагогом по концертмейстерскому мастерству была Нора Петровна Кац.

— **Почему Вы сосредоточились на профессии концертмейстера?**

— Я начала работать концертмейстером, еще когда училась. Играла с разными инструментами — контрабасом, скрипкой, работала с дирижерами. В 1976 году пришла в класс к профессору Андрею Михайловичу Седову, который тогда приехал в Горький из Новосибирской консерватории.

Освоить профессию концертмейстера получается не у всех и не сразу. Особенно работу с вокалистами: одновременно с ними нужно дышать, их нужно музыкально поддерживать. Я работаю уже много лет и вижу, как на кафедре сольного пения приходят концертмейстеры. Кто-то остается и постепенно приобретает опыт, кто-то уходит. Концертмейстерство мне так понравилось, что я уже давно полностью переключилась с фортепианной музыки на вокальную и знаю о вокале практически все.

— **Вам всегда было близко концертмейстерство?**

— Любовь к концертмейстерству «проснулась» на второй-третий год моей работы. У нас есть педагогический час, когда мы занимаемся со студентами сами. Как правило, разучиваем произведения, потому что вокалисты часто обладают недостаточным музыкальным образованием. У меня был замечательный студент, который поступал в консерваторию, не зная нот. Сейчас он поет в Малом театре имени М. П. Мусоргского и преподает в Санкт-Петербургской консерватории.

— **Искусство концертмейстера многогранно. Вы предпочитаете работу с вокалистами. Почему? Какова специфика профессионального общения с ними?**

— Вокалистов от инструменталистов в основном отличает дыхание. Конечно, есть всякие концертмейстерские приемы, например, пианист сам должен уметь спеть партию вокалиста. Расскажу интересный слушай, когда я не могла объяснить потрясающему исполнителю, как сыграть фортепианную партию романса Р. Шумана «Я не сержусь», чтобы можно было под нее петь. Либо вокалист не

успевал взять дыхание, либо разрывалась вокальная фраза. Это было удивительно.

Я благоговею перед голосами. Голос — удивительная вещь. Многих можно научить петь, но не все понимают музыку. Сейчас у меня в классе учится китайский магистр. У него не просто красивый голос, он чувствует музыку. Потрясающий профессор А. М. Седов замечательно показывал вокальную фразировку, другие технические секреты, но редко объяснял. Я сорок лет проработала в его классе. Он занимался вокалом с технических позиций, а я помогала создать музыкальный образ.

В профессии концертмейстера очень интересны концерты и конкурсы. Я считаю пиком своей карьеры участие с вокалистами в конкурсе Чайковского. Это было что-то феноменальное. До финала не дошел ни один из трех студентов, но атмосфера была фантастичная. Недавно с выпускником играла на сцене Большого зала Московской консерватории. На один из вокальных конкурсов мы прослушивались на исторической сцене Большого театра.

— **Есть какой-то секрет в слаженной работе концертмейстера и вокалиста? Вы понимаете друг друга без слов?**

— В процессе работы мы начинаем друг друга чувствовать. Концертмейстер может быть хорошим пианистом, но главное, чтобы на первом плане оставался вокалист. Я помню конкурс, где был дежурный концертмейстер — бог. Он играл арию Родриго из оперы «Дон Карлос» Дж. Верди. Она очень простая. И вдруг под его руками зазвучал оркестр. Единственный, кто мешал — вокалист. Хотелось сказать: «дай послушать».

— **Что Вам ближе — исполнение сцен из опер или камерная вокальная музыка? Почему?**

— Больше нравится камерный репертуар, потому что оперная сцена предполагает крупный штрих. В ней меньше тонкостей. Исполнение западных певцов включает много нюансов, у нас не так. ... Не в каждом театре акустика как в Ла Скала или в Метрополитен-опера. Многие вокалисты в российских театрах начинают кричать из-за величины зрительного зала, но крик не прибавляет звуку полетности.

— **Работа с какими музыкантами Вам запомнилась больше всего, ведь Вы прошли очень большой и плодотворный профессиональный путь и продолжаете активно выступать?**

— Я могу назвать ярких исполнителей, яркие выступления. Когда я приезжаю в Москву, мы обязательно встречаемся, например, с солистом Московской оперетты Максимом Катыревым. А в Санкт-Петербурге обязательно хожу на уроки к Владимиру Ваневу и Дмитрию Карпову. Мы обязательно что-то исполним, послушаем.

— **Что Вам больше нравится — репетиционный процесс или концертные выступления?**

— Репетиционный процесс нравится больше. Концерты и конкурсы тоже интересны, особенно с приятными неожиданностями. Студент-бас на конкурсе «Bella voce» в Москве фантастически спел «Ave Maria» Дж. Каччини. Ни до, ни после него я не слышала, чтобы басы пели так это произведение. Бывает все замечательно сделано, но вокалист выходит и все начинает рассыпаться

— **У Вас есть личные музыкальные предпочтения?**

— Я достаточно «всеядный» человек. Люблю творчество П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, А. С. Даргомыжского чуть меньше, С. И. Танеева и Г. В. Свиридова. Современную музыку практически не исполняем. У В. А. Гаврилина очень красивые романсы. Сейчас педагог, с которым работаю — боль-

шой специалист по жанру городского романса, но это не совсем мне близко.

— **Есть ли произведения, с которыми Вы себя ассоциируете?**

— При таком количестве произведений, которое у меня набирается, очень сложно выбрать. Я люблю музыку и свою работу. Удивительно, когда приходишь с плохим настроением, проработав 5-6 часов, оживаешь и становишься лучше. Сейчас стало интересно работать и со слабыми студентами. Смогу ли я что-то сделать? Прикладываешь усилия, наблюдаешь, что может получиться.

— **Помимо музыки чем Вам нравится заниматься? Что Вас радует в жизни?**

— Семья, дети, внуки. Дом-работа, работа-дом.

Беседовала Варвара Верховых

Играем для души...

Горлянская Ирина Викторовна — старший преподаватель кафедры фортепиано Нижегородской консерватории, концертмейстер, дипломант Всероссийского конкурса, а в этом году еще и юбиляр — она согласилась ответить на несколько вопросов и рассказать о себе.

— **С чего начался Ваш путь к музыке?**

— Как и у всех (смеется) — с музыкальной школы. В музыкальную школу меня привела мама. Она окончила музыкальное училище по классу фортепиано в Астрахани. Высшее образование она, правда, получила в Московском государственном университете, но там были очень сильные фортепианные классы. Учащиеся музыкальной студии постоянно давали концерты. Мама к музыке имела непосредственное отношение — выступала, концерттировала, когда была студенткой. А после окончания МГУ они с папой приехали в Нижний Новгород работать. По специальности для мамы работы не нашлось, и она поступила в консерваторию на фортепианный факультет. Она училась у Ольги Анатольевны (Ольга Анатольевна Лебедева — профессор кафедры специального фортепиано Горьковской государственной консерватории им. М. И. Глинки, работала в ННГК с 1949 по 2009), я потом тоже стала ее студенткой. Мама после окончания консерватории долгое время работала в музыкальной школе. Папа очень любил музыку и здесь, в консерватории, 10 лет заведовал кафедрой марксизма и ленинизма, во времена, когда ректором был Аркадий Александрович Нестеров. Музыкальные пристрастия в семье сыграли свою роль и меня отдали в музыкальную школу.

— **Вы учились в консерватории у прославленного педагога — Ольги Анатольевны Лебедевой. Какова роль этой встречи в Вашей жизни?**

— Ольга Анатольевна научила работать, невзирая на сложности. Причем работать с любимыми уче-

никами, какими бы они ни были: одаренные или не очень. Всем уделять внимание и у всех стараться «вытащить» самое лучшее, выигрышное.

— **С окончания консерватории прошло немало времени (22 года), прежде**

чем Вы стали преподавать в ННГК. Чем была наполнена Ваша профессиональная жизнь?

— Еще будучи студенткой второго курса, я начала работать на кафедре духовых инструментов концертмейстером. После окончания консерватории осталась на кафедре. Проработала очень долго – лет тридцать. Раньше была общая кафедра без разделения, а в 1992 году кафедра деревянных духовых инструментов и кафедра медных духовых и ударных инструментов обрели самостоятельность. Со всеми я, так или иначе, поработала, но больше всего в классе гобоя у профессора Станислава Ивановича Аристова. Когда кафедры разделились, я работала и с профессором Юрием Борисовичем Ромом, Заслуженным артистом РСФСР, и с профессором Наталией Викторовной Полуновой, очень долго (до 1992) — с профессором Михаилом Георгиевичем Толмачевым.

Потом я преподавала в музыкальной школе. А когда представилась такая возможность, начала работать в консерватории на кафедре фортепиано, продолжая заниматься концертмейстерством, потом сосредоточилась исключительно на преподавании.

И. В. Горлянская

— С какими музыкальными сочинениями Вы предпочитаете работать как преподаватель?

— У нас есть утвержденная программа. Нужно играть в разных стилях и жанрах. Интересно работать с учениками, которые заинтересованы, хотят что-то узнать. Если человеку интересно, то не жалко любыми знаниями, любыми секретами поделиться.

— Вы как член жюри на многих конкурсах и в рамках проекта «Школьная филармония» участвуете в жизни студентов и школьников. С кем Вам интереснее работать?

— Это совершенно разные виды деятельности. Когда я работала в школе, не могла сердиться на детей. Они маленькие, эмоционально незрелые, многого не понимают. А на студентов иногда сердиться. Перед тобой взрослый человек, а делает не то и не так. Но все равно стараешься помогать. Для меня разница в этом.

— Ваши профессиональные интересы касаются концертной, педагогической и научно-просветительской деятельности. В каком из этих трех направлений Вам хотелось бы продолжать работать?

— Я стараюсь реализовать свои творческие планы во всех направлениях. Но исполнительская практика доставляет мне особое удовольствие. Сейчас у меня есть прекрасный творческий партнер по сцене, бывший студент, ныне преподаватель, гобоист Виктор Поспелов. У нас хороший дуэт, нам приятно общаться, и вместе музицировать или выступать. Недавно прошел концерт в Малом зале. Мы с Виктором Альбертовичем играем разные по стилистике сочинения: и классику, и современную музыку, и что-то новенькое, неизвестное находим, что у нас в консерватории не исполнялось. И всегда ищешь какую-то изюминку

в любом произведении.

Нам удалось пообщаться с экс-учеником и партнером по сцене Ирины Горлянской. Виктор Поспелов поделился впечатлениями от совместного творчества с нашей героиней.

— Ирина Викторовна Горлянская много лет работала концертмейстером в классе моего педагога, Станислава Ивановича Аристова. С того времени, как я поступил в консерваторию (в 2008 г.) все зачеты, экзамены, Государственные экзамены и аспирантские концерты были сыграны с Ириной Викторовной.

А после окончания моего обучения в консерватории и ассистентуре мы играем уже на дружеской основе. Каждый год в Малом зале проходит вечер гобойной музыки под патронажем Ирины Викторовны, помимо этого мы музицируем на различных мероприятиях консерватории.

Ирина Викторовна повлияла на меня как разносторонний музыкант, как очень эрудированный и интересный человек. Вместе мы сыграли огромное количество камерных произведений для гобоя, английского рожка и фортепиано. Это вся «золотая» классика репертуара: Ф. Пуленк, К. Сен-Санс, П. Санкан, Э. Бозза, А. Паскулли, М. Дринг, Р. Воан-Вильямс, М. Арнольд, Дж. Вильямс и многие другие. И каждый выход на сцену, подготовка к выступлениям, репетиции с Ириной Викторовной — это событие и великодушный жизненный опыт. Ирина Викторовна как пианист не знает преград — ее рукам подвластны любые, самые непростые и необычные произведения. А ее эрудиция, обаяние и чувство юмора делают любую репетицию праздником.

Беседовала Ксения Румянцева

Музыки связующая нить...

К 100-летию И. И. Каца

И. И. Кац

Исаак Иосифович Кац — один из ярчайших представителей Нижегородской фортепианной школы, уникальная личность, чье имя неразрывно связано с консерваторией. В сентябре 2022 года будет отмечаться сто лет со дня рождения этого выдающегося пианиста и педагога.

Исаак Иосифович отдал Горьковской (Нижегородской) консерватории почти 40 лет своей творческой жизни.

Сам он получил блистательное музыкальное образование сначала в классе А. Г. Рубаха в Центральной детской музыкальной школе при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, а затем в Московской консерватории в классе

А. Б. Гольденвейзера. Однако в годы Великой Отечественной войны обучение пришлось прервать: музыкант сначала служил в народном ополчении, а затем военным переводчиком и только после долгожданной победы продолжил свое профессиональное становление. Его работа в качестве педагога началась в Горьковской консерватории.

О своем наставнике рассказывает профессор кафедры специального фортепиано Александр Михайлович Рыбин: «Я испытывал воздействие не только педагога, но и всей личности Исаака Иосифовича. Это

был гармоничный музыкант. Он не терпел лишних движений, кривляний за фортепиано, размахиваний руками и “эффектных” подбрасываний рук. Слушая тебя, он приглашал к сотворчеству и настраивал на интеллигентный лад. Он не терпел, когда увлеченность перерастала в самопоказ. В его классе царил атмосфера благородства и возвышенного служения музыке».

В преподавании Исаак Иосифович считал важным развивать внутренний мир музыканта, уделяя большое внимание его индивидуальности. И, следуя традиции своего консерваторского наставника, основной принцип педагогической работы Исаак Иосифович формулировал так: «Наставлять — не заставляя, обучать — не поучая».

Ключевыми установками в его исполнительстве всегда были уважение к авторскому тексту, проникновение в его образно-содержательный мир, точная передача стиля композитора. Особенно он выделял такие качества пианиста, как «гармоничность в сочетании интеллекта и сердца музыканта, которое непременно сказывается на исполнении», любознательность, интерес, чувство юмора и, в хорошем смысле слова, здоровая самоирония. Последнее, по его словам, «очень полезно — помогает расти», а умение отражать проявление жизни в музыке делает «исполнение по-настоящему живым».

По словам учеников, И. И. Кац всегда умел найти точные выражения, помогающие раскрыть образный мир произведения и решить техническую задачу. Он мог указать на какую-либо частность в сочинении, которая отказывалась значимой для понимания всего произведения.

«Кац был приверженцем музыки, посвященной великим чувствам и переживаниям. Его отличало умение передавать свою точку зрения, глубокую и тонкую. Ему были присущи интеллигентность, рафинированность, аристократизм. Исаак Иосифович был энциклопедически образованным человеком, особенно в области литературы, поэзии, живописи, и это слышалось в его игре. Он удивительно играл Шопена, в музыке которого соединились страсть и благородство», — рассказывает о своем педагоге Галина Борисовна Благовидова, профессор кафедры специального фортепиано, лауреат международных конкурсов.

Пианист обладал безупречным вкусом, что было слышно в его интерпретациях и проявлялось в самом сдержанно-доброжелательном облике этого человека: благородной осанке, красоте и гармоничности движений. В его исполнении музыки романтиков чувствовалась классическая умеренность, благородство.

Вспоминает о выдающемся пианисте-педагоге профессор кафедры фортепиано М. Л. Лукачевская:

«Он полностью повлиял на меня, обратив мое внимание на русскую музыку. В классе Исаака Иосифовича я прошла почти все прелюдии и этюды Рахманинова, Скрябина. Русская музыка во время обучения в консерватории определила для меня новый вектор развития. Сочинения А. К. Глазунова мало играют, но столкнувшись с этим явлением, я увидела, насколько музыка этого композитора прекрасна. Так вышло, что уже после окончания консерватории я готовилась к записи двух дисков из сонат А. К. Глазунова и случайно узнала, что с одной из них И. И. Кац в Московской консерватории заканчивал аспирантуру. Я нашла чудесную запись, послушала и была очарована его особым отношением к музыке. Надо сказать, что для Исаака Иосифовича особые качества — это любовь к деталям и какая-то невероятная легкость, граничащая с отстраненностью в исполнении».

Уровень воспитанников И. И. Каца был настолько высок, что это давало возможность проводить концерты с тематическими программами, такими, например, как «Все концерты для фортепиано с оркестром Бетховена и Рахманинова» (в трех вечерах), «Все сонаты Прокофьева», «Все сонаты Скрябина», «Все прелюдии Рахманинова», «Все прелюдии и фуги Шостаковича», «Все транскрипции Рахманинова», «24 прелюдии Касьянова», «Транскрипции Листа».

Сохранились воспоминания самого Исаака Иосифовича о цикле двадцати четырех прелюдий Александра Касьянова: «Прежде всего, из глубокого уважения и любви к творчеству и личности Александра Касьянова, когда его 24 прелюдии были написаны, а это было в 1967 году, я сразу же, еще по рукописи, выучил их со своим классом. Они впервые прозвучали тогда целиком в концертах. В музыке Касьянова счастливо сочетается русская классическая основа с современным, близким нам содержанием и чувствами. Стиль композитора здесь ярко выражен. При этом разный характер прелюдий позволяет этому стилю выжаться необыкновенно разнообразно и полно».

Стремительно бежит время, но несмотря на кардинальные перемены во всех сферах нашей жизни, многие, кто связан с Нижегородской консерваторией, с благодарностью хранят в сердцах воспоминания о замечательном педагоге И. И. Каце, дело которого продолжает жить в его учениках, а сегодня — профессорах и доцентах Нижегородской консерватории: Е. Д. Алексеевой, Г. Б. Благовидовой, Е. А. Флёровой, М. Л. Лукачевской, А. М. Рыбине, Я. Ю. Сорокиной и многих других музыкантах, рассеянных по миру, среди которых Марина Броун-Косицкая, Анатолий Закопай, Марина Фадеева, Михаил Казакевич, Ольга Лысова, Данг Тхай Шон, Михаил Соловей и многие другие.

Нина Симонова

Служение музыке

100-летию со дня рождения Валентины Григорьевны Блиновой — доцента Горьковской консерватории, замечательного музыкального просветителя, лектора, автора незабываемых теле и радио музыкальных программ, рецензий мы посвящаем публикацию воспоминаний учеников, коллег и слушателей.

В. Г. Блинова

Путь от учащейся Горьковского музыкального техникума и выпускницы Московской консерватории (1948) до заслуженного работника культуры РФ, лауреата премии Нижнего Новгорода (1997), доцента ННГК прошла Валентина Григорьевна за 55 лет творческой

жизни, оставив самый важный духовный след в сердцах нижегородцев. Ее знали и любили коллеги музыканты, все — от мала до велика слушатели ее просветительских программ: «Музыкальные портреты», «Музыка и музы» на ТВ, «Музыкальная азбука от А до Я» на радио и др.

Один из жизненных эпизодов — свидетельство необычайной популярности лектора В. Г. Блиновой — сохранился на страницах газеты «Горьковская правда» (от 7 мая 1972 г.)

«... Дверца такси громко хлопнула, и машина, набирая скорость, пересекла вокзальную площадь.

— На автозавод, пожалуйста...

Шофер резко повернулся:

— Ой, а я вас узнал по голосу... Это вы по телевидению рассказываете о музыке? Представляете: ничего не понимаю в ней. Приеду с работы, усталый, поспать бы... а услышу ваш голос и сажусь к экрану: уж очень вы интересно и просто рассказываете. Я теперь и о Чайковском, и о Мусоргском, и о других будто весь век знал...

— Спасибо...»

Валентина Григорьевна была редчайшим «камертоном» скромности и интеллигентности, просто и выразительно говорила о музыке, и минимально о своем творчестве в юбилейном интервью.

«Начиная работу в Горьковской консерватории в 1948 году, я вела шесть дисциплин! Нагрузка немалая. Спасали только трудолюбие и жизнелюбивый, контактный характер. Год за годом накапливался педагогический опыт.

А параллельно С. Л. Лазерсон, тогда руководивший симфоническим оркестром, привлек меня к лекторской работе в филармонии. Где только не пришлось выступать! Все уголки Горьковской области объехали мы вместе с музыкальными бригадами.

Тогда же я начала работать в газетах “Горьковская коммуна”, “Горьковская правда”, “Горьковский

рабочий”, “Ленинская смена”... Со всеми изданиями сотрудничала долгие годы.

Потом настало время, когда потребовалась еще одна форма моей деятельности. В Горьком появилось телевидение, и все его музыкальные передачи достались мне. И местных музыкантов я выводила на телеэкран, и признанных гастролеров. Были и циклы, объединенные обобщенностью тематики. В серии “Музыка и муза”, например, рассказывалось о связи музыки с другими видами искусства. Были и еще циклы, все шло с успехом.

На радио я сначала выступала эпизодически, но с 1984 года, без всяких пропусков я вела цикл на какую-то одну тему. Самым популярным и всем запомнившимся оказалось “Музыкальное путешествие от А до Я”. Мы задумывали его для школьников, но цикл неожиданно заинтересовал всех. Письма приходили пачками, не хватало времени прочитать...» («В музыкальном путешествии всю жизнь» / «Город и горожане» 26.09.1997).

Сотни рецензий и откликов Валентины Григорьевны в горьковских газетах на самые интересные музыкальные события сохранили живую атмосферу ушедшей эпохи. В одной из заметок, опубликованной в «Нижегородской правде» (9 июня 1993 г.), автор рассказывает о примечательном концерте в Нижегородской консерватории так, что и современный читатель захочет оказаться в том зале, на том концерте...

«Еще не растаяли впечатления у любителей и ценителей от великолепной игры на саксофоне парижанина Клода Делангля, как слушатели концертов Нижегородской консерватории попали в плен другого чародея. На сей раз — профессора королевской академии музыки в Брюсселе кларнетиста Хедвига Свинберга.

Музыкант исключитель высокого класса, солист Бельгийского радио и телевидения, руководитель камерного оркестра г. Брюгге, гастролирующий во всех странах мира, он приехал к нам и выступил в двух концертах вместе с московскими и нижегородскими друзьями, которых нашел два года назад.

Будучи в Москве на гастролях, он увидел по телевидению выступление государственного струнного квартета имени С. Прокофьева. Оценив по достоинству талантливый коллектив, в составе которого москвички Ирина Листова (2-я скрипка), Нина Бельская (альт), Галина Соболева (виолончель) и нижегородка Софья Пропищан (1-я скрипка), бельгийский гость загорелся желанием играть вместе с ними и через свое посольство в Москве установил с этими

музыкантами деловой контакт, скоро переросший в настоящую творческую дружбу.

Несмотря на невероятную нагрузку, у Х. Свинберга нашлось время для совместных выступлений, приносящих большую взаимную радость. Памятны, например, концерты в фестивале “Дворцы Петербурга”, выступление в московском музее Скрябина.

Первая скрипка квартета имени Прокофьева — талантливый музыкант, лауреат международного конкурса, доцент Нижегородской консерватории Софья Пропищан — тоже активный человек, живущий интересами высокого искусства, умеющий совмещать повседневную нелегкую работу педагога с систематической артистической деятельностью. Она играет не только в квартете, ей принадлежит ведущая роль в созданном ею камерном оркестре (на базе студенческого), ставшим самостоятельным частным предприятием “София”.

Этот коллектив имеет уже завидную творческую биографию. Его концерты успешно проходят не только в городах России. Дважды оркестр выступал в Бельгии, в Италии, в Греции, скоро предстоит поездка в ЮАР. Надо полагать, что благодаря С. Пропищан и этот коллектив замечен бельгийским музыкантом, с ним он уже неоднократно выступал.

В Нижегородской консерватории с квартетом он исполнял квинтеты Моцарта и Вебера, а с оркестром — концерты для кларнета Моцарта и К. Стамица. Трудно подобрать слова, чтоб исчерпывающе охарактеризовать воздействие на слушателей почти фантастической игры и гостя, и его партнеров. Такое чудо бывает весьма редко.

А еще молодой профессор (ему 42 года) провел со студентами Нижегородской консерватории мастер-класс. Четверо кларнетистов с разных курсов поочередно играли свои программы, а маэстро подробно и конкретно анализировал их работу. К чести наших учеников (класс профессора Е. Титова), все они играли высокопрофессионально, а советы гостя буквально окрылили их. Надолго это пригодится и запомнится».

С большим уважением и благодарностью ученики и коллеги вспоминают Валентину Григорьевну как обаятельного отзывчивого человека, высочайшего профессионала, посвятившего жизнь становлению музыкального просветительства в Нижнем Новгороде. Ее увлеченность просветительской миссией ненавязчиво передавалась студентам на концертах, через интересные программы музыкальных эфиров, на занятиях по лекторской практике, и сегодня ученики Валентины Григорьевны продолжают возделывать «ниву» музыкальной журналистики в ННГК.

В газетных вырезках, сохранившихся в семейном архиве семьи Блиновых, есть искренние слова восхищения творчеством В. Г. Блиновой выпускника Горь-

ковской консерватории, замечательного композитора Сергея Терханова («Ленинская смена от 3 марта 1982):

«Мне повезло. Потому что однажды в своей жизни встретился с Валентиной Григорьевной Блиновой — совершенно удивительным человеком. Было это, когда я учился в консерватории. Хорошо помню, как она просто, искренне и откровенно разговаривала с нами, со студентами. Совершенно на равных. Даже самая малая фальшь ей чужда и как человеку, и как музыканту. В ней — редкостное сочетание высокой интеллигентности и простодушия народного, унаследованных ею, видимо, от родителей — трудолюбивых и скромных людей.

Наверное, невозможно найти музыканта или любителя музыки в нашем городе, которым было бы незнакомо имя заслуженного работника культуры РСФСР Валентины Григорьевны Блиновой. Она внесла свой заметный вклад в развитие музыкальной культуры родного города, с которым связана ее жизнь. Лишь однажды она уезжала из родного города — на учебу в Московскую консерваторию, затем вернулась обратно — уже в качестве педагога истории музыки в только что открывшейся у нас консерватории.

С добрым и очень теплым чувством вспоминает те годы В. М. Цендровский, один из самых первых выпускников-музыковедов Горьковской консерватории (имеющий диплом с отличием под номером два), а ныне и. о. профессора, кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой теории музыки в нашем музыкальном вузе: «Валентина Григорьевна, являясь одним из достойнейших представителей московской школы, школы с богатейшими музыкальными традициями, для нас всегда служит авторитетом».

Сколько за эти десятилетия учеников воспитала Валентина Григорьевна, сколько разных судеб прошло перед ней! И никогда она не оставалась безучастной или безразличной к их боли и радости.

Наряду с педагогической деятельностью, В. Г. Блинова является неустанным пропагандистом музыки. Она постоянно выступает в различных аудиториях города и области. Валентину Григорьевну хорошо знают в институтах города, воинских частях, Дворцах культуры, на заводах, в ПТУ, школах, библиотеках. Ее рассказ всегда — от сердца к сердцу: прост, ясен и точен. Это доверительный разговор о музыке на языке, доступном самой различной по уровню подготовки аудитории. В канун Международного женского дня Валентине Григорьевне исполняется шестьдесят лет. Верится, что в ее доме всегда будут добрые письма учеников, радостные встречи с друзьями, еще для многих наш учитель откроет прекрасное в музыке, в жизни».

Публикация подготовлена Птушко Л. А. по материалам семейного архива, предоставленным О. В. Блиновой

Незабываемый педагог, журналист, лектор

Мало было музыкантов консерватории, столь широко известных в городе Горьком, как Валентина Григорьевна Блинова — педагог, музыковед, лектор, журналист, общественный деятель. Люди самых различных профессий, затаив дыхание, слушали ее рассказы о музыке, когда она делала вступительные сообщения к концертам в филармонии, к хоровым абонементам Камерного хора, когда ездила с бригадами музыкального лектория по самым отдаленным уголкам обширной Горьковской области. Лаконично, доступно, живо, как бы импровизируя, она чередовала важные сведения о музыке с занимательными фактами, увлекая аудиторию.

С 1959 года Валентина Григорьевна начала работать на Горьковском ТВ в качестве ведущей музыкальных передач «Портреты музыкантов-исполнителей», «Музыка и музыка». Поскольку предварительной записи в то время не существовало, беседы-интервью с музыкантами горьковчанами и гастролерами происходили в прямом эфире. Много Валентина Григорьевна выступала и на горьковском радио также в качестве ведущей музыкальных передач. Передачи ее были настолько хороши и популярны, что, спустя двадцать и более лет, они время от времени повторяются в программах нижегородского радио. Например, циклы «Музыкальное путешествие от А до Я», «Композиторы — детям», «Музыкальный быт России от начала XVIII века».

Много выступлений проходили прямо в эфир, много и часто на открытом воздухе... Конечно, она была блестящим профессионалом и владела материалом безупречно, но ни одно выступление на публике не обходится без нервного напряжения и значит чрезмерной нагрузки на голосовой аппарат. Постепенно пришлось перейти на более спокойный тон и умерить громкость речи. Так появился знакомый всем тихий голос с покашливанием. Но в этом тоже была своя прелесть и достоинство. Это был особенный, легко узнаваемый голос Блиновой, создававший особую, теплую, домашнюю атмосферу передач.

Занятость в классах консерватории, на радио, на телевидении не отражалась на сотрудничестве с прессой, на количестве публикаций, в основном носивших характер рецензий. По инициативе В. Г. Блиновой в газете «Ленинская смена» появилась рубрика «Музыкальная среда», а в «Горьковском рабочем» — «Музыкальная неделя». Каждая публикация — от небольшой информации до развернутой критической статьи — приковывала внимание читателей.

Была еще и работа по сбору материалов по истории консерватории, которую делала, что называется, по зову сердца. По зову сердца же она сделала и интереснейший доклад о музыке в годы Великой Отечественной войны к 40-летию Победы.

Щедрая отзывчивость Валентины Григорьевны, ее мягкость и доброта провоцировали окружающих на избрание ее на всякие общественные

должности. Начиная с 1950 она — член, а затем Председатель общества «Знание», член Областного совета университетов культуры, неоднократно избиралась в состав партбюро консерватории, была редактором общевузовской стенной газеты. Валентина Григорьевна принимала активное и искреннее участие в деятельности «Балакиревского общества» г. Нижнего Новгорода. Наконец, Валентина Григорьевна была избрана в Профком консерватории как зампредела в качестве ответственной за пропаганду музыки.

В результате неумолимой деятельности ей было присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР и звание лауреата премии Нижнего Новгорода. Но диссертацию Валентина Григорьевна не написала — не успела или не захотела?

Но, наверное, основным ее делом все же оставалась работа со студентами. Молодежь ее любила, не боялась, но понимала, что прощать небрежности Валентина Григорьевна не будет. Оценки ставила справедливо и строго. А вот восторженной любовью преподавателя к музыке Вагнера порой студенты пользовались. Стоило какому-нибудь уже очень взрослому студенту-духовику на вопрос о «Лознгрине» схватиться рукою за лоб, закатить глаза и сказать: «О, это такая музыка!», как Валентина Григорьевна поддавалась на «провокацию», начинала напевать лейтмотивы и, увлекаясь все более, начинала рассказывать сюжет... Студент поддакивал, понимающе качал головой и, в результате, уходил с экзамена с оценкой в зачетке.

Шло время, и с каждым годом голос Валентины Григорьевны звучал все тише, вынужденно однообразнее, как бы убаюкивая. Студенты-пианисты потихоньку называли ее «Кот-баюн», так как некоторые действительно начинали дремать под нежно ласкающий их уши рассказ. Между прочим, она очень страдала каждую весну от аллергии. Это время цветения березы, трав, такое радостное для консерваторской молодежи, было временем мучений Валентины Григорьевны, смотревшей на мир «сквозь аллергические слезы».

Одевалась Валентина Григорьевна всегда просто и как-то по-домашнему, впрочем, как и многие женщины тех лет. Что касается личной жизни, то она не сложилась. В одном из заявлений на имя ди-

ректора Г. С. Домбаева она просит числить ее Тепловой, по фамилии мужа. Но это продолжалось лишь короткое время. Нежность сердца Валентина Григорьевна отдала своим родным — племяннику Владимиру Александровичу Блинову и его замечательной семье. Володя Блинов в раннем возрасте лишился родителей, и на время учебы в Москве «тетя Валя» взяла подростка с собой. Она занималась в консерватории, а он, обладавший прекрасным слухом и хорошей фортепианной техникой, — в десятилетке при консерватории. Так он стал пианистом. С 1969 по 1987 гг. Владимир Александрович Блинов заведовал кафедрой общего фортепиано в нашей консерватории, довольно часто выступая со своей женой Лидией Валентиновной — отличной скрипачкой — в ансамбле. Унаследовали способности и любовь к музыке и внуки, и правнуки Блиновых. Все дружные Блиновы поселились на Ковалихе в одном доме, даже в одном подъезде. А прежде жила Валентина Григорьевна в Гордеевке, что за Московским вокзалом. Бывали случаи, когда она долго не появлялась в консерватории, болела, а экзамены надо было сдавать. Тут студенты ездили к ней домой. Район, сохранившийся почти в неприкосновенности с дореволюционных времен, широкая улица с деревянными одноэтажными избами производили впечатление необыкновенное. Подойдя к нужному дому, поднявшись по двум-трем ступенькам, студент попадал в деревенский дом, где пространство разделялось печкой, а «спальня» отделялась занавеской...

Нужные по программе сочинения в классе слушали тогда по проведенному в класс громкоговорящему, и транслировались все записи из кабинета звукозаписи. Так же писали и викторины — по заранее подготовленным и в тайне державшимся отрывкам, передававшимся по проводам из того же кабинета звукозаписи. Встречались сочинения, записями которых консерватория не располагала, тогда играли по нотам в две или четыре руки. Так знакомились, например, как казалось, с псевдозначительными, скучными и длинными симфониями Брукнера.

Наступили 70-е годы. Молодые музыканты были увлечены новой музыкой Шнитке, Денисова, Губайдулиной и других «экспериментаторов». Завораживали слова додекафония... алеаторика... полистилистика... И вот, у нас в Горьком звучит Первая симфония А. Шнитке в записи первого и единственного тогда игравшего его музыку оркестра под руководством Геннадия Рождественского. В Москве и других городах другие дирижеры отказывались играть «не одобренную официально» музыку. Валентина Григорьевна выступила с критикой симфонии, кажется, в газете «Горьковская правда». За это ее осуждали приверженцы «новой»

музыки. Возможно, Валентина Григорьевна, будучи членом КПСС, выполняла указания партийных органов? А может быть, она искренно давала собственную оценку услышанного?

В заключение статьи, вопреки традиции, мы поместим биографические сведения о юбиляре, собранные из архивов Нижегородской консерватории и семьи Блиновых.

Родилась В. Г. Блинова в 1922 году в Нижнем Новгороде (г. Горьком) в семье рабочего-бондаря. Отец любил музыку, играл на гармонике. Однажды на последние деньги купил граммофон. Вместе с Валею покупал пластинки, посещали музыкальные вечера. Училась она в Канавинской общеобразовательной школе, а когда узнала, что в Сормове открылась музыкальная школа, поступила на фортепианное отделение в класс к Иде Львовне Лазерсон. Музыкальная школа была окончена за пять лет вместо семи. В 1939 году В. Г. поступила в Горьковский музыкальный техникум. Началась война. Занятия проходили у преподавателей дома, так как здание отдали под военный госпиталь. По ночам вместе с мамой Валентина шила белье для солдат. Окончила техникум в 1943 году по двум отделениям — историко-теоретическому и фортепианному.

В том же 1943 году В. Г. Блинова поступила в Московскую консерваторию на теоретико-композиторский факультет, окончила консерваторию в 1948 г., получив квалификацию музыковеда-историка. В последний год учебы работала в музыкальном управлении Всесоюзного радио в качестве музыкального редактора, а также в кабинете акустики, где проводились испытания приборов для авиации. Выпускнице консерватории, отлично зарекомендовавшей себя, предлагали остаться работать на Всесоюзном радио, но она вернулась в родной город и с 1948 начала преподавать курс истории музыки и еще семь музыкальных дисциплин в Горьковской консерватории. Это было началом долгого полувекowego служения любимому делу. Работала она до 1998 года. Итог — благодарная память многих сотен студентов, в жизни которых состоялась встреча со скромным, негромким, но значительным педагогом и музыкантом.

Назовем и ценнейшую среди прочих публикаций Валентины Григорьевны книгу, написанную на основе архивных материалов, собранных ею, а также любителем музыки и патриотом города В. Беляковым — «Оперная и концертная деятельность в Нижнем Новгороде-Горьком», Горький, 1980 (третий соавтор — Н. Д. Бордюг). Это фундаментальное исследование навсегда останется источником драгоценных сведений по истории музыкальной культуры города.

Н. П. Бердникова, В. С. Колесников

«Вполголоса»

Памяти Бориса Гецелёва

26 марта в Большом зале Нижегородской консерватории состоялся концерт, посвященный памяти композитора Бориса Гецелёва.

Имя Бориса Семеновича Гецелёва знает каждый профессиональный музыкант. Он был и остается одним из самых знаменательных явлений в творческой жизни нижегородского музыкального сообщества, идейным вдохновителем многочисленных мероприятий, фестивалей и конкурсов, которые сегодня носят его имя.

Борис Гецелёв родился в семье военного инженера в Куйбышеве, где получил начальное музыкальное образование. В возрасте 17 лет он переехал в Горький, именно здесь в атмосфере «оттепели», с ее энтузиазмом и духовным подъемом, началось его профессиональное становление — сначала в музыкальном училище, а затем в Горьковской консерватории.

Во вступительном слове к концерту своего учителя и коллегу проректор консерватории Татьяна Борисовна Сиднева вспоминала так: *«Энциклопедическая эрудиция, оригинальность мышления, высокий интеллектуализм, культура строгого вкуса и поразительная продуктивность, — Борис Гецелёв оставил огромное наследие в самых разных жанрах: от незатейливой детской песенки до масштабных симфонических полотен. Выпускник Горьковской консерватории, ученик класса Аркадия Нестерова по консерватории, ученик Родиона Щедрина по аспирантуре — Борис Гецелёв всю жизнь посвятил Горьковской — Нижегородской — консерватории и прошел путь от преподавателя до профессора, заведующего кафедрой композиции и инструментовки, руководителя нижегородской региональной композиторской организации».*

Тамара Николаевна Левая и Екатерина Борисовна Гецелёва, авторы концертной программы, дали вечеру символическое название — «Борис Гецелёв в кругу друзей», поскольку их, талантливых и ярких, у композитора было бесконечное число.

Кто-то из них в тот вечер был в зале, а кто-то почтил память композитора со сцены, играя его музыке и музыке, ему посвященную.

Соната для виолончели и фортепиано Евгения Иршаи «Lamentation» была написана 10 января 2021 года — в день прощания с композитором. Евгений Иршаи — выпускник Ленинградской консерватории, концертирующий пианист и композитор — много раз участвовал в фестивалях современной музыки «Картинки с выставки», автором и бессменным руководителем которого Борис Гецелёв был почти 20 лет. Музыка Иршаи пронзительно и точно выражала щемящую боль утраты. Диссонантная токатность, яростное смятение, гнев и ощущение неотвратимости — мрачная палитра фортепианной партии была воплощена Екатериной Гецелёвой на предельно возможном для исполнителя нерве. Лирическое, светлое и чистое соло виолончели, сменяемое то прорезающим сознание скрежетом, то трепетным дрожанием — будто бестелесные тени мечутся в межпространстве, — исполнил заслуженный артист РФ Анатолий Лукьяненко. После завершения этого ансамблевого по составу, но при этом глубоко личного для музыкантов в своем переживании выступления, в воздухе повисла оглушительная тишина.

В исполнении доцента кафедры народных инструментов Венедикта Пеунова прозвучала экспрессивная, экстравагантная «Cinema» для баяна соло Сергея Беринского — композитора удивительного остроумия и огненного темперамента, с которым Бориса Семеновича объединяло яркое творческое общение.

Столь же профессионально выпускник класса ректора ННГК Ю. Е. Гуревича Евгений Скурихин исполнил танго «Жасмин» Татьяны Сергеевой. Татьяна Сергеева — московский композитор, блестящая пианистка, всегда была украшением фестиваля «Картинки с выставки». Ее музыка, яркая, игровая, остроумная, по мнению музыковеда Марины Нестьевой, бросающая «вызов бесконечному нытью, самокопанию и кабинетной субъективности», и в этот вечер позволила публике вздохнуть, приподнять голову, сбросить с плеч свинцовую скорбь.

Музыка Бориса Гецелёва определяется исследователями как неоклассическая. *«Широта кругозора, мастерство владения разнообразными*

приемами композиторской техники, свободная трактовка ладотональных структур, ритмическая, тембровая, фактурная изобретательность обусловили формирование яркого индивидуального стиля композитора — многоликого и одновременно узнаваемого», — пишет известный российский ученый, профессор Тамара Николаевна Левая.

Три знаковых произведения Бориса Семеновича прозвучали в этот вечер, складываясь в целостный, объективный творческий образ композитора в сознании слушателей, оживляя теплые воспоминания коллег и учеников, друзей и родных.

Любовь к фортепианной музыке Борис Гецелев унаследовал от своего педагога, блистательной Берты Соломоновны Маранц. «Воспоминания о сарабанде» — сочинение, посвященное 250-летию со дня рождения Иоганна Себастьяна Баха впервые в России прозвучало в исполнении профессора ННГК Руслана Разгуляева. Стилистически выверенная, сдержанная, но не лишенная музыкальной экспрессии музыка начала 2000-х вновь звучала в стенах консерватории. Аскетичный сценический стиль Руслана Александровича в этот вечер остался неколебим, но на тонком уровне, вероятно, каждый в зале ощутил внутреннюю силу исполнителя.

В своем последнем интервью Борис Гецелев признался: «С особым пиететом я отношусь к сочинениям с участием слова, с участием текста. Это мой любимый жанр. Недаром мной написано 35 вокальных циклов, и я думаю, что это не предел!» Эти слова, полные надежды и стремления, всплывали в воспоминаниях особенно остро. Нельзя было сдержать слез, слушая в исполнении Карины Бизяевой и Ирины Леопы «Четыре песни» из цикла «Вполголоса». В этих песнях наивные, открытые, естественные образы Ангела, Мамы, Снега, Звезды, музыкально воплощенные в стиле «новой простоты», были подчеркнуты деликатностью работы со словом, чистым и ясным тембром солистки. Музыка неотвратимо возвращала к ассоциациям с автором, теперь ставшим Ангелом или Сном.

Кульминация концерта — Симфония для органа соло «Барельефы». Автор пяти оркестровых симфоний, Борис Гецелев трактовал этот жанр в классическом, традиционном смысле — как картину мира со всеми трагическими коллизиями и драматическими столкновениями. Симфония открывается созвучием-монограммой: В-Еs-G — Борис Семенович Гецелев... Это единственное сочинение, в котором звучит музыкальный символ авторского «Я». Решение исполнить именно «Барельефы» было принято Екатериной Гецелевой —

ученицей знаменитой органистки Галины Козловой, под влиянием которой и было написано это монументальное произведение. Органная странственность поражала своим масштабом...

Концерт завершился, но музыка Гецелева продолжает звучать. Коллеги и ученики работают над изданием партитур, организацией музыкальных вечеров, продолжают проводить фестивали. В апреле 2022 года победителем в категории «Проекты в области культуры и академического (классического) искусства» стал проект VII Международного фестиваля современной музыки «Картинки с выставки», а это значит, что музыка и дело Бориса Семеновича продолжают жить. В рамках фестиваля планируется исполнение его последней, Пятой симфонии, которую автор так и не услышал. В ней он впервые в этом жанре обращается к словесному тексту, включая в партитуру смешанный хор. В предисловии к свежему изданию партитуры сказано: «Пятая симфония стала итогом большого творческого пути Бориса Гецелева. Последнее сочинение, созданное незадолго до ухода из жизни, отражает важный этап композиторской зрелости, обретение особого способа высказывания. Хоровой раздел, написанный на известные стихи Ф. Тютчева, воспринимается как лирико-философский эпилог по отношению к общему музыкальному повествованию, когда поэтическое слово приобретает значение духовного послания».

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.
И увядание земное
Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.
И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живет,
Не все, что здесь цвело, увянет,
Не все, что было здесь, пройдет!
Но этой веры для немногих
Лишь тем доступна благодать,
Кто в искушеньях жизни строгих,
Как вы, умел, любя, страдать,
Чужие врачевать недуги
Своим страданием умел,
Кто душу положил за други
И до конца все претерпел.

Надежда Базанова,
С уважением и любовью

Обновленное «сердце» Нижнего Новгорода

В сотый раз проходя через Дмитриевскую башню Нижегородского Кремля по делам или на прогулку по одному из прекраснейших мест города, мы не задумываемся о том, сколько событий видел детинец за время своего существования.

Первое упоминание о Кремле относится к 1221 году, когда великий князь Юрий Всеволодович основал на слиянии двух рек (Волги и Оки) «новый город», окруженный деревянной крепостью. В 70-х годах XIV века князь Суздальский и великий князь Владимирский Дмитрий Константинович занялся укреплением городских стен и заложил фундамент белокаменного Кремля. Не удивляйся, читатель, стены крепости несколько раз меняли свой цвет. Изначально в роли строительного материала выступал белый известняк (нижняя часть построек) и красный кирпич. В конце XVII — начале XVIII века стены и башни перекрасили в белый цвет, а башенные кровли — в красный. XX век — век революций — закрепил колористику Кремля символично красным цветом, а крыши башен отделили контрастным зеленым.

В эпоху правления Ивана Грозного город получил статус сторожевого пункта и обзавелся собственным войском. В этот же период началось возведение стен крепости. Строительные работы периодически прерывались набегами татар, однако за всю историю существования Нижегородский Кремль ни разу не был сдан врагу. Во времена Смуты именно от стен крепости отправлялось народное ополчение во главе с К. Мининым и Д. Пожарским.

Построенный под руководством итальянского архитектора Пьетро Франческо (Петр Фрязин), Нижегородский Кремль до сих пор сохраняет эстетически и архитектурно совершенный вид. Монументальность постройки знаменуется двухкилометровой длинной крепостной стеной, укрепленной в разных местах тринадцатью башнями. Образуя неповторимый архитектурный ансамбль, каждая из них имеет свое название, ландшафтные особенности и историю. Так, Коромыслова башня получила свое название в честь подвига. Согласно легенде, отважная нижегородка вступила в бой с неприятелем, вооруженная лишь коромыслом. В бою она погибла, но своим бесстрашием напугала врага.

К концу XVII века необходимость в защитной функции крепости отпала, и она превратилась в административный центр. С течением времени Нижегородский Кремль укрепил за собой значение главного историко-художественного и общественно-политического центра. Для поддержания этого статуса на территории детинца периодически проводились реставрационные строительные работы. В этом году к 800-летию столицы Приволжья была реализована целая комплексная программа по обновлению Нижегородского Кремля, которая затронула

внешнее и внутреннее пространство исторической крепости.

Более двухсот тридцати лет назад из-за оползней (частого явления около кремлевской территории) Борисоглебская и Зачатьевская башни были разрушены. Их восстановление нижегородским архитектором С. Агафоновым длилось довольно долго. Благодаря их реставрации в XXI веке у жителей и гостей Нижнего Новгорода появилась возможность почувствовать дух старины и прикоснуться к истории государства — теперь можно пройти по закольцованному круговому маршруту внутри стен Кремля.

Обновление исторической крепости можно не только увидеть, но и услышать! Звон Колокольной кремлевского Спасо-Преображенского кафедрального собора так же, как и много лет назад разносится по всей улице Минина, благословляя жителей на мирную жизнь. Пятидесятиметровый восьмерик с восьмигранным шатром и луковичной главкой гордо устремлен ввысь. Восстановленная «по образу и подобию» своей исторической прародительницы, колокольня таит «преданья старины глубокой». Она помнит, как шли службы в Спасо-Преображенском соборе и как он был взорван в связи со строительством Дома Советов. Эпохи меняются, и каждый раз часы начинают отсчет нового времени. Запуск часового механизма кремлевской колокольни стал событием последнего дня 2020 года. Золоченые цифры на черном фоне задают нижегородцам ритм современной жизни.

В Нижегородском Кремле произошло много изменений. Отреставрировали Нижегородский государственный художественный музей, здание Манежа с домовою Никольской церковью, возвели памятник князю Дмитрию Донскому и его жене Ефросинии, в рамках капитального ремонта мемориала «Вечный огонь» заменили гранитное мощение, обновили лестницы, парапеты и мемориальную стену, привлекли мастеров ландшафтного дизайна для создания креативного пространства с радующими глаз цветочными композициями и просторными скамейками, установили интерактивное освещение.

Несмотря на преданность историческим традициям объекта культурного наследия, Нижегородский Кремль сумел сохранить открытость и динамизм: «Нижегородский кремль, в отличие от Московского и Тульского, по сути своей — общественное пространство. Никто в Москве не пойдет гулять в Кремль, а в Нижнем — это главное прогулочное место, несмотря на то, что здесь находится администрация города.

У горожан и туристов здесь есть любимые места», — говорит основатель Бюро музейного проектирования «78» Александр Чекмарёв.

Нижегородский Кремль уже давно стал одним из центров культурных событий Нижнего Новгорода. На территории краснокаменного детинца расположены Нижегородский государственный художественный музей, Государственный центр современного искусства Арсенал и Нижегородская государственная академическая филармония им. Мстислава Ростроповича, которые уже много лет являются местом притяжения нижегородцев и радуют посетителей эксклюзивными выставками, лекциями и концертами.

Постоянные экспозиции художественного музея возрастили не одно поколение горожан. Живописные полотна нижегородской сокровищницы знакомят посетителей с творчеством лучших русских художников разных веков — К. Брюллова, К. Коровина, В. Серова, И. Левитана, А. Бенуа и многих других. Здесь находятся несколько картин И. К. Айвазовского. Выразительные полотна художника-мариниста погружают зрителя в буйство морской стихии: грозные волны несут корабль в объятия разъяренного шторма. За отчаянной борьбой наблюдает хладнокровная, пробивающаяся сквозь разорванные тучи, луна. Темная колористическая гамма и динамичный сюжет картины «Буря на море ночью» вызывают шквал эмоций и заставляют буквально оцепенеть перед величием шедевра.

Совсем иное чувство можно испытать в стенах Центра современного искусства «Арсенал». Это музейное пространство невероятно пластично. Инсталляции современных мастеров (художников, архитекторов, фотографов, дизайнеров) порой содержат в себе несколько смыслов, иногда оппозиционных друг другу. Есть несколько вариантов постижения этой сложной для восприятия информации. Можно попробовать самостоятельно погрузиться в пучину идей творческих работ, можно последовать за мыслями гида, а можно самому стать своеобразным экскурсоводом и попутно раскрыть замысел автора. Любопытно?

Ну что же, раскроем секрет. Такое действие называется медиацией. По сути, это живой разговор экскурсовода и посетителей музея, в процессе которого происходит понимание идеи той или иной работы. Медиатор задает наводящие вопросы, например, «Что вы видите? Какие чувства испытываете, глядя на инсталляцию? Почему здесь изображен именно человек? Что это придает работе?» Чтобы найти ответы, зритель внимательнее всматривается в работу и ищет детали, подтверждающие свои догадки. Таким образом, концепция работы и замысел художника раскрываются в процессе восприятия. И самое главное, что любое мнение учитывается, потому что к «озарению» человека приводят личный жизненный опыт, «насмотренность» и вкусовые предпочтения.

За музыкальными впечатлениями определенно нужно отправиться в Кремлевский концертный зал Нижегородской филармонии. Ее история — это премьеры новых произведений выдающихся композиторов и многочисленные выступления профессиональных музыкантов. В разное время на знаменитой сцене играли Л. Оборин, С. Рихтер, Э. Гилельс, Г. Нейгауз, М. Ростропович, Д. Ойстрах, Л. Коган и многие другие. В этом году филармония празднует свое 85-летие. Поздравить именинницу с юбилеем приехали преданные друзья — выдающиеся музыканты современности. В текущем концертном сезоне публика Нижнего Новгорода рукоплескала народному артисту России, дирижеру Феликсу Коробову, талантливому российскому пианисту Александру Гиндину, молодому скрипачу-виртуозу Матвею Блюмину, Заслуженной артистке России Яне Иваниловой и многим другим ярким музыкантам.

Заслуженная артистка РФ, российская пианистка, солистка Московской государственной филармонии Екатерина Мечетина одной из первых поздравила Нижегородскую филармонию с юбилеем. Воспитанная в музыкальной семье, она истово и самозабвенно погружалась в мир музыки: «Общение с такими мастерами (Ростропович, Щедрин, Спиваков) пришлось на то время, когда я формировалась как личность, как музыкант, и это помогло мне определиться с ориентирами, выбирая свой путь», — признается Екатерина Мечетина. Интеллигентность, утонченность и женственность проявляются в ее манере исполнения. Можно бесконечно дискутировать о преимуществах женского или мужского пианизма, но мягкое звучание произведений австро-немецких классиков в руках Екатерины Мечетиной безошибочно определяется с закрытыми глазами.

Предстоящее закрытие филармонического концертного сезона обещает музыкальные встречи со звездами мировой величины — Народным артистом СССР Юрием Башметом и камерным ансамблем «Солисты Москвы», Народным артистом России Денисом Мацуевым, Народным артистом СССР Владимиром Спиваковым и камерным оркестром «Виртуозы Москвы».

Благодаря современным технологиям любой желающий может стать участником виртуальной экскурсии по Нижегородскому Кремлю, но живое созерцание потаенных местечек истории нижегородчины никогда не заменит экран монитора.

Отреставрированный статный красавец, горделиво возвышаясь над привольными волжскими дачами, ведет свой дозор, по-прежнему охраняя любимый город, стремительно шагающий в будущее. Как сердце раздает мощные импульсы всему организму, так и пульс обновленного Нижегородского Кремля задает ритм современности всему городу.

Татьяна Дьяченко

Тайны Вселенной в звуках рояля

Концерт фортепианной музыки состоялся в конце марта в Большом зале Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Название концерта — «Хаос и космос» — олицетворяет его философский замысел. Проводником в таинственный и неизведанный мир «космических» образов стала музыка композиторов XX века: А. Скрябина, Г. Уствольской, А. Шнитке в интерпретации профессора Нижегородской консерватории Руслана Разгуляева и старшего преподавателя Николая Гольцева.

Р. Разгуляев, Н. Гольцев

Вечность образов циклической смены дня и ночи, космоса и хаоса, отраженных в музыке трех ярчайших представителей русской музыкальной культуры XX века, образовали единство концертной программы. Динамичное, экстатически-преобразующее начало, представленное в творчестве А. Скрябина, гипнотический, мистически-мрачный музыкальный язык Г. Уствольской и осколочность «несоединимого хаоса» в музыке А. Шнитке — объединяют обращение композиторов к вечным темам человеческого бытия, в том числе, человека и космоса.

Вспомним, что с древнегреческого языка слово «космос» переводится как «порядок, «мир», а «...зарождающийся космос зовется хаосом», — утверждал французский писатель Мишель Турнье. Вопросы мироустройства отражены в самой идее концерта, о которой рассказал Р. Разгуляев: «Эти сочинения представляют собой пример сочетания хаоса и порядка: при кажущейся сложности языка, гармонии, люди, которые мало знакомы с такой музыкой, могут подумать, что это полный хаос, что в ней нет абсолютно ничего взаимосвязанного, один сплошной звуковой “грохот”. Особенно это заметно в Первой сонате Шнитке. Но на самом деле в произведениях присутствуют строжайшие классические формы, на которые накладывается необычный гармонический план. Кажущийся звуковой хаос сочетается со строгим “космосом” структуры, в которую это все заложено». Так по воле композитора-творца музыкального мироздания неорганизованный поток звуков превращается в упорядоченную систему. Исполнению каждого произведения предшествовали поэтические строки Ф. Тютчева, читаемые исполнителями. Философские размышления поэта помогали слушателям «настроиться» на нужную эмоциональную волну.

В исполнении Первой сонаты символиста А. Скрябина Н. Гольцеву удалось воплотить трагичность и внутреннюю боль композитора, протест судьбе (во время написания произведения композитор столкнулся с болезнью руки), а в интерпретации Седьмой — полетные настроения и восторг.

В воплощении идеи музыкантам помогли дополнительные внешние приемы: «игра» со светом создала мощный эффект смены времени суток. После «дневной» музыки Скрябина словно наступала власть ночи: зал погружался в полумрак. Только тусклые источники освещения, подобные небесным светилам, придавали таинственную, ночную атмосферу. Как утверждают астрономы, в космосе нет ни времени, ни пространства — абсолютная, бескрайняя тишина и вакуум.

Так была интерпретирована Р. Разгуляевым Третья соната одного из самых загадочных композиторов советского времени, ученицы Д. Шостаковича Г. И. Уствольской. Монотонное движение ровными длительностями, свободная организация времени, острые гармонии Уствольской «леденили» душу. Отстраненная, будто застывшая, как ночь, и «холодная», как космос, музыка заставляла теряться во времени и пространстве, забыть обо всем, слышать только равномерную настойчивую пульсацию.

Чередование угасающих звуков и долгих пауз, спокойных и «взрывных» образов воплотилось в исполнении Р. Разгуляевым Сонаты №1 А. Шнитке. Резкие контрасты настойчиво повторяющихся звуков и хаотично-грохочущие кластеры погружали сознание слушателей в предельно напряженное состояние.

Сюрпризом для публики стало исполнение пианистами на «бис» хорового сочинения «Заповеди блаженств» современного российского композитора В. И. Мартынова (переложение для фортепиано В. Бобракова). Выбранная композиция несла в себе вечную тему гармонии и подчеркивала основную мысль концерта. Композиция ярко выделялась среди «космических» произведений умиротворением и прозрачностью. Очаровательные в своей простоте и лаконичные мелодии в одухотворенном исполнении музыкантов позволили слушателям на время ощутить свой «внутренний космос», ненадолго забыть о хаосе окружающей жизни и повседневной суете.

Ольга Ковалева

История Орфея и Эвридики, рассказанная студентами Нижегородской консерватории

В дни пасхальной недели студенты Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки пели о смерти и всепреодолевающей любви. Античный сюжет об Орфее и Эвридике в прочтении немецкого композитора-реформатора XVIII века К. В. Глюка смогли оценить не только нижегородцы, но и жители Саранска. В Государственном музыкальном театре им. И. М. Яшуева состоялся премьерный показ, затем масштабная постановка была представлена на обновленной сцене Нижегородского хорового колледжа имени Л. К. Сивухина.

На сцене Саранского музыкального театра им. И. М. Яшуева

Орфей потеряет Эвридику навсегда или Амур дарует влюбленным счастье быть вместе? Оба варианта верны для Глюка. Прежде всего, свобода трактовки, данная композитором, создавшим несколько полноправных редакций, делает оперу столь востребованной во все времена. В Нижегородской консерватории Орфей уже блуждал в поисках своей возлюбленной, стеновая на сцене Большого зала. В 2016 году режиссер-постановщик, доцент кафедры сольного пения Людмила Евгеньевна Рубинская, опираясь на мифологическую основу, наделила сценографию камерной студенческой постановки славянским колоритом: венками, косоворотками и хореографией в духе «Весны священной». В этом году действенная сторона театральная драматургии была решена музыкальными средствами в рамках концертного исполнения. Два студенческих коллектива консерватории — симфонический оркестр (художественный руководитель — профессор Николай Иванович Покровский) и смешанный хор (художественный руководитель — профессор Борис Миронович Маркус) под руководством музыкального руководителя проекта — доцента Бориса Схиртладзе исполнили оперу на основе ранней, редко исполняемой, венской редакции. Она была дополнена «французскими» балетными номерами и двумя ариями — бравурной Орфея и лирической Эрота. При этом искажения первоисточника не ощущаются инородными при всем контрасте оркестровки — прозрачной венской и насыщенной парижской. «Купюры» вовсе не иссушают музыку, а наоборот, создают ясный и насыщенный колорит и, кроме всего прочего, позволяют солистам порадовать публику полной палитрой своих профессиональных достижений.

Партию Орфея исполнила преподаватель кафедры хорового дирижирования София Косарева (мец-

цо-сопрано). За историю оперы сладкоголосого юношу исполняли и кастраты, наделяя арии неземным, «ангельским» тембром, и лирические контр-тенора, добавляя мягкого, персикового «румянца», и драматические фальцетисты и альтино, яростно противостоящие хору фурий. Индивидуально-характерное, сильное меццо-сопрано Софии Косаревой, близкое экспрессионистскому стилю 1920-х, познакомило публику с совершенно другим Орфеем. Ее герой — вне времени, он сразу же властно притягивает к себе внимание слушателей.

Достойными партнерами С. Косаревой стали воспитанницы класса Л. Е. Рубинской — второкурсница Фера Биязова (Эвридика) и студентка третьего курса Дарья Лазаренко (Амур). Исполнительницы проявили истинный профессионализм, который не остался незамеченным публикой Саранска — аплодисменты представителям нижегородской вокальной школы не стихали неприлично долго. Свободная, корректная работа с музыкальным материалом, не только техническая, но и содержательная, позволила Ф. Биязовой и Д. Лазаренко органично взаимодействовать на сцене. Озорной, непосредственный Амур со своими сверкающими колоратурными переливами и страстная Эвридика радовали пластичностью вокала, градациями эмоциональных состояний, очевидно, прочувствованных и осознанных. Не стоит забывать и о том, что для солисток это первый опыт работы в столь масштабном проекте.

«Одновременные свобода и ответственность — самое главное, новое и неоценимо-важное ощущение, которое подарил нам этот опыт! — делится своими впечатлениями Фера Биязова. — Свобода в том, чтобы не быть заложником учебного кабинета, не думать, какую оценку мне поставят и что от меня хочет комиссия или педагог, свобода творить. А ответственность... Когда впервые на сводной репетиции выходишь к оркестру, к хору, приходит понимание, что ты больше не центр Вселенной и добрый концертмейстер не поможет, если ты начнешь волноваться и потеряешься. В нашей "труппе" почти сто человек — многие из них мои друзья и будущие коллеги, перед ними я несу ответственность. А на сцене я несу ответственность перед публикой. Сейчас, спустя некоторое время, оценив свои ощущения, я понимаю, что на самом деле, это сложное и вдохновляющее чувство дает на-

стоящее творчество, сопричастность этой музыке Глюка, истории Орфея и Эвридики».

Отдельная масштабная партия в «Орфее» принадлежит клавесину, сопровождающему солистов в самых сакральных ариозо. В постановке благородный инструмент заменяет электронное фортепиано, что не помешало старшему преподавателю секции органа и клавесина Ольге Бестужевой деликатно и стилистически выдержанно исполнить *basso continuo*.

Что же касается оркестра, то преимуществом кажущегося статуйным концертного варианта постановки является возможность уделить большее внимание деталям, кропотливой проработке мельчайших штриховых градаций, решению локальных музыкально-содержательных задач. Свои нюансы, как в репетиционный, так и в концертный процесс, вносит его расположение. Музыканты не прячутся в оркестровой яме, они находятся на сцене наравне с солистами и хором: сцена побуждает инструменталистов повысить концентрацию внимания, следить за каждой интонацией. Баланс инструментальных групп с высоким мастерством был создан дирижером Борисом Схиртладзе. Оркестр, то невесомый, то насыщенный, гармонично отображал тонкости партитуры, а превосходно исполненное флейтовое соло студентки третьего курса Екатерины Родионовой подтверждает высокий профессиональный уровень подготовки в консерватории.

Профессионализм смешанного хора также не вызывает сомнений. Универсальный коллектив, воспитанный профессором Б. М. Маркусом, уже много лет покоряющий публику блестящими выступлениями на концертах, фестивалях и конкурсах, широко известен в городе. В «Орфее» перед хористами стоит масса интереснейших образных задач, — они воплощают и народ, и фурий, и тени загробного мира. Если в классической постановке создать их помогают костюмы и сценография, то в концертном варианте «инструмент» всего один — голос. Благодарность и восторг публики свидетельствуют о том, что поставленные задачи с успехом решены.

Аплодисменты в Саранске были особенно дороги исполнителям. Долгое время студенческие постановки не были доступны зрителям других регионов. В этом году гастрольное выступление на сцене настоящего музыкального театра позволили сводному коллективу раскрепоститься и почувствовать себя профессионалами в высшей мере. Вдохновляющий опыт сказался и на втором премьерном показе, который состоялся 25 апреля в Нижегородском хоровом колледже им. Л. К. Сивухина. Два принципиально разных акустических пространства — необъятный темный зал Саранского театра, серьезный, суровый, и камерная, светлая, уютная Нижегородская капелла, где исполнители без труда ловят взгляды друзей и родных, сидящих в нескольких метрах от дирижера, дали неоценимый опыт, суммирующий впечатления от работы на разных площадках. Полярность ощущений полезна для становления музыкантов с точки зрения формирования профессионального универсализма.

«Мы выпускаем поколения студентов, которые вынуждены учиться работе в трупе уже после выпуска, в процессе профессиональной деятельности, — говорит Людмила Евгеньевна Рубинская. — Мы готовим артистов театра, которые в будущем с роялем не встретятся, их жизнь будет связана с оркестрами, а общему дыханию с ним надо учиться! Такие постановки не должны быть праздником, они должны быть в хорошем смысле рутинной».

В первых откликах зрителей отмечается созвучность темы преодоления смерти страстным дням светлой Пасхи. Наше время — торопливое, дезориентирующее — пронизано страхом смерти, и, конечно, идея К. В. Глюка актуальна сегодня как никогда. Замечая, как меняются выражения лиц сидящих в зале друзей и близких, музыканты консерватории, вероятно, впервые в своей жизни на личном опыте ощутили великую магию искусства, а рассказанная ими история поистине покорила сердца слушателей и пробудила их души, как легендарная любовь Орфея пробудила Эвридику.

Надежда Базанова

«Музыка является лучшим способом выражения человечности и гуманизма»

Кент Нагано

Осенью прошлого года выдающийся американский дирижер Кент Нагано отметил свое 70-летие. В эти дни маэстро проводит серию премьерных спектаклей оперы Леонарда Бернштейна «Тихое место» в Парижской национальной опере. Постановку осуществил известный польский режиссер Кишиштоф Варликовский. С этим спектаклем Кент Нагано снова вернулся в Парижскую национальную оперу, где ранее дирижировал «Воццека» Берга, «Электру» Штрауса, «Диалоги кармелиток» Пуленка, «Кардильяка» Хиндемита и «Вертера» Массне.

— Маэстро, как Вам удается сохранять такую жизненную стойкость и отвагу в столь непростое время?

— Сейчас многим непросто. Но мне как-то удается справляться, постоянно подстраиваться и даже импровизировать в этой сложной ситуации.

Иногда я ловлю себя на мысли, а что если попробовать работать в рамках некоего статуса-кво, в привычной рабочей обстановке, что послужило бы хорошим стимулом для артистов? Ведь когда ситуация находится под контролем, это обеспечивает стабильность и качество рабочего процесса. Но при этом теряется спонтанность, сам дух творчества. Поэтому я стараюсь не унывать и сохранять эту креативность. Но, поверьте мне, это очень непросто.

— **Какую социальную функцию выполняет музыка для современного поколения слушателей?**

— Классическая музыка играет важнейшую роль в формировании общества. Благодаря цифровым медиаресурсам, молодое поколение использует музыку не только как средство социального взаимодействия, но и как форму общения. К сожалению, для таких людей, как я, большая часть этого самовыражения происходит виртуально, особенно в период пандемии, когда людям запрещено собираться большими группами в разных местах. Но сам факт, что музыка играет такую весомую роль, меня очень обнадеживает. Это еще раз напоминает всем нам о том, что музыка является способом выражения человечности и гуманизма. Времена меняются и мало влияют на сознание людей. При этом музыка так и остается неотъемлемой частью их жизни. Даже в самых ранних древних цивилизациях матери пели колыбельные своим детям. Музыка сопровождает людей от рождения до смерти. Она всегда использовалась как форма общения — в любви, на войне, для передачи информации. Музыка играет там, где не хватает слов.

— **Маэстро, а как Вы отметили свой юбилей? Эта дата наверняка не отвлекла Вас от ряда творческих планов?**

— Нет, конечно. Это был самый обычный день с его привычными распорядками. У меня были три репетиции в Гамбургской опере — утром, днем и ранним вечером. Мы готовили программу филармонического концерта и репетировали «Электру» Рихарда Штрауса. Я интенсивно работал с оркестром и оперными солистами. Для меня нет лучшего способа отпраздновать свой день рождения, чем заниматься музыкой. Но без сюрпризов меня все равно не оставили. Обычно я прихожу в репетиционный зал за полтора часа до начала. Однако в этот день меня уговорили не торопиться и прийти прямо к началу репетиции. Когда она началась, музыканты оркестра преподнесли мне сюрприз, исполнив произведение, созданное в 1951 году в день моего рождения. На дневную репетицию меня тоже попросили опоздать. Там меня ждал еще один приятный музыкальный подарок. Наши вокалисты исполнили для меня очередное поздра-

вательное сочинение. Но самый большой сюрприз ожидал меня после вечерней репетиции. Я поблагодарил своих коллег за замечательную работу и должен был встретиться со своей командой, чтобы обсудить планы на следующий день. А коллеги сказали мне: «Да, конечно, встретимся с Вами в Вашем офисе и все обсудим». Я понимал, что они явно что-то задумали, так как мой ассистент отвел меня не в мой офис, а прямо на репетиционную сцену. А там уже собралось так много музыкантов, певцов и даже представителей городской общины Гамбурга. В Германии из-за ковидных ограничений действуют жесткие правила о необходимости соблюдения социальной дистанции в 1,5 метра. Но коллеги и мои друзья не побоялись такого скопления. Ведь на этой гигантской репетиционной сцене мы могли находиться на необходимом расстоянии друг от друга. Признаюсь честно, это был один из самых трогательных дней рождения в моей жизни.

— **Концертная драматургия — неотъемлемая часть Вашего артистического имиджа. Как Вы разрабатываете каждую концертную программу для определенной аудитории? Зависит ли это от менталитета публики той страны, где Вы дирижируете?**

— Я считаю, что ключевую роль играет сама публика и то сообщество, которое она представляет. Возьмем, к примеру, Лондон, где я провел несколько лет жизни. Там пять ведущих оркестров: Лондонский симфонический, Лондонский филармонический, оркестр «Филармония», Королевский филармонический оркестр и Симфонический оркестр радио Би-Би-Си. Все они очень разные, но каждый со своими традициями, оригинальным звучанием и своей уникальной публикой, которая приходит на их концерты. Поэтому зрители и сообщество, которое они представляют, играют очень большую роль при разработке той или иной концертной программы. И здесь я говорю не столько о выборе произведений, ведь такие композиторы, как Бетховен и Шостакович, универсальны, а о контексте программы в целом, о том, какие ассоциации она способна вызывать у зрителей. А для этого необходимо тщательно изучить и узнать публику и сообщество, которое она представляет. Изучить их историю, которая своими корнями уходит в далекое прошлое. Например, Гамбургская государственная опера была основана в 1678 году. Таким образом, нам нужно понять, что происходило в Гамбурге с 1678 по 2022 год, или даже еще раньше, что именно способствовало формированию этого театра. Конечно, изучаем мы все эти факты с чисто музыкальной точки зрения. Таким образом, необходимо время, чтобы разработать

конкретную программу, отражающую самобытность сообщества.

— *Одна из недавних премьер в Гамбургской опере — «Электра» Рихарда Штрауса. Чем Вам запомнился тандем в этой работе с режиссером Дмитрием Черняковым?*

— Я старался в этой радикальной постановке интенсивно исследовать психологическую драму Рихарда Штрауса — силу эмоций в партитуре, контрасты и нюансы в музыкальной драматургии, старался быть близким по духу певцам и не мешать им. Дмитрий Черняков видит психику и мотивы персонажей гораздо более дифференцированными. В своей постановке он заглянул в глубокие бездны души каждого из героев и тем самым оживил поэзию Гофманстала, автора либретто «Электры».

— *Я знаю, что в этом сезоне в Париже и Амстердаме у вас запланированы премьеры опер Леонарда Бернштейна и Ханса Абрахамсена. Жанр оперы сегодня претерпел множество метаморфоз. Есть ли такие произведения, которые вам не интересны?*

— Если вы являетесь музыкальным руководителем какого-то театра, то просто обязаны знать, что сейчас предпочитает слушать публика. И неважно, нравится мне это или нет. У меня есть свои предпочтения, но я все равно стараюсь следить за современными тенденциями в музыкальном творчестве, какие современные композиторы сейчас в тренде и что вообще слушает публика. Музыкального руководителя должна заботить заинтересованность окружающей музыкальной среды. Вы наверняка замечали, что музыка некоторых композиторов постоянно присутствует в моем репертуаре. Один из них — Леонард Бернштейн. Мне довелось учиться у него в то самое время, когда его опера «Тихое место» переживала пору расцвета. Именно эту версию сочинения сейчас я представляю на сцене Парижской оперы. Что касается Ханса Абрахамсена, то лично для меня он является гением и одним из самых важных имен в современном композиторском искусстве. Поэтому его произведения — частые гости моих программ. В этом году с этими двумя композиторами у меня установилась какая-то особая тесная взаимосвязь.

— *Выпуск бокс-сета с произведениями Оливье Мессиана с хором и симфоническим оркестром Баварского радио еще раз напоминает о Вашей привязанности к музыке этого композитора. Что Вы считаете главным и основополагающим в его произведениях, когда дирижируете их?*

— Я считаю Оливье Мессиана своим музыкальным отцом. У него я научился соотносить свою жизнь с миром и с другими людьми. Хотя я жил в Нью-Йорке, Бостоне и Сан-Франциско — больших городах США с развитыми музыкальными

институтами, но именно Оливье Мессиаан привел меня в Париж вместе со своей музыкой. Он пригласил меня в качестве ассистента в работе над его оперой «Святой Франциск Ассизский». Фактически это стало моим шансом ежедневных занятий с Оливье Мессиааном, а также возможностью получать частные уроки игры на фортепиано у его замечательной супруги Ивонн Лорио. В консерватории о таком образовании можно было только мечтать! Кроме того, я находился в Париже, одном из крупнейших космополитических центров мира. Благодаря Мессиаану я познакомился там с Пьером Булезом, Янисом Ксенакисом, Карлхайнцем Штокхаузеном и Жаком Шираком, который был тогда одним из ведущих политических лидеров в мире. Именно тогда я осознал локальность своей прежней музыкальной жизни, которая ограничивалась лишь территорией Восточного побережья США. А тут вдруг я неожиданно оказался в Париже — в городе, который наряду с Москвой и Берлином является родиной многих музыкальных шедевров, в том самом месте, где жили и творили великие композиторы. Для меня это стало уникальным опытом, который сегодня я не могу отделить от самой музыки, ее интерпретации или стиля как такового. Оливье Мессиаан полностью изменил мои взгляды на жизнь и творчество. Мессиаана не раз спрашивали, нужно ли быть религиозным человеком, чтобы понять его музыку. Ответ композитора всегда был один и тот же. Было ясно, что его творческое вдохновение исходило от преданности и веры в христианскую католическую религию, о чем он неоднократно сам заявлял.

— *Как складываются Ваши творческие взаимоотношения с Монреальским симфоническим оркестром?*

— Любовь и привязанность к этому коллективу возникли с первых же минут нашей встречи. Мощная и увлекательная культура Квебека меня просто очаровала. Монреальский симфонический оркестр — лицо музыкальной культуры Квебека. Сам я родом из Сан-Франциско, с Западного побережья США. Когда-то на территориях Калифорнии и в некоторых частях Орегона жили российские поселения. Однако если смотреть с точки зрения того, что освоение США шло с Восточного в сторону Западного побережья, то та часть, откуда я родом, относительно молодая. Квебек же, наоборот, является древнейшей открытой частью Северной Америки. Туда пришли еще викинги, и ты незримо чувствуешь их влияние. История и культура здесь переплелись с глубокими традициями прошлого. Я ощущал все это, когда слышал игру Монреальского оркестра. С момента первой же репетиции между

нами возникла взаимная искра сотворчества. Мне тогда показалось, что я открыл для себя Северную Америку совсем с другой стороны. Поэтому сейчас, 20 лет спустя, мы до сих пор продолжаем работать вместе. Я возглавил Монреальский симфонический оркестр в 2004 году и работал с ним до середины 2020 года, а потом уступил место молодому венесуэльцу Рафаэлю Пайяре. Сейчас оркестр попросил меня стать их почетным дирижером. Так что наше сотрудничество продолжается, и оно еще во многом связано с тем фактом, что Квебек — одно из тех мест Северной Америки, которое поддерживает свои связи с Европой и не хочет их разрывать. Мне, как музыканту, специализирующемуся, в первую очередь, на европейской музыке, это особенно ценно.

— **В своей новой книге «10 уроков моей жизни» Вы рассказываете о тех людях, с которыми в разное время Вас связала судьба. Среди героев книги: Бьорк, Фрэнк Заппа, Леонард Бернстайн, Пьер Булез. Каждая из этих персон дала Вам какие-то напутствия?**

— Учителями и наставниками могут быть как ваши родители или первые учителя в музыкальной школе, так и другие люди, которые оказали на вас несомненное влияние. Не следует недооценивать их роль и важность для своего будущего карьерного роста, а также развития не только как артиста, но и формирования личности. В противном случае вы рискуете реализовать свой потенциал лишь частично. Я приведу один небольшой пример. Вы любите бывать на природе, ходить в лес?

— **Очень!**

— Так вот, отправляясь один в лес на прогулку, Вы наверняка испытывали разные чувства и эмоции. Например, неожиданно увидели какого-то зверя или красивое дерево, а может, уникальное растение, которое прежде вообще никогда не попадалось. Возвращаясь домой, Вы анализируете увиденное, а некоторые из впечатлений и вовсе надолго сохраняете в своей памяти. А если, например, решили пойти в лес с кем-то еще из друзей, то потом делитесь совсем другими ощущениями. Благодаря такому диалогу Ваши впечатления становятся гораздо более интенсивными, они приобретают совершенно новые оттенки. Я называю этот процесс сократическим обменом, то есть опытом общения, сформированным посредством диалога. Благодаря ему существует возможность неожиданно узнавать что-то новое. Поэтому я посчитал, что более интересным станет разговор не о себе, а о чем-то более универсальном. Связаны ли процесс обучения и идентичность только с определенной работой, или человек будет продолжать действовать с помощью других импульсов жизни? Это во многом зависит

от отдельных личностей, образцов для подражания или наставников, которые советуют вам идти своим путем.

— **В Германии построено немало новых концертных залов. Что Вы думаете о новой мюнхенской филармонии Изар?**

— Новый концертный зал — это всегда историческое событие. Отчасти потому, что это место, куда вы будете ходить и слушать музыку. Но значение все же приобретает гораздо более глубокий смысл. Когда вы приходите на концерт, то сначала слушаете музыку, а потом в разговорах с коллегами и друзьями подтверждаете существующую систему ценностей, восклицая: «О, как это было прекрасно». А в ответ слышите реплику соседа: «Это исполнение было таким драматичным, что меня переполняют эмоции». Абстрактно все это подтверждает систему определенных ценностей. А если общество потеряет эту систему или вообще отстранится от нее, то, как известно, это серьезно повлияет на качество жизни. Вот почему концертный зал так важен. Он объединяет людей, чтобы те могли делиться чем-то таким сокровенным и необходимым, что действительно имеет значение. Кроме того, в новой филармонии Мюнхена потрясающая акустика! Место, в котором вы играете, имеет важное значение для общества. Пятнадцать лет назад в Монреале построили отличный концертный зал. Нам повезло, что чувство взаимной солидарности, желания публики, политиков и исполнителей совпали воедино.

— **Услышим ли мы Вас снова в концертах с Российским национальным оркестром и Заслуженным коллективом России Академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии?**

— Сейчас очень сложно что-либо прогнозировать и загадывать. Мы живем в очень непростые времена, когда планирование концертов становится очень сложной логистической задачей. Мне бы хотелось снова выступить с оркестрами Москвы и Санкт-Петербурга. Оба этих коллектива очень дороги моему сердцу. Я искренне уважаю музыкантов и публику вашей страны.

Виктор Александров

Источник публикации — сайт «Музыкальная жизнь»: <https://muzlifemagazine.ru/kent-naganomuzyka-yavlyaetsya-luchshim-sp/>
Фото — Felix Broede, Antoine Saito

Консонанс
Научно-просветительский и информационный журнал
№ 1 (75-77) 2022

Компьютерная верстка Г. А. Лащманова
Корректор Е. В. Приданова
Технический редактор Е. В. Артемьева

Свободная цена

Подписано в печать 19.05.2022. Дата выхода в свет 02.06.2021. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 6.51. Тираж 100 экз. Заказ № 19-2022.

**Отпечатано в ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»
603005, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40.**

<http://www.nnovcons.ru>